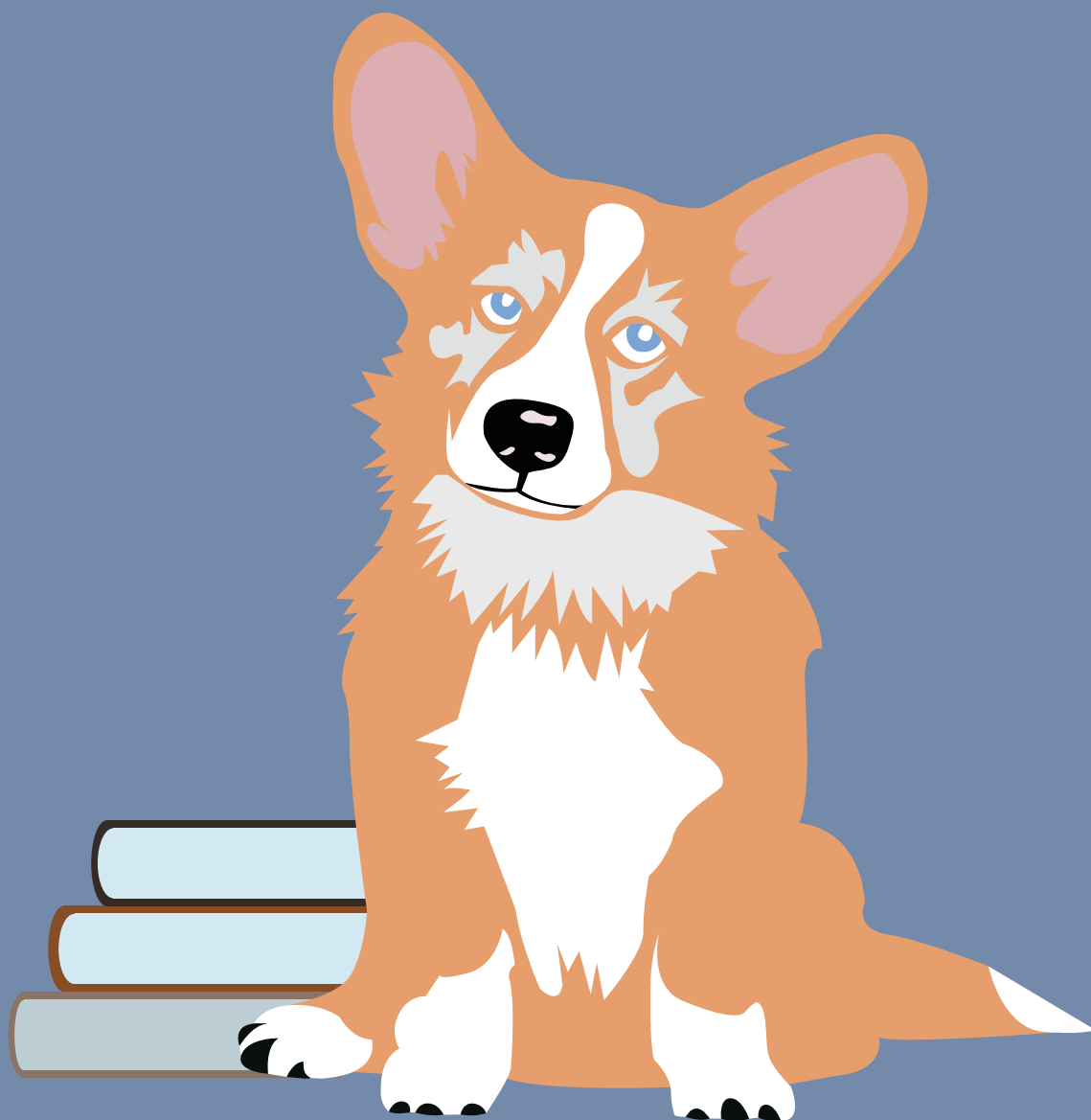

ANIMAL LAW

**Научный журнал Национального исследовательского университета
«Высшая Школа Экономики»**

№ 2 2021

<https://pravo.hse.ru/legalst/animallaw/aljournal>

Издатель:

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Выпускается ежегодно

Главный редактор:

Е.И. Синчило

Компьютерная верстка:

Н.Ф. Прохорова

Редакционная коллегия:

Е.М. Хаметова
В.М. Семчукова
А.А. Мурашова
А.Н. Гаврилова
Е.А. Тохтуева

Обложка:

Т.С. Пичугов

Адрес редакции:

109028, Москва, Большой
Трехсвятительский переулок, 3

[https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/
animallaw/](https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/animallaw/)

Email: eisinchilo@edu.hse.ru

За точность приведенных сведений
и содержания данных, не под-
лежащих открытой публикации,
несут ответственность авторы.

© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Содержание:

Е.М. Хаметова Бездомные животные в России	4
Е.А. Лашина Вопросы привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными	14
А.Н. Гаврилова Ксенотрансплантация: проблемы и перспекти- вы развития	21
А.А. Мурашова Плата за экосистемные услуги: риски ухуд- шения среды обитания животных	30
В.В. Рябова Нормативное закрепление перечня потенци- ально опасных пород собак: «за» и «против» ...	42
А.И. Серкова, Е.А. Тохтуева Правовые аспекты использования животных в рекламе	52
М.А. Шабалина Судебная практика по делам об установлении баланса интересов владельца домашних жи- вотных и третьих лиц в вопросах содержания домашних животных	59
Е.В. Богодухова, А.П. Ковзунова Жестокое обращение с лошадьми: юридиче- ская ответственность	71
Р.А. Теленков Телосоцентризм: понятие природы как мо- ральное основание достоинства животных	81

ANIMAL LAW

№ 2 2021

Content:

E.M. Khametova Stray animals in Russia	4
E.A. Lashina The issues of prosecution for cruelty to animals ..	14
A.N. Gavrilova Xenotransplantation: problems and prospects	21
A.A. Murashova Payments for Ecosystem Services: The Risks of Animal Habitats Degradation	30
V.V. Ryabova Codification of potentially dangerous dog breeds list: arguments 'for' and 'against'	42
A.I. Serkova, E.A. Tokhtueva Legal aspects of using animals in advertising	52
M.A. Shabalina Judicial practice in cases of balancing the interests of the owner and third parties in matters of keeping domestic animals	59
E.V. Bogodukhova, A.P. Kovzunova Cruel treatment of horses: legal liability	71
R.A. Telenkov Telosocentrism: the concept of nature as a moral basis for the dignity of animals	81

Издатель:

National Research University
Higher School of Economics

The journal is published annually

Editor-in-Chief:

E.I. Sinchilo

Layout:

N.F. Prokhorova

Editorial Board:

E.M. Khametova
V.M. Semchukova
A.A. Murashova
A.N. Gavrilova
E.A. Tokhtueva

Cover:

T.S. Pichugov

Address:

3, Trekhsvyatitskiy pereulok,
Moscow 109028, Russia

[https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/
animallaw/](https://pravo.hse.ru/legalst/lslaw/animallaw/)
Email: eisinchilo@edu.hse.ru

The authors are responsible for
the accuracy of the information
provided and containing data that
is not a subject to open publication

© National Research University
Higher School of Economics

Бездомные животные в России

Elizaveta Khametova
Хаметова Е.М.

Stray animals in Russia

Аннотация

На территории РФ обитает большое количество бездомных животных, что является своего рода проблемой. В этой статье рассматриваются методы ее решения в России в настоящий момент; перечисляются причины, почему эти методы неэффективны и не соответствуют критерию гуманности, а также почему российскому правительству следует ответственно подойти к этому вопросу. Кроме того, в статье анализируются пути решения данной проблемы в Нидерландах, считающейся первой в мире страной, в которой не осталось животных без владельцев. На основе этого анализа автором статьи приводятся рекомендации по обращению с бездомными животными с учетом особенностей культуры и государственного управления на территории РФ. Ключевые слова: благосостояние животных, Организация Объединённых Наций, либерализм, реализм, устойчивое развитие, Всемирное общество защиты животных, Пять Свобод, Всеобщая декларация о благосостоянии животных.

Abstract

Many stray animals live on the territory of the Russian Federation, which is a well-known problem. This article examines its solutions in Russia nowadays; lists the reasons why these methods are ineffective and do not meet the criterion of humanity, as well as why the Russian government should take a responsible approach to this issue. In addition, the article analyzes the Netherlands' approach, which is considered the first country in the world that doesn't have ownerless animals. Based on this analysis, the author suggests measures to improve the situation with stray animals, taking into account peculiarities of culture and public administration in the Russian Federation. Key words: animal welfare, the United Nations, liberalism, realism, sustainable development, World Animal Protection, Five Freedoms, the Universal Declaration of Animal welfare.

Введение

Появлению большого количества бездомных животных способствовали урбанизация и технологический прогресс. Животные, которых приручил человек, раньше принадлежали дикой природе и умели выживать самостоятельно. Но сейчас ответственность за качество их жизни лежит на людях, поскольку благополучие животных стало сильно зависеть от действий человека. Во-первых, на протяжении многих лет человек выводил новые породы собак и кошек для своих нужд – для охоты, для охраны, а также животных декоративных пород, в результате чего большая часть из этих пород животных не может выжить в условиях дикой природы, т. е. без помощи человека. Во-вторых, для всех животных, оказавшихся бездомными, в современной городской среде существует множество факторов, представляющих опасность для их жизни. Самые распространенные из них: транспорт (животное может попасть под автомобиль), загрязнение человеком окружающей среды (пластиковые упаковки, обертки или производственные отходы, которые могут быть восприняты животным как пища), а также жестокое обращение с бездомными животными со стороны людей.

Бездомные животные являются серьезной проблемой по ряду причин.

Во-первых, бездомные животные представляют опасность для социума, так как являются переносчиками многих заболеваний, в том числе и бешенства, а сбиваясь в стаи, могут нападать на людей. Во-вторых, таким животным тяжело выжить в современном мире без помощи человека. Но современное общество не оставляет без внимания эти проблемы, и многие страны уже активно занимаются их решением.

Какие методы по контролю численности бездомных животных практикуются в России?

В последние годы общество в России начало гуманнее относиться к бездомным животным – появились первые изменения на законодательном уровне. В соответствии со статьей 11 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 498-ФЗ), вступившем в силу 1 января 2020 года, одним из недопустимых способов обращения с животными является их умерщвление¹. Помимо этого, в п.11 статьи 16 умерщвление животных, содержащихся в приютах для животных, допускается только специалистами в области ветеринарии при помощи гуманных методов и только в случаях необходимости прекращения непереносимых физических страданий животного, которые являются результатом неизлечимого заболевания или неизлечимых последствий острой травмы, несовместимых с жизнью животного. Таким образом отстрел и иные способы умерщвления при отлове бездомных животных были запрещены. В связи с этим, контроль численности бездомных животных должен осуществляться только по схеме ОСВВ: отлов – стерилизация (кастрация) – вакцинация – возврат. Кроме того, согласно

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

статье 18 498-ФЗ, мероприятия при осуществлении деятельности по обращению с животными без владельцев включают в себя:

- 1) Отлов животных без владельцев, сопровождающийся их транспортировкой и немедленной передачей в приюты для животных;
- 2) Содержание животных без владельцев в приютах для животных;
- 3) Возврат потерявшихся животных их владельцам, а также поиск для них новых владельцев;
- 4) Возврат животных без владельцев, не проявляющих немотивированной агрессивности, на прежние места их обитания после стерилизации (кастрации) и вакцинации;
- 5) Размещение в приютах и содержание в них животных, которые не могут быть возвращены на прежние места их обитания, до момента передачи таких животных новым владельцам или наступления естественной смерти таких животных.

В то же время, согласно п.2 и п.3 статьи 23 498-ФЗ, органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе создавать приюты для животных и обеспечивать их функционирование на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, а также вправе наделять отдельными полномочиями в области обращения с животными органы местного самоуправления в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Это означает, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут, но не обязаны создавать такие приюты и обеспечивать их функционирование. В то же время отлов животных без владельцев должен сопровождаться немедленной передачей их в приюты для животных. Однако в связи с вышесказанным таких приютов фактически может не быть на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Следовательно, подобные противоречия в законодательстве не способствуют уменьшению числа бездомных животных в РФ.

В связи с этим, реальное положение дел показывает, что данная проблема остается актуальной: в регионах по-прежнему находится огромное число бездомных собак, которые сбиваются в стаи и могут нападать на граждан.

Причины неэффективности внедряемых мер:

1. Выпуск на прежние места обитания после стерилизации (кастрации) и вакцинации не уменьшает количество бездомных животных на данный момент (но и не увеличивает).
2. Из-за неграмотного распределения бюджета и коррупции недостаток количества приютов и мест в приютах также не способствует уменьшению числа бездомных животных².

Вопрос недостаточного количества приютов был поднят на встрече президента РФ с представителями общественных организаций, осуществляющих деятельность в области экологии и защиты животных. После чего Владимир Путин дал поручение

2. Миллионы псу под хвост: сколько денег тратят в России на бездомных животных. Аврора Зорина. // ПОЛИТЭКСПЕРТ. [Электронный ресурс].

URL: <https://politexpert.net/131443-milliony-psu-pod-khvost-skolko-deneg-tratyat-v-rossii-na-bezdomnykh-zhivotnykh>

Минприроды РФ разработать федеральный проект по обеспечению субъектов РФ оптимальным количеством приютов для животных. Строительство этих приютов предполагает частичное финансирование из федерального бюджета. Агентство стратегических инициатив (далее – АСИ) представило Минприроды два проекта типовых приютов:

1. Центр стерилизации с ветеринарной клиникой, карантинной зоной, вольерами и самим приютом;
2. Центр гуманного обращения с животными, целью которого является поиск нового дома для животных³.

Однако по мнению зоозащитников и работников приютов, строительство новых приютов не будет способствовать уменьшению количества бездомных животных на улицах⁴. Одним из ключевых аргументов является незаинтересованность высокопоставленных должностных лиц в достижении основной цели, с которой предполагались внедрение вышеперечисленных мер и разработка вышеупомянутых проектов, – уменьшение количества бездомных животных на территории РФ гуманными способами. Проект по строительству типовых приютов предполагает только их строительство, но не дальнейшее финансирование. Под дальнейшим финансированием подразумеваются спонсирование деятельности работников (кинологов, ветеринаров), а также обеспечение приютов всеми необходимыми ресурсами для содержания животных – кормами, медикаментами и т. д. Ещё одна причина, почему строительство новых приютов не является эффективным решением проблемы – халатность и некомпетентность высокопоставленных должностных лиц, занимающихся реализацией данных проектов, а также лиц, ответственных за реализацию схемы ОСВВ. При отсутствии жесткого контроля за выполнением алгоритма ОСВВ нередко возникают серьезные нарушения, в результате чего огромное количество животных без владельцев не попадает в приюты, как того требует закон, а подвергается жестокому обращению, которое может привести к летальному исходу.

В связи с вышесказанным возникают определенные риски. Выделенные регионом средства будут потрачены на строительство типовых приютов, но этих денег не хватит для их полноценного обеспечения. Некоммерческие организации и частные лица, занимающиеся обеспечением существующих приютов, не смогут обеспечивать еще и новые построенные приюты. Значит реальной помощи бездомные животные не получают. Таким образом предложенные способы борьбы с этой проблемой не оптимальны, не эффективны и не соответствуют определению гуманного обращения.

3. Минприроды разрабатывает проект по строительству типовых приютов // Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4640329>

4. Зоозащитники раскритиковали проекты государственных приютов // Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/01/12/13433096.shtml>

Какие меры по контролю численности бездомных животных применяют разные страны и какие из этих мер актуальны для России?

На данный момент страны применяют различные меры по контролю численности бездомных животных, самыми распространёнными из которых являются⁵:

- 1) Умерщвление;
- 2) Ликвидация источников питания бездомных животных (запреты на кормление бездомных животных и ограждение мусорных контейнеров и свалок);
- 3) Безвозвратный отлов (с последующим содержанием в приютах);
- 4) ОСБВ: отлов – стерилизация – вакцинация – возврат;
- 5) Появление правового статуса животных и несение людьми уголовной ответственности за причиняемый животным вред;
- 6) Введение налогообложения за содержание животных;

Нидерланды считаются первой в мире страной, в которой нет бездомных животных⁶. Далее будут перечислены методы, позволившие Нидерландам достигнуть этого результата.

Государством были инициированы и профинансированы мероприятия по отлову бездомных животных по схеме PSVIR (pick, sterilize, vaccinate, identify, and return) – отлов, стерилизация, вакцинация, идентификация и возврат. «Возврат» в свою очередь подразумевал возврат животного его владельцам, поиск для него новых владельцев и пожизненное содержание его в приюте в случае, если животное оказывалось невостребованным. Таким образом, животные не оставались на улице, а гарантированно получали кров.

Были приняты закон о защите животных (1962) и закон о здоровье и благополучии животных (конец 20-го века), запрещающие владельцу животного издеваться над ним или отказывать ему в надлежащем уходе. Нарушение закона о здоровье и благополучии животных считается уголовным преступлением, а наказание за его нарушение – тюремное заключение на срок до трех лет и штраф в размере 16 750 евро⁷.

Правительство увеличило налоги на содержание животных, купленных в магазинах. Благодаря этому у людей повысилась мотивация брать животных из приютов.

Были созданы специальные коалиции и агентства, а также ассоциации и организации по защите животных. В их числе Animal ambulance – скорая помощь для животных, а также Animal Police – полицейские с дополнительной подготовкой и специальным снаряжением, работа которых представляет собой сочетание охраны и спасения животных, социальных услуг по поиску практических решений

5. Как разные страны решают проблему бездомных животных? // [Электронный ресурс].

URL: <https://34travel.me/post/city-animals>

6. Holland Is The First Country Without Street Dogs // 2020 Cesar's Way [Электронный ресурс].

URL: <https://www.cesarway.com/holland-is-the-first-country-without-street-dogs/>

7. How Holland became free of Stray dogs BY DOGRESEARCH Isabelle Sternheim MARCH 2012 AMSTERDAM • THE NETHERLANDS

URL: https://www.straydogscampaign.com/wp-content/uploads/2012/04/DR_Dutch-Straydogs.pdf

(например, ежемесячные визиты к проблемной собаке и ее владельцу с целью убедиться, что все в порядке) и судебных процедур, таких как штрафование за нарушение законов о защите животных⁸.

Образование имело первостепенное значение для достижения изменения отношения со стороны владельцев к животным. Страна поставила перед собой цель обучить граждан государства и иммигрантов ответственно и уважительно взаимодействовать со всеми животными, с которыми они живут вместе. Эти знания интегрировались учителями в дошкольное и школьное образование, родителями в воспитание своих детей, а также общественными организациями в мероприятия по культурному развитию населения.

За счёт государственной кампании и СМИ повысилась общая осведомленность населения о проблеме.

Однако следует понимать, что применение данных мер на территории этого государства дало ожидаемый эффект еще и потому, что в Нидерландах принципиально другое отношение к животным, в частности к собакам. В 19 веке благополучие собаки было показателем благополучия ее хозяина. Кроме того, в западных странах собаки имеют статус домашнего питомца и друга, а в странах Востока собаки используются в основном для охоты, обороны, безопасности и значительно реже рассматриваются как «лучший друг человека». Культура этих стран не предполагает европейское гуманное и ответственное отношение к животным, поэтому права животных и ответственное обращение с ними не воспринимаются населением всерьёз. В настоящий момент Россия в этом плане относится ко второй группе стран.

Причины, по которым Правительству РФ нужно ответственно подойти к проблеме обращения с бездомными животными:

Если Россия позиционирует себя государством, занимающимся вопросами экологии и защиты животных, то данной проблеме необходимо уделять внимания не меньше, чем вопросам сохранения экологического баланса и защиты диких животных в естественной среде обитания.

Ответственное отношение к проблеме обращения с животными без владельцев поднимет статус страны на международной арене, так как будет являться показателем устойчивого состояния экономики и развития государства. Большое количество бездомных животных является показателем незрелости экономики: государству не хватает ресурсов на решение подобных проблем.

Грамотное и продуманное решение этой проблемы сопряжено с рациональным и эффективным управлением выделенными на него средствами. Например, финансирование регионами МБИУ (массового безвозвратного изъятия и уничтожения) животных оказалось гораздо менее эффективным и гуманным способом решения этой проблемы, чем финансирование ОСВВ.

8. When Animals Are at Risk, Special Netherlands Police Force Defends Them // THE HAGUE JOURNAL. The New York Times. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/29/world/europe/netherlands-animal-police.html>

Прививание гражданам ответственного отношения к животным без владельцев поможет изменить культурный код страны – повысить уровень гуманности в обществе.

Ответственный подход к контролю численности бездомных животных связан с безопасностью населения и вопросами здравоохранения в стране.

При правильном расставлении приоритетов, качественном контроле исполнения поставленных задач и оптимальном распределении бюджета возможна реализация наиболее гуманного и эффективного решения этой проблемы. К сожалению, на данный момент это не так. Например, до запрета на умерщвление бездомных животных регионы выделяли деньги на их отлов с последующим умерщвлением, либо содержанием в немногочисленных приютах, из которых животных забирали крайне редко. Безвозвратное содержание и уничтожение животных оказывало на бюджеты большую финансовую нагрузку. После запрета на умерщвление животные по-прежнему в опасности, так как бюджетные средства, выделяемые на ОСВВ, зачастую расходуются не по назначению, а ответственные за отлов животных продолжают убивать их, но уже вопреки закону.

Какие методы контроля численности бездомных животных могли бы практиковаться в России?

Для достижения желаемого результата необходимы ответственный подход и последовательное принятие мер. Россия – страна с огромной территорией, тяжело поддающейся контролю. Если в Москве и близлежащих городах находятся несколько десятков приютов, большинство из которых являются частными и существуют лишь благодаря некоммерческим организациям и волонтерским объединениям, то в остальных городах России приютов чрезвычайно мало. Поэтому требуется полная заинтересованность регионов в решении данного вопроса. Строительство типовых приютов без дальнейшего финансирования их деятельности не принесет пользы.

Важно, чтобы государство оказало помощь существующим частным и муниципальным приютам, спонсируя их деятельность. Приюты остро нуждаются в средствах для закупки кормов, ошейников, медикаментов, оплаты ветеринарных услуг, аренды специализированных помещений и т. д.

Люди, которые компетентны в вопросе ответственного и правильного обращения с животными – волонтеры, работники приютов, представители общественных организаций по защите животных. Они действительно любят животных и готовы самостоятельно заниматься строительством приютов, организацией деятельности по поиску животным новых владельцев и обеспечением должного ухода за животными. Поэтому государству следует финансировать деятельность этих организаций напрямую во избежание коррупционных действий незаинтересованных в вопросе высокопоставленных лиц.

В развитых странах за соблюдением законов об ответственном обращении с животными следят комитеты, ассоциации и прочие организации – например, зоополиция. В России необходимо создание подобных организаций, в состав которых, как и в случае с распоряжением бюджетными средствами, должны

входить люди, искренне заинтересованные в защите и благополучии животных. Этим людям в обязательном порядке должны быть переданы полномочия в области обращения с животными и контроль над средствами, финансируемыми государством.

Чипирование и регистрация животных, практикуемые во многих западных странах, помогут идентифицировать и возвращать владельцам неумышленно потерянных животных, а также, в случае умышленного избавления от животного недопустимыми методами, призывать владельца к уголовной ответственности. Законопроект об обязательной маркировке домашних животных планировалось внести на рассмотрение в Госдуму осенью 2020 года⁹. Ранее законопроект несколько раз возвращался на доработку.

Необходимо ужесточение мер наказания за безответственное и жестокое обращение с бездомными животными, а также за избавление от животных любым жестоким или негуманным способом вместо обязательной передачи его новому владельцу или в приют для животных.

В отличие от развитых стран, введение налога на содержание домашних животных в России будет нести за собой риск того, что население не будет готово к дополнительным выплатам поверх существующих налогов и перестанет заводить домашних животных, а в том числе, перестанет брать их из приютов. Поэтому более эффективным решением станут налоговые льготы и системы скидок, которые будут стимулировать граждан ответственно относиться к взятым из приютов животным, например, поддержка частными ветеринарными клиниками государственной программы скидок на прививки и прием у ветеринара для владельцев стерилизованных собак или спонсирование государством серии однодневных акций по бесплатному оказанию услуг стерилизации/кастрации животных. Подобный контраст мер наказаний и мер поощрений поспособствует сокращению случаев безответственного и жестокого обращения с животными.

Необходимо популяризировать ответственное обращение с животными, используя средства массовой информации для привлечения внимания общественности к бездомным животным и проблеме приютов.

Еще один важный фактор, который может значительно повлиять на обращение людей с бездомными животными в России, – образование. Воспитание у населения нравственного и гуманного отношения к животным – одна из важнейших задач при решении данной проблемы. Ответственное отношение к животным должно быть заложено на культурном уровне. В школах вопросы ответственного обращения с животными должны разбираться на уроках правоведения и обществознания. Также отношение к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания, должно прививаться детям родителями и учителями с самого рождения.

9. «Известия»: россияне могут обязать маркировать домашних животных за свой счет с 2021 года // Общество – ТАСС [Электронный ресурс].

URL: <https://tass.ru/obschestvo/9270955>

Вывод

В сравнении с другими странами Россия делает первые шаги в решении проблемы, описанной в статье, однако принимаемые в настоящий момент меры недостаточно эффективны. Для ее решения требуются ужесточение контроля соблюдения гражданами закона об ответственном обращении с животными и финансирование деятельности приютов из государственного бюджета. Кроме того, необходимо обязать органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивать функционирование существующих приютов и при необходимости создавать новые. Также необходимо разработать образовательную и воспитательную программы, призванные повлиять на культуру и отношение населения страны к животным, в том числе бездомным. Только при ответственном подходе удастся добиться удовлетворительного результата.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Миллионы псу под хвост: сколько денег тратят в России на бездомных животных. Аврора Зорина. // ПОЛИТЭКСПЕРТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://politexpert.net/131443-milliony-psu-pod-khvost-skolko-deneg-tratyat-v-rossii-na-bezdomnykh-zhivotnykh>
3. Минприроды разрабатывает проект по строительству типовых приютов // Газета Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4640329>
4. Зоозащитники раскритиковали проекты государственных приютов // Газета.Ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/01/12/13433096.shtml>
5. Как разные страны решают проблему бездомных животных? // [Электронный ресурс]. URL: <https://34travel.me/post/city-animals>
6. Holland Is The First Country Without Street Dogs // 2020 Cesar's Way [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cesarsway.com/holland-is-the-first-country-without-street-dogs/>
7. How Holland became free of Stray dogs BY DOGRESEARCH Isabelle Sternheim MARCH 2012 AMSTERDAM • THE NETHERLANDS. URL: https://www.straydogscampaign.com/wp-content/uploads/2012/04/DR_Dutch-Straydogs.pdf
8. When Animals Are at Risk, Special Netherlands Police Force Defends Them // THE HAGUE JOURNAL. The New York Times. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/29/world/europe/netherlands-animal-police.html>
9. «Известия»: россиян могут обязать маркировать домашних животных за свой счет с 2021 года // Общество - ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9270955>

10. 498-ФЗ Приюты для животных. «Быть или не быть?..» // Яндекс.Дзен. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c8e1c9ac0745100b316ca60/fz498-priiuty-dlia-jivotnyh-byt-ili-ne-byt-5cb3229d5d901500b31a6544>

11. Как решают проблему бездомных животных в России и на Западе. Дарья Ермакова. // Онлайн-журнал «Нож» [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/homeless-animals/>

Вопросы привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными

Elena Lashina
Лашина Е.А.

The issues of prosecution for cruelty to animals

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение некоторых вопросов привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. В частности, проводится анализ элементов состава данного преступления, а также рассматривается ситуация необходимой обороны от животного. Автор приходит к выводу, что российское законодательство в области защиты животных все еще не является гуманным. Так, объектом преступления выступает не жизнь и здоровье животного, а общественная нравственность. В то же время, предмет преступления охватывает не всех животных, а квалификация деяния в качестве преступного возможна только при наличии определенной цели и мотивов. Более того, законодатель четко не определяет, какое обращение с животными является жестоким. Таким образом, российское уголовное законодательство в области защиты животных требует доработки, в отсутствие которой привлечение к ответственности за жестокое обращение с животными крайне затруднительно.

Ключевые слова: жестокое обращение, уголовная ответственность, животные, состав преступления, общественная нравственность, необходимая оборона

Abstract

This article is aimed at considering some issues of criminal responsibility for cruelty to animals. In particular, it offers an analysis of the elements of this crime and also focuses on the situation of self-defense against an animal. The author comes to the conclusion that the Russian legislation in the field of animal protection is still not humane. Thus, the object of a crime are not the life and health of an animal, but public morality. At the same time, the subject of the crime does not include all animals, and the qualification of an action as criminal is possible only if it had a certain goal and motives. Moreover, the legislator does not clearly define what kind of treatment of animals is cruel. Thus, the criminal legislation in the field of animal protection needs to be amended, and so far in Russia, it is difficult to institute criminal proceedings in cases of cruelty to animals.

Keywords: ill-treatment, criminal responsibility, cruelty, animals, crime, public morality, necessary defense

В соответствии с Федеральным законом от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об ответственном обращении с животными»), обращение с животными основывается на нравственных принципах и принципах гуманности, в том числе указывается на необходимость отношения к животным как к существам, способным испытывать эмоции и физические страдания. В то же время, согласно гражданскому законодательству, животные отнесены к объектам гражданских прав и могут находиться в собственности того или иного лица (ст. 137 Гражданского кодекса РФ). Таким образом, с одной стороны, животное – это существо, по отношению к которому лица должны проявлять гуманность, с другой стороны, животное приравнивается к имуществу. Задача законодателя и правоприменителя – найти баланс между этими позициями.

Законодатель принял ФЗ «Об ответственном обращении с животными», закрепивший требования к содержанию и использованию животных, включая и защиту животных от жестокого обращения¹. Дальнейший анализ законодательства показывает, что корреспондирующая этой норме ответственность за жестокое обращение с животными на федеральном уровне предусмотрена только в ст. 245 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Проанализируем, насколько широко данная норма охватывает случаи жестокого обращения с животными.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. В составе преступления выделяют четыре элемента: 1) субъект преступления; 2) субъективная сторона; 3) объект преступления; 4) объективная сторона. Преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ, не является исключением и также предполагает наличие всех четырех элементов.

Согласно ст. ст. 19-21 УК РФ, субъектом преступления считается вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности. Жестокое обращение с животными не предполагает снижения возраста уголовной ответственности относительно общей нормы ч. 1 ст. 20 УК РФ, в подобных случаях она также наступает с 16 лет. По общему правилу состояние алкогольного опьянения не только не освобождает субъекта преступления от уголовной ответственности или наказания, а, наоборот, рассматривается как обстоятельство, отягощающее ответственность. Этот подход находит применение в судебной практике. Так, например, Алтайский краевой суд пришел к выводу, что именно состояние опьянения подтолкнуло обвиняемого к убийству собаки, совершенному с особой жестокостью и пренебрежением к общепринятыми нормами морали и гуманного обращения с животными², - и это обстоятельство было признано отягчающим наказание.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, то есть внутреннее психическое отношение лица к совершаемому деянию, характеризуется умыслом.

1. П. 1 ст. 11 Федерального закона от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Приговор Славгородского городского суда Алтайского края № 1-100/2018 от 11.07. 2018 г. по делу № 1-100/2018.

2. Там же, а тж. в Апелляционном постановлении Алтайского краевого суда 23.08.2018 г. по делу № 22-3393/2018, оставившим указанный приговор без изменения.

Лицо должно осознавать, что подвергает животное жестокому обращению, предвидеть возможность или неизбежность его гибели или увечья, а также желать наступления таких последствий (прямой умысел), сознательно допускать их наступление либо относиться к этому безразлично (косвенный умысел). Обязательный элемент субъективной стороны включает также цель (причинение боли или страданий животному), а также альтернативно перечисленные в диспозиции ст. 245 УК РФ мотивы (корыстные или хулиганские побуждения). Под корыстными побуждениями в судебной практике принято понимать³ стремление получить материальную выгоду от убийства животных. Иными словами, виновный должен преследовать цель извлечения положительной материальной выгоды либо избавления от материальных затрат. Так, например, убийство животного из корыстных побуждений не считается⁴ таковым, если убийство совершено до совершения разбойного нападения, а не после, для того чтобы скрыться с похищенным.

Преступление признается⁵ совершенным из хулиганских побуждений, если животных убивают, калечат ради желания видеть их мучения или для демонстрации пренебрежения к нормам морали и общественному мнению. Единого понимания хулиганских мотивов не сформировалось ни в российской доктрине, ни в судебной практике. Например, не признается⁶ убийством животного из хулиганских побуждений убийство бездомной собаки с целью употребления в пищу ее мяса. Аналогичным образом не признается хулиганским нанесение повреждений животным, повлекших их гибель, ввиду того, что они помешали тайно похитить магнитолау из автомобиля, потому как «действия по жестокому обращению с животными были совершены осужденным с целью устранения препятствий для совершения другого преступления, самостоятельным умыслом не охватывались, а потому их квалификация по ч. 1 ст. 245 УК РФ является излишней»⁷.

В свою очередь, убийством животного из хулиганских побуждений признаются деяния, совершенные в общественном месте и продолжаемые, несмотря на замечания людей. Например, подсудимый, видя мучения животного, не прекратил своих действий после получения замечаний от прохожих, оставался на месте умерщвления животного, продолжая преступные действия и наблюдая за мучениями. Суд в приговоре правильно и обоснованно указал, что он «действовал из хулиганских побуждений»⁸. Жестоким обращением с животными из хулиганских побуждений, демонстрирующим умысел и пренебрежение нормами общественной морали и нравственности, запрещающими жестокое обращение с животными, является также поведение лица, нанесшего обутой в обувь ногой удар по голове собаки, привязанной к конуре⁹. От нанесенного удара собака упала на землю, и скончалась на

3. См., например, Определение Президиума Омского областного суда от 30.03.2009 г. № 44-У-117.

4. См. там же.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.06.2007 г. № 11-Д07-33.

6. См. там же.

7. Определение Челябинского областного суда от 22.07.2010 г. № 22-1707/2010.

8. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 14.02.2017 г. по делу № 22-1334/2017.

9. Приговор Агинского районного суда от 19.02.2016 г. № 10-12/2016.

месте. Аналогично, бессмысленное и негуманное истребление и калечение собак¹⁰, испытывающих состояние страха, в условиях, когда у них отсутствуют возможности избежать этого, свидетельствует о наличии хулиганских побуждений и является уголовно наказуемым.

Цель, а также мотивы являются обязательными элементами, без которых невозможно квалифицировать деяние в качестве уголовно наказуемого. И законодатель, и суды определенно указывают на то, что, если деяние совершено без соответствующей цели или мотивов, в деянии невозможно установить состав уголовного преступления. В связи с этим квалификация по ст. 245 УК РФ деяний, не имеющих ясных и уголовно наказуемых целей и мотивов окажется затруднительной, потому как под действие данной статьи подпадает лишь небольшая часть деяний, совершенных против жизни и здоровья животных.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, то есть категорией общественных отношений, которой причиняется ущерб, является общественная нравственность в сфере отношения человека к животному. Факультативным объектом является право собственности. Из этого следует, что лицо, совершившее деяние, квалифицируемое как жестокое обращение с животными, несет ответственность не за причинение смерти или увечья животному, а за нарушение норм общественной нравственности, возникшее в результате такого деяния. В случае умышленного уничтожения животных, составляющих чужое имущество, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, возможна уголовная ответственность по ст. 167 УК РФ «Умышленное уничтожение чужого имущества». Охранительная направленность данной статьи – защита не жизни, здоровья или благополучия животных, а имущества. Таким образом, указанные нормы вряд ли позволяют в полной мере обеспечить практическое применение законодательно закрепленного определения животного как существа, способного испытывать эмоции и физические страдания.

Предметом посягательства являются животные вне зависимости от форм собственности на них и их отнесения к категории диких, домашних либо содержащихся в неволе или полувольных условиях. При этом по смыслу ст. 245 УК РФ к животным не относятся живые существа, которые не являются высшими млекопитающими и птицами (земноводные, пресмыкающиеся, насекомые и т.п.). Соответственно, не все живые существа попадают под действие ст. 245 УК РФ, и если жизнь и здоровье высших животных защищается в целях поддержания общественной нравственности, то жизнь и здоровье иных животных охраняется исключительно нормами морали и некоторыми нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹¹.

10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского окружного военного суда от 02.07.2012 г.

11. Ст. 8.29 КоАП РФ: уничтожение (разорение) муравейников, гнезд, нор или других мест обитания животных; влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей. Ст. 8.35 КоАП РФ: уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений; влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей (для физических лиц). При этом, по данным Фонда социального страхования, средняя заработная плата в России в 2020 г. составила 47.531 руб.

Признаками объективной стороны являются деяние, наступившие последствия и причинная связь между ними. Деяние может быть выражено как в действиях, так и в бездействии. Действия выражаются в жестком обращении с животными: нанесение увечий и ран, систематическое избиение, причинение боли и т.п. Бездействие может проявляться в оставлении животного без пищи и воды. Например, Краснодарским краевым судом было установлено¹², что подсудимый лишил собаку пищи и воды, в результате чего она голодала и испытывала жажду. По результатам вскрытия труп собаки было обнаружено истощение и обезвоживание организма.

На сегодняшний день законодатель не даёт четких критериев, когда обращение уже должно расцениваться как жестокое, а когда еще нет. Но трудно сказать, возможно ли в принципе определить такие критерии. Пока судам предоставлена возможность в каждом отдельном случае определять это самостоятельно, основываясь на своем внутреннем убеждении.

При квалификации деяния в качестве преступного учитывается также сущность животного как существа, руководимого инстинктами. Речь идет о том, что животное может напасть на человека, и тогда встает вопрос о необходимой обороне. В юридической среде мнения относительно данного вопроса разделились. Одни специалисты утверждают¹³, что о необходимой обороне можно говорить только в том случае, когда животное используется собственником в качестве орудия посягательства, то есть натравливается на другого человека. Другие придерживаются мнения¹⁴, что необходимая оборона допустима во всех случаях, вне зависимости от того, было ли животное натравлено кем-либо или напало самостоятельно.

Нам представляется, что применение мер необходимой обороны допустимо во всех случаях защиты от животного, поскольку само понятие необходимой обороны содержит достаточный объем ограничений чтобы обеспечить соразмерность вреда, причиненного животным и причиняемого ему в ответ. В соответствии со ст. 37 УК РФ для того, чтобы необходимая оборона была правомерной, и преступность деяния исключалась, необходимо наличие трех признаков: (1) наличие и реальность общественно опасного посягательства; (2) особая цель причинения вреда посягающему (только защита от посягательства); (3) особый объект и размер вреда, причиняемого при необходимой обороне (должен быть направлен исключительно на посягающего и причинен с учетом характера посягательства).

При оценке необходимой обороны против животного суды оценивают, представляло ли животное реальную угрозу для жизни или здоровья. Так, например, в одном из дел суд установил¹⁵, что объективных доказательств исходившей от собаки угрозы для жизни и здоровья подсудимого в судебном заседании не представлено. Соответственно, суд пришел к выводу о невозможности исключить преступность деяния как представляющего собой необходимую оборону. Аналогично и в другом

12. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 09.02.2017 г. по делу № 33-4226/2017.

13. См., например, Агаджанян А. Эффективность нормы о необходимой обороне // Законность. 2007. № 11. С. 30.

14. См., например, Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 19.

15. Постановление Верховного Суда Республики Мордовия от 31.05.2016 г. по делу № 4А-78/2016.

деле¹⁶ судом было установлено отсутствие у подсудимого оснований для вывода об исходившей от собаки угрозе жизни его сына, а следовательно – и для обороны. Напротив, суд установил, что подсудимый, имея возможность законным способом сообщить в компетентные органы о факте нападения животного на человека и тем самым дать возможность компетентной службе разрешить дальнейшую судьбу животного, реализовал умысел на убийство собак, произведя в них выстрелы.

Завершая анализ ст. 245 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что законодатель установил принцип нравственного и гуманного отношения к животным, российское законодательство в области защиты животных на современном этапе требует существенной доработки. На федеральном уровне предусмотрена лишь одна норма, закрепляющая ответственность за жестокое обращение с животными. Детальный анализ данной нормы показал, что ее действие рассчитано на сравнительно узкий круг случаев негуманного обращения с животными.

2. Основное несовершенство ст. 245 УК РФ состоит в том, что ее охранительная направленность заключается не в защите жизни, здоровья или благополучия животных, а в защите общественной нравственности. Если лицо своими деяниями причиняет смерть или увечья животному, но не нарушает стандарты общественной нравственности, то ответственности оно не подлежит и реально защита животных как существ, способных «испытывать эмоции и физические страдания»¹⁷, не осуществляется.

3. В предмет указанного преступления не входят животные, которые не относятся к высшим млекопитающим и птицам. С одной стороны, вопрос о способности таких животных (земноводных, пресмыкающихся, насекомых и т.д.) испытывать эмоции не входит в предмет настоящей статьи. Но, с другой стороны, если речь идет об общественной нравственности, почему жестокое обращение с такими животными считается приемлемым с точки зрения таких нравственных стандартов и не является наказуемым?

4. Формулировка объективной стороны данного преступления также вызывает вопросы. Так, категория жестокости в отношении животных является оценочной. Перечень жестоких действий является открытым, потому решение данного вопроса отдано на судебное усмотрение. Представляется, что разъяснения высших судов и обобщение судебной практики по данной категории дел могли бы помочь судам выработать систему критериев и сформировать более или менее единый подход к определению жестокости в отношении животных.

5. Элементы субъективной стороны рассматриваемого преступления, – а именно: цель или мотивы, – сужают круг деяний, которые попадают под действие ст. 245 УК РФ. Так, если жестокое деяние совершено без цели причинения страданий животному, а равно без корыстных или хулиганских мотивов, то оно не будет уголовно наказуемым. Данное положение еще раз указывает на то, что жизнь

16. Приговор Тбилисского районного суда от 20.01.2020 г. по делу N1-11/2020.

17. П. 1 ст. 4 Федерального закона от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

и здоровье животного, в нарушение принципов, декларируемых федеральным законодательством¹⁸, пока являются безусловной ценностью и не находят должной защиты в нормах УК РФ.

6. По смыслу гражданского законодательства животные все еще входят в состав имущества. Данный подход разделяется и в уголовно-правовой сфере.

Несмотря на то, что российское законодательство в области защиты животных встало на путь совершенствования, оно все еще нуждается в значительных доработках.

Список литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

3. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

Научная литература:

5. Агаджанян А. Эффективность нормы о необходимой обороне // Законность, 2007, N 11.

6. Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права, 2004, N 12.

7. Горохов Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» // Журнал «Право. Журнал Высшей школы экономики», 2019, N 2.

8. Щелконолова Е.В. Проблемы применения уголовного законодательства при причинении вреда в состоянии необходимой обороны // Журнал «Российское право: образование, практика, наука», 2016, N 3.

Комментарии:

9. Барышева К. А. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2019.

10. Дьяков С. В., Кадников Н. Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) // Доступ из СПС Консультант Плюс – 2013.

18. Там же.

Ксенотрансплантация: проблемы и перспекти- вы развития

Xenotransplantation: problems and prospects

Аннотация

В данной статье рассматривается новое направление в трансплантологии — ксенотрансплантация. В работе проводится анализ существующих биологических рисков, которые могут представлять угрозу как для здоровья отдельных реципиентов, так и для общества в целом. Помимо проблем биологического характера выделяется ряд нерешенных этических вопросов, и прежде всего — вопрос о получении информированного согласия от реципиента ксенооргана. Автор приходит к выводу, что поскольку ксенотрансплантация связана с высоким риском передачи неизвестных инфекций, согласие на эту процедуру приобретает безотзывный характер, что идет в разрез с основополагающими международными документами в сфере прав человека. Отдельно рассматривается вопрос этичного обращения с животными в качестве предполагаемых доноров. Автором сделаны выводы о текущем правовом регулировании ксенотрансплантации в России и за рубежом, а также перспективах его развития.

Ключевые слова: донорство, трансплантология, трансплантация органов, ксенотрансплантация, животные, биоэтика

Abstract

This article discusses a new direction in transplantology - xenotransplantation. The paper analyzes the existing biological risks that can pose a threat both to the health of individual recipients and to society as a whole. In addition to biological problems the author focuses on several unresolved ethical issues among which obtaining informed consent from the recipient stands out as a particular concern. The author concludes that an association of xenotransplantation with a high risk of transmission of unknown infections makes informed consent to this procedure irrevocable which is contrary to the fundamental international documents on human rights. Special attention is paid to the issue of ethical treatment of animals as prospective donors. The author draws conclusions about the current legal regulation of xenotransplantation in Russia and abroad, as well as the prospects for development.

Key words: donation, transplantology, organ transplantation, xenotransplantation, animals, bioethics

Введение

Трансплантация донорских органов прочно вошла в практику мирового и российского здравоохранения. Некоторые болезни в терминальной стадии не имеют другого решения кроме пересадки донорского органа. В таких случаях процедура трансплантации – единственный шанс на жизнь для человека с прогрессирующим заболеванием.

Однако донорство органов сопряжено с различными этическими, социальными и юридическими проблемами. Основная из них, с которой столкнулась мировая медицина, – это дефицит донорских органов. На сегодняшний день количество лиц, нуждающихся в пересадке органов значительно превышает число доноров. Люди вынуждены многие годы находиться в «листах ожидания» (списках), чтобы дожидаться пересадки.

Статистика показывает, что по состоянию на сентябрь 2020 года в США в таких списках числится около 109 тыс. человек, при этом уровень посмертного донорства составляет 36,1 чел. на млн. населения. При этом США, наряду с Испанией и Португалией, считаются странами с наиболее высоким уровнем посмертного донорства. В других государствах ситуация обстоит куда плачевнее¹. Например, в России, на 144 млн. населения количество доноров составляет 5,1 чел. на млн. населения, то есть около 740 человек на всю страну в год.

По данным Мосгорздрава², объем листа ожидания не снижается поскольку хронические неинфекционные заболевания развиваются быстрее и активнее, чем появляются новые доноры. Естественно, такой большой разрыв между спросом и предложением донорских органов приводит к тому, что людям не удается дождаться своей очереди на пересадку.

Помимо глобальной проблемы дефицита донорских органов, трансплантология сталкивается и с различными этическими проблемами³, касающимися изъятия органов и тканей у доноров, распределения донорских органов, констатации смерти человека по критериям смерти мозга, более широкого использования живых доноров.

Одним из потенциальных путей решения таких проблем является процедура ксенотрансплантации. Данная статья будет посвящена всестороннему анализу этических и правовых проблем, а также перспектив развития этого направления трансплантологии.

Понятие ксенотрансплантации

Для того чтобы перейти к анализу сложившихся перспектив и рисков этой процедуры, необходимо разобраться в том, что она собой представляет. Согласно определению, данному в Дополнительном протоколе к Конвенции по правам человека

1. Deceased organ donor rate in selected countries 2019 // Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/406893/rate-of-organ-donation-by-deceased-donors-in-select-countries/> (дата обращения: 10.02.2021)

2. Состояние современной трансплантологии в Москве: прорыв, сопоставимый с первым полетом в космос // mosgorzdrav.ru [электронный ресурс] URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/material/default/transcript/41.html>

3. Биоэтические проблемы трансплантологии // Жизнь как ценность. Этические проблемы трансплантации органов и тканей URL: <http://www.inggu.ru/upload/lectures/биоэтика%205.pdf> (дата обращения: 10.02.2021)

и биомедицине⁴, трансплантация – это процесс удаления органа или ткани у одного лица и имплантация этого органа или ткани другому лицу. Приставка «ксено» обозначает отличие, чужеродность по отношению к чему-либо. То есть процедура ксенотрансплантации – это пересадка органов или тканей от организма одного биологического вида в организм другого биологического вида.

В некоторых странах существует формальное (официальное) определение данной процедуры. В частности, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (далее – FDA) определяет ксенотрансплантацию как «любую процедуру, которая включает трансплантацию, имплантацию или инфузию человеку-реципиенту либо (а) живых клеток, тканей или органов животного происхождения, либо (б) жидкостей, клеток, тканей или органов человека, но которые имели контакт *ex vivo*⁵ с живыми клетками, тканями или органами животных»⁶. Похожее определение можно найти и в разъяснениях международных организаций. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) определяет ксенотрансплантацию в качестве «средства, когда живые клетки, ткани или органы животного происхождения и физиологические жидкости, клетки, ткани или органы человека, которые культивируются вне организма вместе с этими живыми ксеногенными материалами, обладают потенциалом создания альтернативного материала человеческого происхождения и могут возместить нехватку человеческого материала для трансплантации»⁷.

В России легального определения ксенотрансплантации нет, однако оно предлагается в проекте федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»⁸. Данным законопроектом ксенотрансплантация определяется как «использование донорских органов животных, в том числе живых, для трансплантации человеку или использование донорских органов человека в целях трансплантации животному»⁹. Как можно заметить, это определение более широкое, чем предложенные FDA и ВОЗ, и отличается от них тем, что включает в себя также процедуру по пересадке органов человека к животному.

В рамках данной статьи понятие ксенотрансплантации будет использоваться в более широко принятом значении, т.е. как трансплантация от животного к человеку.

Риски и перспективы развития

Анализ основных понятий, позволяет выделить различные направления ксенотрансплантации.

4. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list//conventions/rms/0900001680081562>

5. *Ex vivo* – «вне организма», то есть проведение экспериментов в живой ткани, перенесённой из организма в искусственную внешнюю среду.

6. FDA Source Animal, Product, Preclinical, and Clinical Issues Concerning the Use of Xenotransplantation Products in Humans: Guidance for Industry; December, 2016 URL: <https://www.fda.gov/media/102126/download>

7. Ксенотрансплантация // Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/transplantation/xeno/ru/> (дата обращения: 10.02.2021)

8. Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/12-19/00098296) // СПС «Консультант Плюс»

9. Там же

Первое направление – пересадка клеток и тканей животного к человеку для лечения каких-либо заболеваний. Второе – это пересадка непосредственно органов животного к человеку. Именно этот вид ксенотрансплантации является важным вызовом для современной медицины, поскольку толчком для его развития стал дефицит донорских органов

Однако человеческие органы бывают разных видов. Наиболее легкими для трансплантации считаются так называемые «плоские органы», например, кожа. Надо отметить, что на сегодняшний день уже имеются успешные попытки пересадки кожи животного к человеку. В октябре 2019 года в Массачусетской многопрофильной больнице пациенту с обширными ожогами тела пересадили кусок кожи генно-модифицированной свиньи размером пять на пять сантиметров¹⁰. Пациент провел с этой «заплаткой» пять дней, в течение которых никаких осложнений выявлено не было, затем кожа была успешно удалена с целью продолжения противожогового лечения. Данный эксперимент дал ученым основание надеяться, что в скором времени свиная кожа может использоваться в качестве «временных заплаток» при ожогах.

Более сложной задачей является пересадка солидных органов, то есть органов с проведением сосудистого русла, состоящего из нескольких типов клеток¹¹, таких как, например, печень, сердце или почка. Это самые сложные по структуре органы и их пересадка в большинстве случаев допустима лишь посредством посмертного донорства, что обуславливает их большой дефицит. Поэтому главная задача ксенотрансплантологии – сделать возможной пересадку крупных органов от животных к человеку.

Однако, несмотря на перспективные ожидания от внедрения ксенотрансплантации, эта процедура вызывает большие опасения в медицинском сообществе.

В первую очередь это связано с большим количеством рисков для здоровья, которые в себе несет эта процедура как для конкретного реципиента, так и для общества в целом. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, существует риск отторжения ксенооргана. Иммунологические барьеры являются ограничивающими факторами при клинической ксенотрансплантации. Органы животных и человека очень разные как по своей структуре, так и по размеру. Наиболее подходящими для ксенотрансплантации животными ученые рассматривают свиней как одних из самых близких к человеку по генотипу и анатомическому строению. Надежда возлагается на так называемых трансгенных свиней, которым трансплантировали человеческий ген¹². Однако ввиду того, что человек и свинья являются неродственными видами, существует высокий риск отторжения пересаженного органа организмом человека. После такой ксенотрансплантации может возникнуть три основных типа отторжения: сверхострое отторжение, острое

10. Генетически совместимы. Человеку впервые пересадили органы свиньи // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200205/1564243373.html> (дата обращения: 10.02.2021)

11. 3D-биопринтинг: собрать внутренние органы из клеток, как паззлы // Биопринтинг вместо доноров? URL: <http://www.vechnayamolodost.ru/articles/kletochnye-tehnologii/biopvmedona1/> (дата обращения: 10.02.2021)

12. Ксенотрансплантация // Studme.org URL: https://studme.org/97858/etika_i_estetika/ksenotransplantatsiya (дата обращения: 10.02.2021)

гуморальное отторжение и острое клеточное отторжение¹³. Также неизученным остается вопрос последствий ввиду различий физиологических свойств свиньи и человека. К примеру, средний возраст свиньи составляет около 15 лет, поэтому, несмотря на то что сердце свиньи имеет схожее анатомическое строение, неизвестно, как быстро пересаженный орган будет стареть в организме человека.

Отторжение органа животного организмом человека являлось наиболее частой причиной неудач экспериментов по ксенотрансплантации. Одним из самых известных случаев пересадки органа от животного человеку считается случай пересадки сердца бабуина новорожденной девочке, которая родилась с летальным синдромом гипоплазии левых отделов сердца в 1984 году. Операция, по мнению ученых, прошла успешно, и девочка смогла прожить с сердцем бабуина три недели, однако затем началось острое отторжение, которое привело к смертельному исходу. Тем не менее по сей день она считается самым долгоживущим обладателем межвидового сердца¹⁴.

Второй, не менее серьезный риск ксенотрансплантации – это риск передачи вирусной инфекции. Как и любая форма трансплантации, ксенотрансплантация несет в себе потенциальную возможность передачи инфекции клеткам или тканям трансплантата. При этом во время ксенотрансплантации существует риск передачи как известных, так и неизвестных зоонозных инфекций человеку-реципиенту¹⁵.

Главный вопрос заключается в том, представляют ли ксеногенные инфекции угрозу общественному здоровью в целом или несут в себе потенциальную опасность только для отдельного реципиента ксенотрансплантата.

Существует несколько примеров, демонстрирующих, что некоторые зоонозные инфекции могут представлять угрозу для населения в целом. Так, в Германии в 1967 году завоз верветок, инфицированных вирусом Марбург, привел к передаче вируса от одного инфицированного человека к другому, что в итоге привело к вспышке инфекции, охватившей 31 человека с 23% летальности¹⁶.

Таким образом, риск инфекции, связанной с ксенотрансплантатом, не ограничивается только реципиентом. Возможность передачи ксеногенных инфекций населению реальна и представляет собой проблему для общественного здравоохранения.

Помимо проблем биологического характера существует и ряд нерешенных эτικο-правовых вопросов.

Первый из них касается получения информированного согласия от реципиента ксенооргана. Уважение к автономии пациента – неоспоримый принцип медицинской этики. Получение информированного добровольного согласия – обязательное условие осуществления медицинского вмешательства, легально закрепленное как

13. Lu T, Yang B, Wang R and Qin C (2020) Xenotransplantation: Current Status in Preclinical Research.

14. Infant Heart Transplantation // Loma Linda University Health URL: <https://lluh.org/leonard-bailey/infant-heart-transplantation> (дата обращения: 10.02.2021)

15. Fishman, J. A., Scobie, L., & Takeuchi, Y. (2012). Xenotransplantation-associated infectious risk: a WHO consultation. *Xenotransplantation*, 19(2), 72–81.

16. Xenotransplantation: Science, Ethics, and Public Policy (1996) Chapter: 3. Infectious Disease Risk to Public Health Posed By Xenografting // [электронное издание] URL: <https://www.nap.edu/read/5365/chapter/5>

на международном¹⁷, так и на национальном¹⁸ уровне.

Главная идея информированного согласия – обеспечить пациента всей необходимой информацией для его автономного решения по поводу того или иного медицинского воздействия, поэтому информированное согласие должно быть получено после подробно разъяснения о вреде и пользе медицинской процедуры. Однако в рамках ксенотрансплантации значение информированного согласия в некоторой степени меняется. Поскольку ксенотрансплантация связана с высоким риском передачи неизвестных инфекций, согласие на ксенотрансплантацию приобретает безотзывный характер. В отличие от других медицинских вмешательств, при которых пациент имеет право свое согласие отозвать, в данном случае отказ пациента, особенно при возникновении инфекционных заболеваний, вообще невозможен¹⁹.

Пациент также должен быть готовым к пожизненному мониторингу состояния своего здоровья и к необходимости прекращения донорства крови. Хотя такой подход и предусмотрен в целях обеспечения безопасности, он идет в разрез с основополагающими международными документами в сфере прав человека. Так, статья 5 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины гласит, что «лицо может в любой момент беспрепятственно отозвать свое согласие»²⁰. Поэтому лишение реципиента права на такой отказ можно считать серьезным нарушением прав человека.

Отдельного внимания заслуживают этические вопросы использования животных в качестве доноров. Развитие ксенотрансплантации расценивается учеными как один из возможных способов массовой эксплуатации животных. Так как проведение клинических исследований на людях сильно ограничено рамками закона, то для тестирования различных способов пересадки органов от одного вида к другому используются разные виды животных. Тысячи обезьян, шимпанзе и бабуинов подверглись экспериментам и были убиты в ходе исследования межвидовой трансплантации.

Животные, используемые в качестве доноров для ксенотрансплантации, должны выращиваться изолированно, чтобы исключить из колонии известных потенциальных патогенов для людей²¹. Условия такого выращивания не всегда соответствуют естественным видовым потребностям животных. Ксенотрансплантация от свиньи к человеку требует не только разведения генетически модифицированных свиней и последующего их умерщвления для извлечения органов, но и содержания их в особых условиях на протяжении всего периода жизни. Всё это вызывает определенную тревогу за благополучие животных.

17. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine. Article 5 // URL: <https://rm.coe.int/168007d004>

18. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Ст. 20 // СПС «КонсультантПлюс»

19. Ethical issues of transplanting organs from transgenic animals into human beings . Cell J. Fall 2014;16(3):353-60. Epub 2014 Oct 4.

20. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine // URL: <https://rm.coe.int/168007d004>

21. Гуляев В.А., Хубутия М.Ш., Новрузбеков М.С. и др. Ксенотрансплантация: история, проблемы и перспективы развития. 2019;11(1):37–54

Правовое регулирование ксенотрансплантации

В качестве одного из инструментов управления этими рисками и их оптимизации используется правовая регламентация ксенотрансплантации. На сегодняшний день существует несколько подходов к правовому регулированию в этой сфере.

Некоторые страны устанавливают национальным законодательством полный запрет на клиническую ксенотрансплантацию²². Другие страны допускают ее существование, но при соблюдении определённых правил. Например, в США FDA разработало план действий по ксенотрансплантации для обеспечения комплексного подхода к её регулированию. Принятый план учитывает потенциальные проблемы общественного здравоохранения и безопасности, связанные с ксенотрансплантацией, и дает рекомендации спонсорам, изготовителям и исследователям относительно безопасности продуктов для ксенотрансплантации и проектирования клинических испытаний и мониторинг²³.

В России вопросы, связанные с трансплантацией, регулируются Законом «О трансплантации органов и (или) тканей человека», но данный закон распространяется только на пересадку органов от человека к человеку²⁴. Поэтому на сегодняшний день, правовой статус ксенотрансплантации в нашей стране однозначно не определен. Однако новый проект федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»²⁵ предусматривает полный запрет ксенотрансплантации.

Что касается международного регулирования, то в мае 2004 года Всемирная ассамблея здравоохранения приняла резолюцию WHA57.18, которая призывает государства-члены ВОЗ «разрешать ксеногенную трансплантацию только в том случае, если существует эффективные национальные механизмы нормативного регулирования и надзора, контролируемые национальными органами здравоохранения»²⁶.

Таким образом, не сегодняшний день единый общемировой подход к правовому регулированию ксенотрансплантации отсутствует.

Заключение

Успешная ксенотрансплантация органов может помочь многим людям. Кроме того, ксенотрансплантация тканей и клеток дает возможность потенциального лечения таких болезней как диабет²⁷. На сегодняшний день некоторые способы ксенотрансплантации уже успешно используются, например, при лечении сильных ожогов с помощью донорской свиной кожи.

22. Афанасьев А.А. Правовые вопросы ксенотрансплантации в целях коммерческого применения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. С. 153-155

23. Афанасьев А.А. Правовые вопросы ксенотрансплантации в целях коммерческого применения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. С. 153-155

24. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 N 4180-1 // СПС «Консультант-Плюс».

25. Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/12-19/00098296) // СПС «КонсультантПлюс»

26. Изложение позиции консультативного совещания по ксенотрансплантации // Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/transplantation/XenoRussian.pdf>

27. Ксенотрансплантация // Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/transplantation/xeno/> (дата обращения: 10.02.2021)

С другой стороны, полная легализация ксенотрансплантации вызывает опасения, что процедура может использоваться не по назначению. Некоторые практические методы ксенотрансплантации уже сейчас дают повод для беспокойства. Например, использование клеток животных для инъекции в организм человека с целью омоложения или их применение в качестве непроверенных «видов лечения» от целого ряда болезней²⁸.

Использование процедуры ксенотрансплантации также ставит под угрозу благополучие животных. На сегодняшний день вопрос этичного обращения с животными в рамках ксенотрансплантации не до конца разрешен. Возможно, имеет смысл создание специальных этических комитетов в рамках ксенотрансплантации, которые будут гарантировать, что к животным относятся с уважением и что забота об их благополучии является приоритетом.

Таким образом, на данном этапе развития общества процедура ксенотрансплантации сопряжена со слишком большими рисками. Проблема дефицита донорских органов действительно стоит очень остро во многих странах мира, однако для ее решения более разумно будет прибегнуть к более гуманным по отношению к животным и менее рискованным по отношению к людям способам, таким как повышение информированности населения о социальной значимости донорства, введение системы поощрения.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine URL: <https://rm.coe.int/168007d004>
2. Дополнительный протокол к Конвенции о правах человека и биомедицине относительно трансплантации органов и тканей человека // URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/fulllist//conventions/rms/0900001680081562>
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Ст. 20 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Проект Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» (подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/12-19/00098296) // СПС «КонсультантПлюс»

Научная литература

1. Афанасьев А.А. Правовые вопросы ксенотрансплантации в целях коммерческого применения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №6. С. 153-155
2. Биоэтические проблемы трансплантологии // ЖИЗНЬ КАК ЦЕННОСТЬ Этические проблемы трансплантации органов и тканей URL: <http://www.inggu.ru/upload/lectures/биоэтика%205.pdf> (дата обращения: 10.02.2021)

28. Там же

3. Генетически совместимы. Человеку впервые пересадили органы свиньи // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200205/1564243373.html> (дата обращения: 10.02.2021)
4. Гуляев В.А., Хубутя М.Ш., Новрузбеков М.С. и др. Ксенотрансплантация: история, проблемы и перспективы развития. 2019. № 11(1). С. 37–54
5. Изложение позиции консультативного совещания по ксенотрансплантации // Всемирная организация здравоохранения URL: <https://www.who.int/transplantation/XenoRussian.pdf>
6. Состояние современной трансплантологии в Москве: прорыв, сопоставимый с первым полетом в космос // mosgorzdrav.ru [электронный ресурс] URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/material/default/transcript/41.html>
7. 3D-биопринтинг: собрать внутренние органы из клеток, как паззлы // Биопринтинг вместо доноров? [электронный ресурс] URL: <http://www.vechnayamolodost.ru/articles/kletochnye-tehnologii/biopvmedona1/>
8. Deceased organ donor rate in selected countries 2019 // URL: <https://www.statista.com/statistics/406893/rate-of-organ-donation-by-deceased-donors-in-select-countries/> (дата обращения: 10.02.2021)
9. Ethical issues of transplanting organs from transgenic animals into human beings . Cell J. Fall 2014;16(3):353-60. Epub 2014 Oct 4.
10. FDA Source Animal, Product, Preclinical, and Clinical Issues Concerning the Use of Xenotransplantation Products in Humans: Guidance for Industry; December, 2016 URL: <https://www.fda.gov/media/102126/download>
11. Fishman, J. A., Scobie, L., & Takeuchi, Y. (2012). Xenotransplantation-associated infectious risk: a WHO consultation. Xenotransplantation, 19(2), 72–81.
12. Infant Heart Transplantation // Loma Linda University Health [электронный ресурс] URL: <https://lluh.org/leonard-bailey/infant-heart-transplantation>
13. Lu T, Yang B, Wang R and Qin C (2020) Xenotransplantation: Current Status in Preclinical Research.
14. Xenotransplantation: Science, Ethics, and Public Policy (1996) Chapter: 3. Infectious Disease Risk to Public Health Posed By Xenografting // URL: <https://www.nap.edu/read/5365/chapter/5> (дата обращения: 10.02.2021)

Payments for Ecosystem Services: The Risks of Animal Habitats Degradation

Anna Murashova
Мурашова А.А.

Плата за экосистемные услуги: риски ухудшения среды обита- ния животных

Аннотация

Плата за экосистемные услуги (ПЭУ) – это новый подход к экономической оценке и сохранению природных ландшафтов и их биоразнообразия. Считается, что концепция ПЭУ будет более эффективной, чем другие подходы благодаря прямолинейности и использованию экономических стимулов. Тем не менее, существует много критики концепции ПЭУ и её реализации в отношении проблемы сохранения среды обитания и биоразнообразия. В этой статье представлен обзор критики ПЭУ в контексте сохранения видов животных, который можно разделить на 1) этические соображения, 2) критические аргументы в пользу ПЭУ как стратегического инструмента и 3) текущее состояние экосистемных услуг как научного подхода.

Ключевые слова: плата за экосистемные услуги, экологические услуги, среда обитания животных, сохранение видов животных, биоразнообразие, экономическая оценка.

Abstract

Payments for ecosystem services (PES) is a new approach to economic valuation and conservation of natural landscapes and their biodiversity. The PES concept is expected to be more effective than other approaches due to its directness and use of economic incentives. Nevertheless, there is much criticism of the PES concept and its implementation regarding the problem of habitat and biodiversity conservation. It is widely accepted that there is a link between habitat degradation and biodiversity reduction. This article presents a review of PES critique in the context of saving animal species which can be divided into ethical considerations, critical arguments on PES as a strategic tool and the current state of ecosystem services as a scientific approach.

Keywords: payments for ecosystem services, environmental services, animal habitats, animal species conservation, biodiversity, economic valuation.

1. Introduction

Convention on Biological Diversity define ecosystem as “a dynamic complex of plant, animal and micro-organism communities and their non-living environment interacting as a functional unit¹.” Ecologists and economists developed the idea of “natural capital” constituted by the Earth’s ecosystems – environmental, or ecosystem services. Despite the fact that this kind of capital usually was not even included in any asset section on the balance sheets, in 1997 an article titled “The Value of the World’s Ecosystem Services and Natural Capital” was published in the journal *Nature*². At the same time a book “Nature’s Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems³” was released which contributed to a theoretical basis of this topic. In 2005, scientists introduced the Millennium Ecosystem Assessment which was an effort to do “the first comprehensive audit of the status of Earth’s natural capital.” The results found the health of environmental services degraded⁴. Some countries made their own assessments – for example, in 2011 the United Kingdom published the National Ecosystem Assessment⁵.

Environmental services (ES) are the benefits that people get from the environment and which can be divided into supporting, provisioning, regulating and cultural services. Supporting services create conditions which are necessary for the provision of all other ES, for example nutrient cycling and soil formation. Provisioning services supply people such products coming from ecosystems (or environmental goods) as food, drinking water, fuel, fiber, herbs, genetic resources. Regulating services mean the capacity of ecosystems to regulate natural processes, for example climate processes or water movement and purification. Cultural services provide non-material values of landscapes like aesthetic, spiritual, educational and recreational ones⁶. On the other hand, regulating and cultural services are disputed as immeasurable and not clear enough⁷. What is more, still today, there is not much consensus on the links between biodiversity, ecosystem functions and provision of particular ES, despite that ES became a policy tool to protect biodiversity⁸.

Payments for ecosystem services (PES) are considered to be an innovative approach to conservation of the environment because it is a way to measure and recognize the true value of ecosystems and to bridge the interests of landowners and beneficiaries of ES⁹. According to OECD, in 2010 there were already more than 300 PES and PES-

1. UN. 1992. Convention on Biological Diversity. URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf>, accessed 20.01.2021.

2. Constanza R. et al. 1997. The Value of the World’s Ecosystem Services and Natural Capital. *Nature*. № 387. P. 253–260.

3. Daily G.C., ed. *Nature’s Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems*. Washington: Island Press.

4. Reid W.V. et al. 2005. Millennium Ecosystem Assessment. URL: <https://millenniumassessment.org/en/index.html>, accessed 20.01.2021.

Jenkins M. 2008. Mother Nature’s Sum. *Pacific Standard*. URL: <https://psmag.com/economics/mother-nature-s-sum-4226>, accessed 20.01.2021.

5. UK NEA. 2011. UK National Ecosystem Assessment. URL: <http://uknea.unep-wcmc.org>, accessed 20.01.2021.

6. Ibid. *Forest Trends, The Katoomba Group, UNEP. 2008. Payments for Ecosystem Services: Getting Started. A Primer*. Washington: Harris Litho. P. 2.

7. Boyd J., Banzhaf S. 2006. What Are Ecosystem Services? The Need for Standardized Environmental Accounting Units. *Washington: Resources for the Future*. P. 17–18.

8. Liqueste C. et al. 2016. Perspectives on the Link between Ecosystem Services and Biodiversity: The Assessment of the Nursery Function. *Ecological Indicators*. № 63. P. 249.

9. UK NEA. Op. cit. Wunder S. 2005. *Payments for Environmental Services: Some Nuts and Bolts*. Bogor, Indonesia: CIFOR. P. 1.

like programs around the world¹⁰. Within this framework, environmental services are weighted by their virtual prices and aggregated as economic goods¹¹. It is more direct conservation approach than traditional schemes which often only make compensations for environmental damage. By contrast, the concept of PES is “a variety of arrangements through which the beneficiaries of environmental services, from watershed protection and forest conservation to carbon sequestration and landscape beauty, reward those whose lands provide these services with subsidies or market payments.¹²” This makes some kind of market where ES can be bought and sold. Four groups are usually involved in PES programs: 1) buyers: beneficiaries of environmental services willing to (or having to) pay for them; 2) sellers: land and resource managers securing supply of ES; 3) intermediaries: agents linking buyers and sellers who can help to design the PES scheme and implement it; 4) knowledge providers: resource management experts, regulators, valuation specialists, legal advisors, land use planners who provide knowledge for scheme development¹³.

The early definition of PES is grounded in the Coase Theorem which suggests voluntary, market-like transactions to reduce negative environmental outcomes¹⁴. At the moment, there is no formally defined sample criteria to describe how the mechanism of PES should work because it is an umbrella term¹⁵ but at least the most common version of them is outlined by Sven Wunder in CIFOR occasional paper. The criteria are: 1) PES is a voluntary transaction; 2) it is paid for well-defined ES; 3) ES are being “bought” by minimum one buyer; 4) there is minimum one ES provider; 5) ES provider secures ES provision¹⁶. In fact, PES projects sometimes do not meet all these criteria. For example, there are public payment schemes for private land owners or formal markets with open trading between buyers and sellers under a regulatory cap (e.g. “the carbon market”) in some countries which cannot be called voluntarily or completely voluntarily¹⁷. Economic incentives within these frameworks may be made through public subsidies generated from mandatory fees and taxes¹⁸. Anyway – the PES projects may vary much – the key characteristic of PES concept is the focus on providing a specified ecosystem service in exchange for something of economic value¹⁹.

10. OECD. 2010. Paying for biodiversity: enhancing the cost-effectiveness of payments for ecosystem services. Paris: OECD.

11. Boyd J., Banzhaf S. Op. cit. P. 5.

12. UK NEA. Op. cit.

13. Department for Environmental Food and Rural Affairs of UK, URS, Westcountry Rivers Trust, Birmingham City University, Pundamilia Ltd. 2013. Payment for Ecosystem Services: A Best Practice Guide. London: URS. P. 20.

14. Coase R. 1960. The problem of social cost. *Journal of Law and Economics*. Vol. 3 (1). P. 1–44. See also: Pascual U. et al. 2010. Exploring the links between equity and efficiency in payments for environmental services: A conceptual approach. *Ecological Economics*. № 69. P. 1237–1244.

15. Department for Environmental Food and Rural Affairs of UK, URS, Westcountry Rivers Trust, Birmingham City University, Pundamilia Ltd. Op. cit. P. 13.

16. Wunder S. Op. cit. P. 3.

Fripp E. 2014. Payments for Ecosystem Services (PES). A Practical Guide to Assessing the Feasibility of PES Projects. Bogor, Indonesia: CIFOR. P. 3.

Department for Environmental Food and Rural Affairs of UK, URS, Westcountry Rivers Trust, Birmingham City University, Pundamilia Ltd. 2013. Op. cit. P. 15.

17. Forest Trends, The Katoomba Group, UNEP. Op. cit. P. 4–5.

18. James N., Sills E. 2019. Payments for Ecosystem Services: Program Design and Participation. *Oxford Research Encyclopedia for Environmental Science*. URL: <https://oxfordre.com/environmentalscience/environmentalscience/view/10.1093/acrefore/9780199389414.001.0001/acrefore-9780199389414-e-580>, accessed 20.01.2021.

19. Jenkins M. Op. cit.

Due to these characteristics PES is estimated to be more economic incentives vital and more direct than other conservation approaches. Furthermore, incentives are at the very core of PES which makes it similar to environmentally motivated taxes but with more direct character. Still, there is an exclusion: “the most indirect situation would be then when the State represents buyers, there is one intermediary between the State and providers and the latter do not receive individual payments for their individual environmental protection efforts.”²⁰ Ideally, transfer of benefits should be direct within PES programs to guarantee the compensation for ES providers’ efforts²¹.

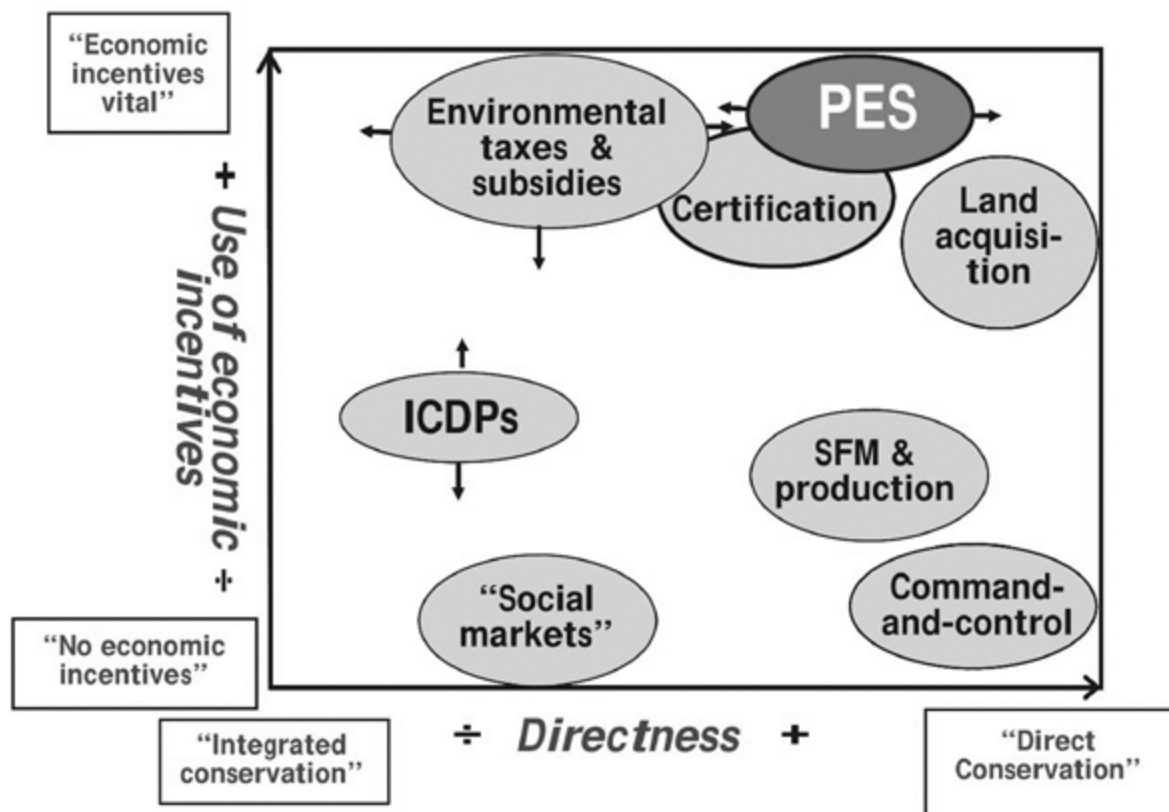

Figure 1. Rank of conservation approaches according to use of economic incentives and directness²².

Enthusiasm for payment for ecosystem services is significantly rising now. Nevertheless, concern and criticism also appear in PES discourse, especially when talking of habitat degradation and loss as the main reason for decrease of wild animal biodiversity. The idea of PES and its implementation is discussed as ambiguous and it is a question whether advantages of PES programs are actually realized when such programs are implemented²³. There are three types of arguments against PES: (1) ethical, (2) covering strategies for nature conservation, (3) the current state of ES as a scientific approach. This article presents a review of existing critique of PES regarding preservation of animal species and populations.

20. Muradian R. et al. 2010. Reconciling theory and practice: An alternative conceptual framework for understanding payments for environmental services. *Ecological Economics*. № 69 (6). P. 1206.

James N., Sills E. Op. cit.

21. James N., Sills E. Op. cit.

22. Wunder S. Op. cit. 6.

23. James N., Sills E. Op. cit.

2. The Role of Habitat in Saving Biodiversity and Existing State of PES Regarding Habitat Conservation

Habitat is “the place or type of site where an organism or population naturally occurs²⁴.” Biodiversity is defined as “the number, abundance, composition, spatial distribution, and interactions of genotypes, populations, species, functional types and traits, and landscape units in a given system²⁵.” It is widely accepted that biodiversity is determined by the diversity of habitat and resources and high biodiversity heterogeneity is associated with high diversity of species. Homogenized landscapes contribute to disservices. The main causes of population decline are habitat loss and fragmentation. Several studies showed that genetically distinct populations decrease leads to the vulnerability of species, destabilizes functions of ecosystem and affects ES provision.

The consequences of deforestation are changes in local rainfall and pattern of droughts, and these changes can affect canopy, understorey and litter organisms increasing frequency of fire in arid and tropical ecosystems. This increases mortality of animal populations and reduces the quality and quantity of sites of nesting, sheltering and foraging²⁶.

Land use and cover change (LUCC) has contributed significantly to soil degradation, climate change, ecosystem disservices and biodiversity loss. Agriculturalization leads to landscape homogenization, habitat fragmentation and loss, population imbalance, changes of ecosystems' microclimate. It is estimated that nearly 10.7 million km² of forests, woodlands, savannas and grasslands have become agricultural lands from 1700 to 1990. Fragmentation and reduction of animal habitats also play role in ecosystem functioning, increasing the conflict between wildlife and humans and disease transmission²⁷. At the same time, habitat preservation is supposed to be the most effective and the cheapest way to conserve biodiversity and store carbon²⁸.

International agreements on biodiversity conservation such as REDD+ and CBD's Biodiversity 2020 Targets constitute the principle that diversity of species can be safeguarded by managing, restoring and enhancing ES provision. But still, there is a weak empirical proof of relationship between provision of ecosystem services and components of biodiversity. However, the frameworks of the Millennium Ecosystem Assessment and The Economics of Ecosystem and Biodiversity acknowledged overlaps between biodiversity and ES and included biodiversity aspects within the supporting, habitat and cultural service categories²⁹.

24. UN. Op. cit.

25. Díaz S. et al. 2006. Biodiversity loss threatens human well-being. PLoS Biology. Vol. 4. № 8. P. 1300.

26. Gutierrez-Arellano C., Mulligan M. 2018. A Review of Regulation Ecosystem Services and Disservices from Faunal Populations and Potential Impacts of Agriculturalisation on Their Provision, Globally. Nature Conservation. № 30. P. 15–16.

27. Ibid.

FAO. 2015. Global Forest Resources Assessment 2015. How are the world's forests changing? Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations.

28. Zari M.P. 2014. Ecosystem Services Analysis in Response to Biodiversity Loss Caused by the Built Environment. Surveys and Perspectives Integrating Environment and Society. Vol. 7. № 1. P. 6.

29. Schröter M. et al. 2014. Ecosystem Services as a Contested Concept: A Synthesis of Critique and Counter-Arguments. Conservation Letters. № 7 (6). P. 516.

Reid W.V. et al. Op. cit.

TEEB. 2015. The Economics of Ecosystem and Biodiversity: Ecosystem Services. Geneva: UNEP TEEB.

So-called “maintenance of nursery populations and habitats” (the Common International Classification of Ecosystem Services) or “habitats for species” (the Economics of Ecosystems and Biodiversity) is one of the most controversial ecosystem service. On the one hand, this ES is interlinked or correlated with other services. On the other hand, it refers to ecosystem functions and biodiversity components. Moreover, nursery function of ecosystem is assumed to be separated from maintenance of life cycles of migratory species, and if the first of them valued by itself the second is usually supposed to have commercial value³⁰. This separation of valuation looks not reasonable enough because every habitat is the place ensuring vital needs of wild species and providing, directly or indirectly, ecosystem services that are important both for humans and for nonhumans.

To apply the definitions correctly in PES schemes it is recommended to clarify whether “(1) these services can be measured independently from the overall ecosystem condition, (2) there is a direct human benefit from these services, and (3) their benefit is overlapping with other services or can be differentiated.³¹” It seems to be an ideal mechanism of PES implementation but in fact it is quite difficult to make sure that all these requirements are met.

There are special types of payments for biodiversity protection. First of all, these are purchases of high-value habitats which may be public or private lands. The second type is payment for access to species or habitat divided into bioprospecting rights, research permits, hunting or fishing or gathering permits for wild species, ecotourism rights. Thirdly, there are payments for biodiversity-conserving management practices: conservation easements, conservation land use, conservation concession, community concession in public protected areas, management contracts for habitat or species conservation on private farms, forests or grazing lands. The fourth type is called tradable rights under Cap-and-Trade regulations which include tradable wetland mitigation credits, tradable development rights and tradable biodiversity credits. The fifth option is a support biodiversity-conserving business which can share in enterprises managing for biodiversity conservation or sell biodiversity-friendly products³². According to that, one might have an optimistic view on saving biodiversity due to these payments but still there are questions unanswered.

3. Animals as Providers of Faunal Ecosystem Services

Animals provide especial faunal ecosystem services (FES) including provisioning, cultural and regulating ones. Faunal regulation ecosystem services are pollination, seed dispersal, pest and disease control which are the key ES of animals and are tightly linked to biodiversity. Between 1990 and 2015 129 million ha of forests worldwide have been

30. Lique C. et al. Op. cit. P. 254.

CICES. 2015. Towards a Common Classification of Ecosystem Services. Copenhagen: European Environmental Agency. TEEB. Op. cit.

31. Lique C. et al. Loc. cit.

32. Forest Trends, The Katoomba Group, UNEP. Op. cit. P. 6.

Scherr S. et al. 2004. For Services Rendered: The Current Status and Future Potential of Markets for the Ecosystem Services Provided by Tropical Forests. Yokohama, Japan: International Tropical Timber Organization. P. 30–31.

lost³³. It is estimated that according to various authors from 35% to 66% of crop species depend on pollinations globally³⁴. Seed dispersal drives plant gene flow, spatial structure, population dynamics and contributes to regeneration of deforested areas. Approximately half of all seed species are supposed to be dispersed by animals³⁵.

There are two components of influential to FES production faunal biodiversity: richness and abundance³⁶. Most ecosystem services are provided by some group of species which meet certain functional criteria but not by all the species within a certain habitat. In this respect, PES could be counterproductive for biodiversity and multiple ES conservation. It focuses on the conservation of a few “functional” species as they may be higher evaluated. It should be taken into account that the loss of a single species or population or ecosystem function even unrelated to species diversity and abundance can have a negative impact on biodiversity³⁷.

4. Consequences of Cost-Effectiveness Approach

PES programs may aim to maximize cost-effectiveness delivering the maximum ES possible with a given budget³⁸. Thus, there is a risk that economic arguments would outweigh non-economic justification for conservation because some services may be more valued by humans as more contributive to their welfare than others. PES were created firstly as a policy tool to use in pursuit of conservation but sometimes it seems to become a real market where sellers and buyers act according to the market principles. Proponents of PES say that monetary valuation of ES can help to raise awareness about importance of saving nature³⁹. At first glance, it is true. However, we should pay attention to issues emerging when PES schemes are applied.

ES may be provided not by native species. On the contrary, many introduced ones do this job as well or even better⁴⁰. That is why environmental policy which is based on the maximization of ES values will not necessarily lead to the biodiversity conservation. Occurrence of invasive species affects animal pollination: it leads to the disruption of mutual relations between plants and native bees, the range expansion in pollinator-limited invasive plants and, as a consequence, distraction of pollinators from species of native plants. Moreover, as for seed dispersal of invasive plants, animals may contribute to the spread of invasive plants⁴¹.

Some landowners contributing to PES projects can try to engineer natural systems to maximize the most profitable services. More than that, from this view, treating ES in a “bundle” which may help maintain ecosystems economically unattractive⁴².

33. Gutierrez-Arellano C., Mulligan M. Op. cit. P. 4.

34. Ibid. P. 5.

35. Ibid. P. 8.

36. Ibid. P. 23.

37. Ibid. P. 9–10.

38. James N., Sills E. Op. cit.

39. Schröter M. et al. Op. cit. P. 517.

40. Redford K.H., Adams W.M. 2009. Payment for Ecosystem Services and the Challenge of Saving Nature. *Conservation Biology*. Vol. 23. № 4. P. 786.

41. Gutierrez-Arellano C., Mulligan M. Op. cit. P. 11–12.

42. Redford K.H., Adams W.M. Loc. cit.

Some authors reject the idea of introducing social objectives of PES because it may negatively impact its cost-effectiveness. Others argue that PES programs should take equity into account to meet the interests of ecosystem sellers and buyers⁴³. Anyway, it is not clear now whether PES first of all is a project supporting intrinsic value of every natural object due to payments or a project based on market principles?

Summarizing, the PES concept is based on the economic production metaphor which could promote an exploitative attitude to environment “selling out on nature” and seeing ES as a “green box of consumptive nature.”⁴⁴

5. Information Asymmetry

Persson and Alpizar⁴⁵ (2013) suggest a typology of the economic entities who may apply to PES programs on voluntary basis: a) those who apply for payments and would conserve ecosystems without payments; b) who apply and would not conserve; c) who do not apply but will conserve regardless; d) who do not apply and will not conserve. James and Sills⁴⁶ (2019) added one more type: e) those who apply for payments but will not conserve. The agents applying (and not applying) to PES programs know their own types but usually do not share this information. It would be too expensive and too long to gather the information for monitoring the real status of every agent thus they determine their types by themselves when applying. This information asymmetry can lead to decrease in the cost-effectiveness of PES programs through failures of compliance, lack of additionality, spillover effects. Moreover, type A agents (who would conserve without payments) also enter such programs by pretending to be type B (who would not conserve) agents to get the benefits of PES⁴⁷.

6. PES as a Tool for Support of Poor Landowners

PES are expected to improve rural areas and rural lifestyle⁴⁸. These payments are proposed to support landowners and to facilitate their work on saving the areas which provide ES. Despite the fact that payments for ecosystem services are not designed to decrease poverty, some authors find that the opportunities of PES could enable low-income people to earn more money or, more precisely, not to lose their income with soil degradation or reduction of biodiversity. It is a critical point because many rural landowners earn their money from natural resource-based activities which if are managed unsustainably can limit the options for future development⁴⁹. Crucially, PES schemes may provide the opportunity to contribute to wider environmental and sustainability

43. James N., Sills E. Op. cit.

44. Schröter M. et al. Op. cit. P. 515–517.

45. Martin U. Persson is the Associate Professor of the Department of Space, Earth and Environment, Physical Resource Theory in Chalmers University of Technology in Sweden. Francisco Alpizar is the Chair and Professor of the Environmental and Natural Resource Economics Group at the Department of Social Sciences in Wageningen University and Research in the Netherlands.

46. Natasha James is the Research Economist in U.S. Forest Service. Erin Sills is the Professor and Director of International Programs of the Department of Forestry and Environmental Resources in North Carolina State University in USA.

47. James N., Sills E. Op. cit.

48. WWF. 2007. Payments for Ecosystem Services. WWF. URL: https://wwf.panda.org/discover/knowledge_hub/where_we_work/black_sea_basin/danube_carpathian/our_solutions/green_economy/pes, accessed 20.01.2021.

49. Forest Trends, The Katoomba Group, UNEP. Op. cit. P. 10.

objectives⁵⁰. But still, there is very poor evidence on whether PES schemes have impacts on the welfare of participants⁵¹.

PES may contribute to the formalization of natural resource tenure and the property rights clarification thus strengthening rural peoples' positions⁵². However, in developing countries poor landowners and smallholders may have informal land tenure thus PES programs tend to exclude them⁵³. What is more, bureaucracy and big competitors on the market of PES may worsen the position of poor people. That is why additional support is needed if PES programs are implemented.

As ES become increasingly valuable and scarce, actors will struggle with each other to gain control over flows of ES and the areas that provide them. As Redford and Adams⁵⁴ (2009) wrote, “[t]here will be winners and losers in markets for ecosystem services.”⁵⁵

7. The Idea of Interchangeability of Ecosystem Services

Norway is to pay Indonesia 56 million dollars to prevent the emission of 11.23 million tons of carbon dioxide equivalent (CO₂e) due to reducing deforestation. This payment is the last phase of decade-long cooperation between Norway and Indonesia in reducing emissions from deforestation and forest degradation. The intention of Norway's government may be understood in the sense of interchangeability of ecosystem services between natural areas especially when talking about carbon emissions. This logic is potentially dangerous. Some PES actors may think – according to the principle of cost-effectiveness – that it is unnecessary to conserve more “expensive” ecosystems (conservation of which costs more) if there are “cheaper” ones (conservation of which costs less). This may lead to loss or reduction of habitats in countries with higher paid job and more expensive equipment.

8. PES as an Anthropocentric Project

By definition, ecosystem services have an anthropocentric focus and do not include intrinsic value of wildlife. Thus, there is a common but erroneous assumption that ES cite necessarily positive values for humans. Nevertheless, not all ecosystem processes are benign for human society: fires, diseases, droughts, floods are important for ecosystem functioning, structuring natural areas, providing vital services and regulatory functions to wild species⁵⁶. Transforming ecosystems to avoid these natural phenomena may contribute to degradation of landscape and loss of populations. That is why there is a risk that markets where ES are sold and bought will present values that do not reflect biodiversity but only desirability of services to human consumers⁵⁷.

50. Department for Environmental Food and Rural Affairs of UK, URS, Westcountry Rivers Trust, Birmingham City University, Pundamilia Ltd. Op. cit. P. 22.

51. James N., Sills E. Op. cit.

52. Forest Trends, The Katoomba Group, UNEP. Op. cit. P. 10.

53. James N., Sills E. Op. cit.

54. Kent H. Redford is the Expert of the Consultative Group for International Agricultural Research. William M. Adams is the Professor of Conservation and Development in the Department of Geography at the University of Cambridge and the Claudio Segré Chair of Conservation and Development at the Graduate Institute of International and Development Studies in Geneva.

55. Redford K.H., Adams W.M. Op. cit. P. 786.

56. Ibid.

57. Ibid.

Proponents of PES argue that anthropocentric values of ES are not meant to replace biocentric point of view but are supposed to add argumentation to address the ongoing ecological crisis⁵⁸. What is more, some human needs are not economic and, as it was described in introduction, are met by cultural ES. For example, aesthetic contemplation of a landscape requires the natural object to be valuable “in itself” while at the same time being valued by humans⁵⁹. However, there is a question: do people value natural things that they cannot enjoy but that are important or even vital for nonhuman beings, particularly animals?

9. Conclusion

Payments for ecosystem services is an ambitious project which is successfully implemented in many countries. Due to a variety of its schemes and characteristics PES are flexible and may be adapted to different circumstances and human needs. However, there is still a weak proof of PES effect on wildlife. Moreover, the PES concept is criticized as too ambiguous and anthropocentric which can lead to abuse of nature instead of its conservation.

This article represents a few of the many potential risks associated with PES mechanisms for conserving animal biodiversity and habitats. It seems crucial to discuss these uncertainties to find a way of better PES implementation according to its aim. Animals being a part of wild nature need to be protected from commercialization of their living areas.

References

Boyd J., Banzhaf S. 2006. What Are Ecosystem Services? The Need for Standardized Environmental Accounting Units. Washington: Resources for the Future.

CICES. 2015. Towards a Common Classification of Ecosystem Services. Copenhagen: European Environmental Agency.

Conniff R. 2012. What's Wrong with Putting a Price on Nature? Yale Environment 360. URL: https://e360.yale.edu/features/ecosystem_services_whats_wrong_with_putting_a_price_on_nature, accessed 20.01.2021.

Constanza R. et al. 1997. The Value of the World's Ecosystem Services and Natural Capital. *Nature*. № 387. P. 253–260.

Daily G.C., ed. *Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems*. Washington: Island Press.

Department for Environmental Food and Rural Affairs of UK, URS, Westcountry Rivers Trust, Birmingham City University, Pundamilia Ltd. 2013. *Payment for Ecosystem Services: A Best Practice Guide*. London: URS.

Díaz S. et al. 2006. Biodiversity loss threatens human well-being. *PLoS Biology*. Vol. 4. № 8. P. 1300–1305.

58. Schröter M. et al. Op. cit. P. 515.

59. Ibid.

FAO. 2015. Global Forest Resources Assessment 2015. How are the world's forests changing? Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations.

Forest Trends, The Katoomba Group, UNEP. 2008. Payments for Ecosystem Services: Getting Started. A Primer. Washington: Harris Litho.

Fripp E. 2014. Payments for Ecosystem Services (PES). A Practical Guide to Assessing the Feasibility of PES Projects. Bogor, Indonesia: CIFOR.

Gutierrez-Arellano C., Mulligan M. 2018. A Review of Regulation Ecosystem Services and Disservices from Faunal Populations and Potential Impacts of Agriculturalisation on Their Provision, Globally. *Nature Conservation*. № 30. P. 1–39.

James N., Sills E. 2019. Payments for Ecosystem Services: Program Design and Participation. *Oxford Research Encyclopedia for Environmental Science*. URL: <https://oxfordre.com/environmentalscience/environmentalscience/view/10.1093/acrefore/9780199389414.001.0001/acrefore-9780199389414-e-580>, accessed 20.01.2021.

Jenkins M. 2008. Mother Nature's Sum. *Pacific Standard*. URL: <https://psmag.com/economics/mother-nature-s-sum-4226>, accessed 20.01.2021.

Jong H.N. 2020. Indonesia to receive \$56m payment from Norway for reducing deforestation. *Mongabay*. URL: <https://news.mongabay.com/2020/05/indonesia-norway-redd-payment-deforestation-carbon-emission-climate-change>, accessed 20.01.2021.

Liquete C. et al. 2016. Perspectives on the Link between Ecosystem Services and Biodiversity: The Assessment of the Nursery Function. *Ecological Indicators*. № 63. P. 249–257.

Muradian R. et al. 2010. Reconciling theory and practice: An alternative conceptual framework for understanding payments for environmental services. *Ecological Economics*. № 69 (6). P. 1202–1208.

OECD. 2010. Paying for biodiversity: enhancing the cost-effectiveness of payments for ecosystem services. Paris: OECD.

Persson U.M., Alpizar F. 2013. Conditional cash transfers and payments for environmental services – a conceptual framework for explaining and judging differences in outcomes. *World Dev.* № 43. P. 124–137.

Redford K.H., Adams W.M. 2009. Payment for Ecosystem Services and the Challenge of Saving Nature. *Conservation Biology*. Vol. 23. № 4. P. 785–787.

Reid W.V. et al. 2005. Millennium Ecosystem Assessment. URL: <https://millenniumassessment.org/en/index.html>, accessed 20.01.2021.

Scherr S. et al. 2004. For Services Rendered: The Current Status and Future Potential of Markets for the Ecosystem Services Provided by Tropical Forests. Yokohama, Japan: International Tropical Timber Organization.

Schröter M. et al. 2014. Ecosystem Services as a Contested Concept: A Synthesis of Critique and Counter-Arguments. *Conservation Letters*. № 7 (6). P. 514–523.

TEEB. 2015. The Economics of Ecosystem and Biodiversity: Ecosystem Services. Geneva: UNEP TEEB.

UK NEA. 2011. UK National Ecosystem Assessment. URL: <http://uknea.unep-wcmc.org>, accessed 20.01.2021.

UN. 1992. Convention on Biological Diversity. URL: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf>, accessed 20.01.2021.

Wunder S. 2005. Payments for Environmental Services: Some Nuts and Bolts. Bogor, Indonesia: CIFOR.

WWF. 2007. Payments for Ecosystem Services. WWF. URL: https://wwf.panda.org/discover/knowledge_hub/where_we_work/black_sea_basin/danube_carpathian/our_solutions/green_economy/pes, accessed 20.01.2021.

Zari M.P. 2014. Ecosystem Services Analysis in Response to Biodiversity Loss Caused by the Built Environment. Surveys and Perspectives Integrating Environment and Society. Vol. 7. № 1. P. 1–14.

Нормативное закрепление перечня потенциально опасных пород собак: «за» и «против»

Vera Ryabova
Рябова В.В.

Codification of potentially dangerous dog breeds list: arguments 'for' and 'against'

Аннотация -----

В статье рассматривается история нормативного закрепления перечня потенциально опасных пород собак, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации. Приведены комментарии различных специалистов, касающиеся принятия данного Перечня, на основе анализа которых сформулировано утверждение о том, что юристы и кинологи негативно оценили принятый Перечень, тогда как представители власти характеризуют данный акт положительно. Сделан вывод о целесообразности введения перечней потенциально опасных пород собак как таковых и необходимости совершенствования соответствующего российского законодательства.

Ключевые слова: потенциально опасные породы собак; потенциально опасные собаки; перечень Правительства Российской Федерации

Abstract -----

The article examines the history of the regulatory consolidation of the list of potentially dangerous dog breeds approved by the Decree of the Government of the Russian Federation. The author analyses the comments that various stakeholders made concerning the adoption of the List. Based on the analysis, the author suggests that majority of intellectuals reacted negatively to the List, while the authorities characterize it positively. The author concludes about a general need for such a list but also notes that the Russian legislation needs further development.

Key words: potentially dangerous dog breeds; potentially dangerous dogs; Russian Federation

История утверждения перечня потенциально опасных пород собак в России

Законодателем (как российским, так и зарубежным¹) неоднократно предпринимались попытки урегулировать правовой режим потенциально опасных собак, выделив их в отдельную категорию домашних животных.

Так, в 2007 году на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств был принят Модельный закон об обращении с животными (далее – Модельный закон), в котором потенциально опасные породы собак определялись двумя критериями: (1) генетические качества – «...породы собак, обладающие генетически детерминированными качествами агрессии и силы»; (2) упоминание их в соответствующих национальных перечнях – «...включенные в перечень потенциально опасных пород собак в соответствии с законодательством государства». Список потенциально опасных пород зафиксирован в Приложении к данному закону и состоит из 40 наименований.

В 2011 году в Государственную Думу Российской Федерации был внесён проект закона об ответственном обращении с животными, и через 7 лет, 27 декабря 2018 года, вступил в силу Федеральный закон № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон об ответственном обращении). Вместе с введением в действие данного закона в Российском законодательстве впервые появился термин «потенциально опасная собака». Согласно пункту 10 статьи 3 Закона об ответственном обращении, потенциально опасные собаки – это «собаки определенных пород, их гибриды и иные собаки, представляющие потенциальную опасность для жизни и здоровья человека и включенные в перечень потенциально опасных собак, утвержденный Правительством Российской Федерации» (далее – Перечень).

Разработка Перечня началась в марте 2019 года. В первоначальный проект, разработанный МВД России, вошли 69 пород собак, а также их гибриды (т.е. собаки опасных пород, скрещенные с животными других видов, например, с волками) и метисы (собаки опасных пород, скрещенные с другими собаками)³. Среди пород, включенных в проект Перечня, были такие распространенные, как, например, кавказская овчарка, московская сторожевая, ризеншнауцер, ротвейлер, шарпей⁴. Как следует из пояснительной записки к Проекту, перечень был составлен при участии Российской кинологической федерации с учетом статьи 1 Модельного закона и

1. См. например Dangerous Dogs Act 1991 // [Electronic resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/65/data.htm> (Дата обращения 05.02.2021).

2. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ (в редакции от 1 января 2020 года) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2018. N 53 (часть I). Ст. 8424.

3. Боголюбов С.А., Горохов Д.Б., Кичигин Н.В., Мельник Т.Е., Минина Е.Л., Пономарев М.В., Сиваков Д.О., Хлуденёва Н.И., Шулецова Ю.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) (отв. ред. к.ю.н. Д.Б. Горохов). - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020.

4. Паспорт проекта об утверждении Перечня потенциально опасных собак // федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=89289> (Дата обращения 02.02.2021).

приложения к нему, включающего породы с генетически детерминированными качествами агрессии и силы, а также используемые для травли; породы, в которых не было селекции на лояльность к человеку и особенности поведения которых не до конца изучены⁵.

Во время общественного обсуждения предложенный проект столкнулся с сильной критикой (52 голоса «за» и 1595 «против» на федеральном портале проектов нормативных правовых актов⁶). Проект критиковали⁷, например, за включение несуществующих пород («супердог», «овчарка Дауфмана» или «доберман Владека Рошины»), а также пород, дублирующих друг друга («бандог» и «бэндог», «корельская» и «карельская» медвежья собака). Кроме того, по мнению кинологов⁸, включение в список распространенных пород вроде шарпея или немецкой овчарки нецелесообразно, поскольку генетической агрессией они не обладают, и ужесточение правового режима — необоснованное и негативное нововведение, которое существенно усложнит жизнь их многочисленных владельцев.

Впоследствии Перечень был сокращён до 12 наименований пород с указанием на их метисов в 13 пункте⁹. После публичного обсуждения в мае – июне¹⁰ окончательный список из 13 наименований был утверждён, и 7 августа 2019 г. Постановление Правительства об утверждении Перечня вступило в силу¹¹.

Основное требование к владельцам собак опасных пород, закреплённых в Перечне Правительства РФ, — выгуливать их исключительно на поводке и в наморднике, снимать который разрешено только на огороженной придомовой территории хозяина собаки (п. 6 ст. 13 Закона об ответственном обращении). Штрафы за нарушение правил выгула регулируются местными органами власти.

Реакция специалистов на введение Перечня

Юрист Дмитрий Горохов¹² критически относится к тому, как Закон об ответственном обращении № 498-ФЗ (включая ссылку на Перечень потенциально опасных пород, утверждённый Постановлением Правительства) регулирует содержание

5. Утверждён список потенциально опасных собак // официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37505/> (Дата обращения 02.02.2021).

6. Паспорт проекта об утверждении Перечня потенциально опасных собак // федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=89289> (Дата обращения 02.02.2021).

7. МВД сократило перечень опасных пород собак до 13 пунктов // «Интерфакс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/655212> (Дата обращения 02.02.2021).

8. См. например: Пояснительная записка к проекту ФЗ № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Цигельницкий Е.Г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://rkf.org.ru/upload/documents/letters/3.%20Tsigelnitsky.pdf> (Дата обращения 04.02.2021); Осторожно, злой хозяин! Список опасных пород собак - необходимость или профанация? // Информационное агентство «ТИА» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/251389/> (Дата обращения 02.02.2021).

9. Породы, включённые в список: 1. Акбаш. 2. Американский бандог. 3. Амбурдог. 4. Бразильский бульдог. 5. Булли Кутта. 6. Бульдог алапахский чистокровный (отто). 7. Бэндог. 8. Волко-собачьи гибриды. 9. Волкособ, гибрид волка.

10. Гуль дог. 11. Питбульмастиф. 12. Северокавказская собака.

10. Сводка предложений по итогам общественного обсуждения проекта постановления Правительства Российской Федерации // федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=862ba421-0e1f-4bcb-9e70-e8a856aa5d4f> (Дата обращения 02.02.2021).

11. Постановление Правительства РФ от 29 июля 2019 г. N 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак» // СЗ РФ. 2019. N 31. Ст. 4642.

12. Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

потенциально опасных собак. Ученый считает, что потенциально опасна любая собака, поскольку животные часто проявляют агрессию как защитную реакцию. Чтобы обеспечить безопасность окружающих людей и животных, собак, посещающих общественные места, необходимо социализировать. Социализация достигается за счёт дрессировки и правильного воспитания, намордник от проявлений агрессии не спасёт¹³. По мнению Д. Горохова, введение Перечня, обязывающего только к поводку и наморднику, нелогично в силу ряда причин:

- во-первых, если законодатель убеждён, что потенциальная опасность собаки зависит от породы, то почему он отказался от термина «собаки потенциально опасных пород», содержавшегося в первоначальном варианте законопроекта, и заменил его понятием «потенциально опасные собаки»?
- во-вторых, породы, которые были включены в Перечень, настолько редкие и экзотичные, что трудно представить, как реальный субъект правоприменения (например, участковый полицейский) будет определять, относится конкретная собака к этому перечню или нет, т.е. ошибки при идентификации неизбежны.

Следовательно, весь институт содержания потенциально опасных собак, включая Перечень Правительства, создан лишь для того, чтобы отложить решение вопроса об обращении с потенциально опасными породами собак на неопределённо долгий срок. Перечень не применим в реальных условиях и по сути является юридической фикцией.

При этом Д. Горохов не отрицает полезность подобных Перечней, предлагая вместо списка конкретных экзотических пород установить физические параметры собаки (высота в холке и (или) вес), которые делают её опасной. Грамотно установить эти параметры поможет профессиональная консультация кинологов, так как нужно учесть ряд нюансов. Например, тот факт, что невысокий, но массивный бультерьер по силе рывка и удара может соперничать с огромным догом¹⁴.

Также негативно оценивает принятие данного Постановления и юрист Дмитрий Мухин¹⁵. По его мнению, судебная практика сложилась таким образом, что бойцовские собаки зачастую признаются источником повышенной опасности. Согласно ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, владелец источника повышенной опасности автоматически считается виновным в причинении окружающим вреда данным источником и обязан нести ответственность за этот вред. На данный момент ст. 1079 ГК РФ не содержит упоминаний о биологических источниках опасности.

После введения Перечня суды априори будут считать владельцев собак потенциально опасных пород владельцами источников повышенной опасности. Это позволит «штамповать» решения, признавая виновным собственника животного, включенного в данный перечень, не изучая всех фактических обстоятельств конкретного дела. Таким образом, Перечень может стать катализатором формирования

13. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 153—171.

14. Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 153—171.

15. Помощник адвоката Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Курбалов и партнеры».

порочной судебной практики по «автоматическому» назначению виновных лиц в спорах о возмещении вреда¹⁶.

По мнению кинолога Александры Якименко, первый список из 69 пород был составлен безграмотно, поскольку содержал несуществующие породы, а также те, в стандарте которых нет такого качества как агрессия по отношению к человеку. В итоговый список из 12 наименований, в отличие от первого, вошли породы, у которых не велась селекция на лояльность к человеку. Например, у волкособов во взаимоотношениях с человеком преобладает «волчья» половина и возможна агрессия по необъяснимой причине. Однако на поведение собаки влияет воспитание и, несмотря на наличие у ряда пород генетически детерминированных силы и агрессии, некорректно называть породу опасной: следует говорить об опасности конкретной собаки при конкретном хозяине в зависимости от того, как он ее воспитывал.

За последствия собачьей агрессии должен отвечать владелец и только он. Чтобы в случае нападения собаки на прохожего можно было определить личность её хозяина и привлечь его к ответственности, имеет смысл ввести в практику чипирование животных. Кроме того, представляется обоснованным перед постановкой животного на учёт обязать владельца прослушать курс лекций об особенностях воспитания и дрессировки собак данной породы¹⁷.

Руководитель Омского центра служебного собаководства Юрий Белоусов высказал мнение о том, что «составлять подобные перечни некорректно, поскольку опасных пород собак не существует – есть только «опасные хозяева». Поведение животного зависит от воспитания, поэтому нужно внести в нормы соответствующие корректировки. По аналогии с опытом СССР или Англии, для человека, желающего завести собаку, необходимо закрепить обязанность «пройти техминимум» (получить согласие соседей и участкового, пройти определенные курсы и т. п.)¹⁸.

Кинолог Евгений Цигельницкий считает, что нормативное закрепление перечня потенциально опасных пород – это «дань моде», поскольку подобные перечни есть во многих европейских странах. Перечень Правительства взвешенный и адекватный, но его принятие – скорее формальность. Владельцам собак потенциально опасных пород придется нарушать закон: для правильного воспитания собаки намордник необходимо снимать не только на личной территории, но и вне дома¹⁹.

В СМИ отмечается, что в целом список составлен грамотно, несмотря на то, что одну и ту же породу указали 2 раза (бэндог и американский бэндог – одна и та же собака, полученная американскими заводчиками от скрещивания питбуля с мастифами). Среди некоторых «пород» собак, упомянутых в Перечне, никогда не велась селекционная работа по выработке послушания и лояльности к человеку.

16. Потенциально опасные породы собак в контексте применения ст. 1079 ГК РФ: что ждет нас в 2019 году? // Сайт Закон.ру. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/3/14/potencialno_opasnye_porody_sobak_v_kontekste_primeneniya_st1079_gk_rf_chto_zhdet_nas_v_2019_godu#_ftn2 (Дата обращения 02.02.2021).

17. Осторожно, злой хозяин! Список опасных пород собак - необходимость или профанация? // Информационное агентство «ТИА» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/251389/> (Дата обращения 02.02.2021).

18. Власти утвердили список потенциально опасных пород собак // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190730/1557003329.html> (Дата обращения 02.02.2021).

19. Собаководам затянули ошейник. В России появился список потенциально опасных собак // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4047004> (Дата обращения 02.02.2021).

Это непризнанные породы, не участвовавшие в выставках (для признания породы необходимо участие в выставках, которое требует уравновешенности), что является лишним доказательством их генетической агрессивности: эти собаки разводятся для боёв, а собачьи бои в России запрещены и приравниваются к жестокому обращению²⁰.

Президент Российской Кинологической Федерации Владимир Голубев соглашается с полезностью инициативы по нормативному закреплению списка пород собак с поведенческими и физиологическими особенностями – это полезная инициатива. Однако, по его мнению, во всем необходима последовательность: сначала нужно разработать правила, «комплекс действий при введении регулирования» и только после этого создавать какие-либо списки²¹.

Глава комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды Владимир Бурматов оценил решение Д.А. Медведева о подписании распоряжения, утвердившего доработанный Перечень из 12 пород, как «очень мудрое»²². По его мнению, утверждение первоначального варианта, куда входили 69 пород, повлекло бы массовое избавление от питомцев, поскольку он включал распространенные породы, которые не представляют опасности. До утверждения Перечня, в случае нападения собаки опасной породы на людей или животных, хозяев было трудно привлечь к ответственности. Теперь, когда Перечень утвержден, если такая собака кого-то кусает, это будет квалифицироваться как причинение вреда по неосторожности. Более того, депутат не исключает, что в будущем для владельцев собак потенциально опасных пород будет введена ответственность за выгул животных без поводка и намордника. Однако на данный момент необходимо застраховаться от нападений таких собак, и Перечень Правительства способствует достижению этой цели²³.

Положительную оценку принятому Перечню дал и председатель конституционного комитета Совета федерации Андрей Клишас, заявив о том, что если опасные породы вообще существуют, то Правительство приняло очень разумное и взвешенное решение, которое можно только поддержать²⁴. По его мнению, нужно выразить благодарность Правительству за утвержденный Перечень из 13 пунктов, так как он вызывает у граждан и экспертов наименьшее количество возражений²⁵.

20. Утвержден список потенциально опасных собак. Что нужно о них знать и стоит ли бояться? // Информационное агентство России ТАСС. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6715035> (Дата обращения 02.02.2021).

21. Брифинг руководства РКФ // официальный сайт РКФ [Электронный ресурс]. URL: <http://rkf.org.ru/brifing-rukovodstva-rkf/> (Дата обращения 02.02.2021).

22. Власти утвердили список потенциально опасных пород собак // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210209/ofitseriy-1596688402.html> (Дата обращения 02.02.2021).

23. Собаководам затянули ошейник. В России появился список потенциально опасных собак // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4047004> (Дата обращения 02.02.2021); Потенциально злая собака. Питомцев двенадцати пород запретят выгуливать без поводка и намордника // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3984866> (Дата обращения 07.03.2021).

24. Власти утвердили список потенциально опасных пород собак // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190730/1557003329.html> (Дата обращения 02.02.2021).

25. Клишас объяснил, по какому принципу составлен список потенциально опасных пород собак // «Парламентская газета». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/klisshas-obyasnil-po-kakomu-principu-sostavlen-spisok-potencialno-opasnykh-porod-sobak.html> (Дата обращения 07.03.2021).

Таким образом, можно сделать вывод формирования двух противоположных оценок Перечня: юристы и кинологи скептически отнеслись к его введению, оценив данную инициативу скорее негативно, тогда как представители Федерального Собрания, напротив, дали акту положительную оценку.

Перечень Правительства: «за» и «против»

По мнению зарубежных специалистов²⁶, прямой зависимости между количеством нападений собак на людей и числом собак опасных пород в стране нет: проявлять агрессию могут собаки разных пород, и те, которые признаны опасными, кусают людей не чаще других. Определенное число случаев проявления агрессии и нападения собак на других животных или людей рассматривалось судами и до введения Перечня. На владельцев такой собаки, как правило, налагался штраф или обязанность денежной компенсации пострадавшей стороне в соответствии с местным законодательством²⁷. Введение Перечня ситуацию не поменяло.

Сам факт создания Перечня потенциально опасных пород представляется целесообразным, поскольку крупные собаки с генетическими бойцовскими качествами и возможной агрессией, предназначенные для охоты или охраны, при отсутствии необходимого воспитания могут стать опасными для окружающих и для хозяина в том числе. Соответственно, чтобы предотвратить возможное причинение вреда такой собакой, необходимо обязать её владельца пройти курс по дрессировке в кинологическом центре. С этой точки зрения, существующий в России Перечень, к которому отсылает Закон об ответственном обращении, представляется недоработанным.

Во-первых, список названий пород несколько спорный: например, порода гуль донг указана как «гуль дог». А северокавказская овчарка названа «северокавказской собакой»²⁸.

Во-вторых, единственное требование к владельцу собаки — выгул исключительно на поводке и в наморднике — представляется на практике труднореализуемым из-за некоторой непродуманности, выражающейся в следующем:

- для надлежащего воспитания и правильной социализации собаки, иногда намордник необходимо снимать вне дома; к тому же, длительное и непрерывное нахождение в наморднике (особенно в жаркие дни) может отрицательно сказаться на здоровье собаки²⁹, тем самым вынуждая хозяина нарушать закон;

- не уточняется, с какого возраста щенка опасной породы нужно выводить только в наморднике;

26. Catherine A. Webster & Mark J. Farnworth (2019) Ability of the Public to Recognize Dogs Considered to Be Dangerous under the Dangerous Dogs Act in the United Kingdom, *Journal of Applied Animal Welfare Science*, 22:3, P. 240-254.

27. См. например, Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 26 февраля 2019 г. по делу N 33-8524/2019; Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 15 апреля 2019 г. по делу N 33-4416/2019

28. Опасные породы собак — списки ТОП-10 пород за рубежом и в России // Сайт Porody-Sobak.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://porody-sobak.ru/opasnye-porody-sobak-spiski-top-10-porod-za-rubezhom-i-v-rossii/> (Дата обращения 02.02.2021).

29. Herron, M. E., Schofer, F. S., & Reisner, I. R. (2009). Survey of the use and outcome of confrontational and non-confrontational training methods in client-owned dogs showing undesired behaviors. *Applied Animal Behavior Science*, 117: 1-2, 47-54.

– неясно, каким образом определять опасность метисов (к примеру, метис английского бульдога с питбультерьером внешне похож на опасную породу, но проверить, есть ли в родословной собаки кровь какой-либо породы из Перечня, может быть затруднительно).

В-третьих, как было замечено выше, от агрессии собаки защищает не намордник, а дрессировка. В законе нет требования, обязывающего хозяев дрессировать собак потенциально опасных пород. В отличие от Российского Закона об ответственном обращении, Модельный закон «Об обращении с животными» устанавливает ряд особенностей правового статуса владельца потенциально опасной собаки, в числе которых есть требование о наличии документа, подтверждающего прохождение обучения по безопасному обращению с такой собакой в кинологическом центре.

В заключение можно заметить, что хотя аргумент «за» нормативное закрепление Перечня потенциально опасных пород превалирует над аргументами «против», однако к данному вопросу нужно подходить ответственно и последовательно заполнять пробелы в законодательстве, учитывая мнение профессиональных кинологов.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1) Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ (в редакции от 1 января 2020 года) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2018. N 53 (часть I). Ст. 8424.

2) Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств «Об обращении с животными» (принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление N 29-17 от 31 октября 2007 года)) // Текст официально опубликован не был.

3) Постановление Правительства РФ от 29 июля 2019 г. N 974 «Об утверждении перечня потенциально опасных собак» // СЗ РФ. 2019. N 31. Ст. 4642.

Научная литература

1) Catherine A. Webster & Mark J. Farnworth (2019) Ability of the Public to Recognize Dogs Considered to Be Dangerous under the Dangerous Dogs Act in the United Kingdom, Journal of Applied Animal Welfare Science, 22:3, P. 240-254.

2) Herron, M. E., Schofer, F. S., & Reisner, I. R. (2009). Survey of the use and outcome of confrontational and non-confrontational training methods in client-owned dogs showing undesired behaviors. Applied Animal Behavior Science, 117: 1-2, 47-54.

3) Горохов Д. Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 153—171.

4) Боголюбов С.А., Горохов Д.Б., Кичигин Н.В., Мельник Т.Е., Минина Е.Л., Пономарев М.В., Сиваков Д.О., Хлуденёва Н.И., Шуплецова Ю.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 декабря 2018 г. N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) (отв. ред. к.ю.н. Д.Б. Горохов). - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020. — 280 с.

Электронные ресурсы

1) Department for Environment, Food & Rural Affairs. (2009). Dangerous dog law: Guidance for enforcers. [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/69263/dogs-guide-enforcers.pdf (дата обращения: 28.01.2021)

2) Dangerous Dogs Act 1991 // [Electronic resource]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/65/data.htm> (Дата обращения 05.02.2021).

3) Потенциально опасные породы собак в контексте применения ст. 1079 ГК РФ: что ждет нас в 2019 году? // Сайт Закон.ру. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2019/3/14/potencialno_opasnye_porody_sobak_v_kontekste_primeneniya_st1079_gk_rf_chno_zhdet_nas_v_2019_godu#_ftn2 (Дата обращения 02.02.2021).

4) Утверждён список потенциально опасных собак // официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37505/> (Дата обращения 02.02.2021).

5) Пояснительная записка к проекту ФЗ № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Цигельницкий Е.Г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://rkf.org.ru/upload/documents/letters/3.%20Tsigelnitsky.pdf> (Дата обращения 04.02.2021).

6) Сводка предложений по итогам общественного обсуждения проекта постановления Правительства Российской Федерации // федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Files/GetFile?fileid=862ba421-0e1f-4bcb-9e70-e8a856aa5d4f> (Дата обращения 02.02.2021).

7) Паспорт проекта об утверждении Перечня потенциально опасных собак // федеральный портал проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=89289> (Дата обращения 02.02.2021).

8) Осторожно, злой хозяин! Список опасных пород собак - необходимость или профанация? // Информационное агентство «ТИА» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvernews.ru/news/251389/> (Дата обращения 02.02.2021).

9) Власти утвердили список потенциально опасных пород собак // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190730/1557003329.html> (Дата обращения 02.02.2021).

10) Собаководам затянули ошейник. В России появился список потенциально опасных собак // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4047004> (Дата обращения 02.02.2021).

11) Потенциально злая собака. Питомцев двенадцати пород запретят выгуливать без поводка и намордника // «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3984866> (Дата обращения 07.03.2021).

12) МВД сократило перечень опасных пород собак до 13 пунктов // «Интерфакс» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/655212> (Дата обращения 02.02.2021).

13) Клишас объяснил, по какому принципу составлен список потенциально опасных пород собак // «Парламентская газета». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/klishas-obyasnil-po-kakomu-principu-sostavlen-spisok-potencialno-opasnykh-porod-sobak.html> (Дата обращения 07.03.2021).

14) Брифинг руководства РКФ // официальный сайт РКФ [Электронный ресурс]. URL: <http://rkf.org.ru/brifing-rukovodstva-rkf/> (Дата обращения 02.02.2021).

15) Утвержден список потенциально опасных собак. Что нужно о них знать и стоит ли бояться? // Информационное агентство России ТАСС. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6715035> (Дата обращения 02.02.2021).

Правовые аспекты использования животных в рекламе

Legal aspects of using animals in advertising

Anna Serkova

Серкова А.И.

Elizaveta Tokhtueva

Тохтуева Е.А.

Аннотация

Статья посвящена отдельным аспектам законодательного регулирования использования животных в рекламных целях. Авторами рассматривается вопрос, обосновано ли отсутствие запрета на использование образов животных в рекламе алкогольной продукции с точки зрения соотношения «прав» животных и прав человека животного. Определенное внимание авторы уделяют анализу законодательных положений об использовании животных при проведении культурно-развлекательных мероприятий. В статье также предпринимается попытка оценить эффективность нормативного регулирования использования животных в рекламной индустрии.

Направленность текущего законодательства осмысливается в том числе через призму актуальной биоэтической повестки. Авторы отмечают положительные тенденции в восприятии данной проблематики российским законодателем, а также приходят к выводу о предупредительном характере норм, относящихся к использованию животных в процессе создания рекламного продукта.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, рекламная деятельность, законодательная новелла, использование в культурно-развлекательных целях, правосубъектность животных.

Abstract

The article is devoted to certain aspects of the legislation on animals' involvement in advertising. The authors examine the rationale for the absence of animal image placement prohibition in the advertising of alcoholic beverages from the point of interrelation between animal and human legal status. They also analyze related legislative provisions in the field of cultural and entertainment activities, and attempt to assess the general effectiveness of animals' usage regulation in advertising industry. Examples of non-compliance with standards of animal protection within the framework of subject-object interaction are given. The legislator's approach is discussed also from a viewpoint of the current bioethical agenda. The authors note positive tendencies in the legal status of animals within the Russian legislation, and come to the conclusion that norms related to using of animals in advertising are of preventive nature.

Keywords: legal regulation, advertising activity, legislative novelty, using in recreation and cultural aims, legal personality of animals.

*Et commodum eius esse debet, cuius periculum est. Institutiones Iustiniani*¹.

«...из пестрой картины отдельных промахов, ошибок и неясностей получится довольно полная схема тонких и опасных мест»².

Рекламная индустрия в условиях «переходной» модели российской экономики сохраняет за собой ведущие позиции в процессе поддержания и упрочения конкурентной среды на рыночке, в качестве инструмента противодействия его монополизации. Вместе с тем реклама в некотором роде выступает в роли глашатая, традиционно выполняя информационную функцию, эффективно оповещая целевую аудиторию о продвигаемом материальном или нематериальном продукте и отвечая насущным запросам бизнеса³. Так, в соответствии с данными, ежегодно представляемыми GroupM, холдингом по управлению медиа-инвестициями, прогнозируемый рост российского рынка рекламы в 2021 году составит 5%, достигнув отметки в 460–465 млрд. рублей (рис. 1)⁴, что свидетельствует в пользу актуальности темы настоящего исследования.

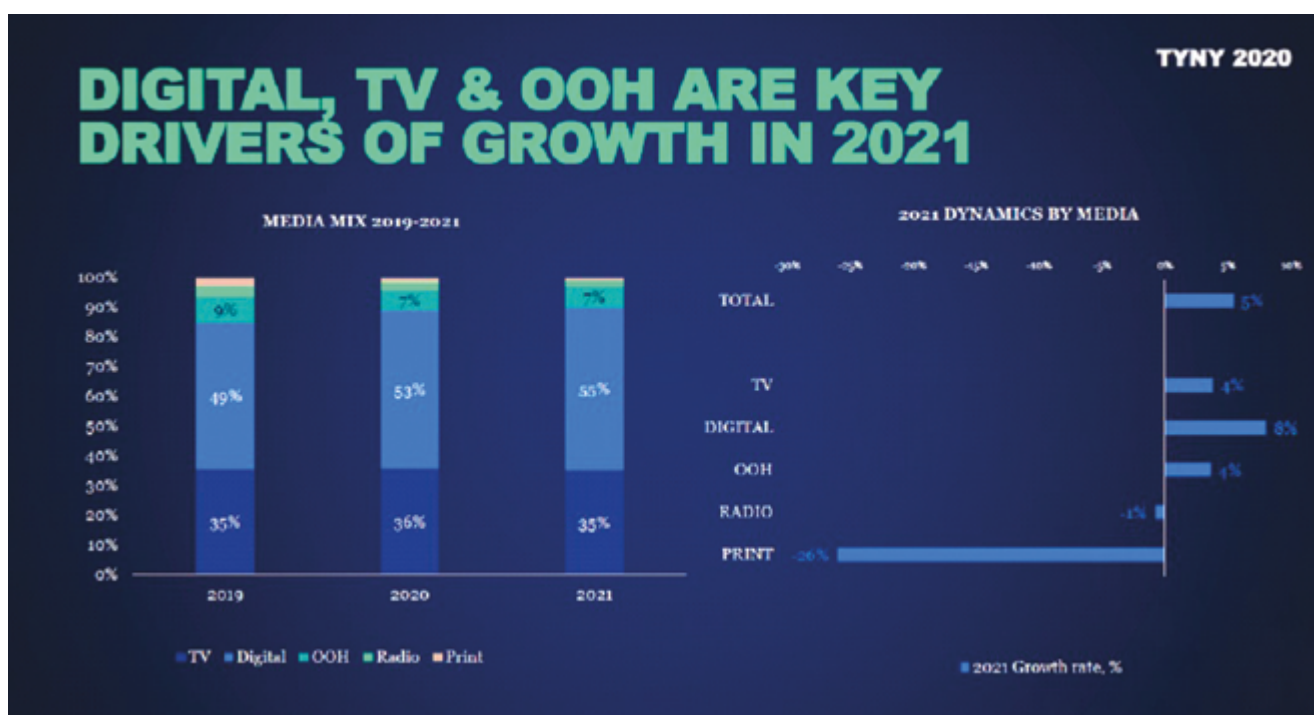

Рисунок 1. Ежегодный прогноз развития рекламного рынка GroupM

Какова направленность текущего российского законодательства, регулирующего рекламную индустрию, где задействованы животные? Этот вопрос можно рассматривать в двух контекстах: (1) с точки зрения обеспечения интересов рекламодателей и поддержания эффективности рекламного рынка; (2) с точки зрения обеспечения благополучия животных, (в т. ч. соблюдения биоэтических принципов обращения с ними).

1. «Выгода должна быть того, кто подвергся опасности» (лат.). Институции Юстиниана.

2. Винавер А. Законодательная техника // Право и жизнь. 1926. № 2–3. С. 6.

3. Большумова В.В., Муссагалиева Д.С. Актуальные проблемы правового регулирования сети «Интернет» // Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции и осуществления антимонопольного контроля. Саратов, 2020. С. 9.

4. GroupM: российский рынок рекламы вырастет на 5% в 2021 году // Sostav.ru. URL: <https://www.sostav.ru/publication/groupm-rossijskij-rynok-reklamy-vyrastet-na-5-v-2021-godu-46265.html>.

Рекламная деятельность регулируется, прежде всего, Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ о рекламе). Несмотря на то, что сам ФЗ регулирует одиннадцать различных областей рекламной деятельности, животные упоминаются в нем лишь применительно к двум: рекламе алкогольной продукции и рекламе игр и пари, основанных на риске. Однако мы бы хотели более подробно остановиться на рекламе алкоголя как теме, выступающей объектом недавней дискуссии⁵ во властных кругах.

В рекламе алкогольной продукции законодательно запрещено использовать образы животных, в том числе мультипликационные (анимационные) изображения⁶. De lege lata (т.е. с точки зрения действующего законодательства) данная нормативная установка носит императивный характер, в силу того что содержит прямой запрет («Реклама не должна...»), не допускающий свободы интерпретации и дискреции в отношении субъектов права⁷.

Указанное требование к рекламе алкогольной продукции воспринимается неоднозначно субъектами права законодательной инициативы. Так, в 2014 году Виктором Звягинцевым, депутатом «Единой России», на рассмотрение Государственной Думы РФ был внесен законопроект, содержащий поправки к действующей на тот момент редакции ФЗ о рекламе. Предлагалось снять запрет на использование образов людей и животных, включая мультипликационные изображения, в рекламе алкогольной продукции, если они являлись «составными элементами зарегистрированных в установленном порядке товарных знаков, фирменных наименований или коммерческих обозначений юридических лиц или индивидуальных предпринимателей»⁸. В 2019 году на рассмотрение Государственной Думы РФ был вновь внесен аналогичный законопроект⁹, уточнявший п. 6 ст. 21 ФЗ о рекламе. Какая логика прослеживается в этом предложении?

Авторы законопроекта, очевидно, руководствовались направленностью антимонопольного законодательства на гарантию реализации позитивной свободы экономической деятельности и добросовестной конкуренции¹⁰ во исполнение ч. 1 ст. 8 Конституции РФ. При этом действующая редакция п. 6 ст. 21 ФЗ о рекламе¹¹ входит

5. Здоровый образ: ФАС оценила идею использования животных в рекламе алкоголя // Российская газета. – 2019. 16 июля. – № 154 (7912). URL: <https://rg.ru/2019/07/16/fas-poschital-diskussionnoj-ideiu-ispolzovat-zverej-v-reklame-alkogolia.html>

6. П. 6 ст. 21 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

7. На наш взгляд, в вопросе классификации данной нормы по методу правового регулирования как диспозитивной или императивной целесообразно руководствоваться релевантными разъяснениями Высшего Арбитражного Суда РФ по аналогии, поскольку регулированию рекламной деятельности присущи черты как публичного, так и частного права. Так, «норма <...> является императивной, если она содержит явно выраженный запрет на установление <...> условия договора [осуществления деятельности], отличного от предусмотренного этой нормой правила» (Цит. по: п. 2 Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2016 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5).

8. Образы животных и людей вернутся в рекламу алкоголя // Известия. URL: <https://iz.ru/news/587857>.

9. Законопроект «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе» № 752683-7 // СОЗД : Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/93B3D066-7418-4F3B-AB92-A9FBA70C891C>.

10. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). ст. 3434. П. 2 ст. 1.

11. «Реклама не должна использовать образы людей и животных, в том числе выполненные с помощью мультипликации (анимации)» – п. 6 ст. 21 ФЗ о рекламе.

в противоречие с законодательно установленным правом производителей на защиту объектов интеллектуальной собственности¹², согласно которому юридическое лицо наделено автономией распоряжаться правом на товарный знак как средство индивидуализации любыми не противоречащими закону способами. Данное ограничение ставит в неравное положение акторов конкурентной среды, что в долгосрочной перспективе потенциально может спровоцировать монополизацию рынка рекламы. Соответственно, устранение этой коллизии путем смягчения указанного запрета имеет как правовые, так и экономические основания.

Данный законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы в том числе вследствие опасений, что снятие запрета может повлечь рост частоты употребления спиртных напитков среди населения. В то же время, исследования не позволяют соотнести эти два фактора между собой, чтобы подтвердить реальность данного риска. Так, согласно недавнему исследованию¹³, проведенному Рубцовой Н.А. и Выговской П.Д, отсутствует стойкая корреляция между ограничениями на рекламу алкоголя и объемами его потребления в РФ.

Можно заметить, что ФЗ о рекламе демонстрирует несколько биоцентрический подход, ставящий животных в один ряд с человеком. В этом он противоречит антропоцентризму гражданского законодательства, которое в структуре правоотношений причисляющему людей к субъектам, а животных – к объектам. Гражданин (человек) обладает правом на изображение¹⁴ и, соответственно, наделен возможностью совершать в отношении указанного правомочия распорядительные действия как субъект права, тогда как животные, согласно ст. 137 ГК РФ, приравниваются к имуществу¹⁵ – иными словами, они выступают объектами права. Очевидно, что авторы упомянутой законодательной инициативы, решая задачу оптимизации экономического пространства в интересах производителей, бренд которых содержит образы людей и животных, следовали именно этой, цивилистической парадигме, и не ставили перед собой задач обеспечить безопасность животных, используемых для создания рекламы.

На наш взгляд, логика изложения диспозиции указанной нормы, прослеживающаяся в действующей редакции, приносит оммаж гуманистической повестке, а также взглядам П. Сингера¹⁶, отстаивающего принцип равенства интересов всех живых существ и критикующего идею человеческого превосходства над другими видами. Действующий сегодня режим является превентивной мерой, позволяющей в том числе не допустить жестокого обращения к животным в процессе создания рекламного продукта.

Кроме вышеприведенного документа, существуют иные нормативные правовые акты, регулирующие использование животных в рекламных целях. Среди них особую нишу занимает Федеральный закон «Об ответственном обращении

12. Ст. ст. 1225, 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.

13. Рубцова Н.А., Выговская П.Д. Ограничение рекламы алкогольной продукции как фактор влияния на поведение потребителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). С. 284.

14. Ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

15. Там же. Ст. 137.

16. Сингер П. Освобождение животных. NY, 1977. URL: <https://www.hippy.ru/text/psinger/psinger.htm>.

с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ об ответственном обращении). Последний, в сравнении с ФЗ о рекламе, подходит к решению вопроса о положении животных и их использовании более общо, очерчивая лишь круг действий, расцениваемых как жестокое обращение.

Тем не менее, согласно п. 7 ст. 3 ФЗ об ответственном обращении понятие «использование животных в культурно-зрелищных целях» включает рекламу как одну из областей такого использования. Для реализации целей данного закона¹⁷ необходимо наличие нормативов, определяющих конкретные требования к содержанию и использованию животных и предъявляемых к субъектам рекламной деятельности. Указанный аспект подлежит регулированию со стороны Правительства РФ, а также Федеральной службы по фитосанитарному и ветеринарному надзору (Россельхознадзора) и его территориальных управлений, осуществляющих надзор в указанной сфере деятельности. В частности, во исполнение ст. 15 ФЗ об ответственном обращении Правительством установлен закрытый перечень случаев допустимого использования животных в культурно-зрелищных целях¹⁸, ограничивающий возможность произвола со стороны субъектов права в процессе производства рекламы. Таким образом, ФЗ об ответственном обращении выступает, на наш взгляд, важным шагом на пути к укоренению биоцентризма в качестве некоего ориентира на уровне профессионального правосознания субъектов законодательной инициативы.

Подводя финальную черту, отметим, что ни ФЗ о рекламе, ни ФЗ об ответственном обращении не регулируют исчерпывающим образом использование животных в качестве рекламных моделей.

Вместе с тем в целом, на наш взгляд, внимание к животным со стороны законодателя влечёт позитивные изменения в их позиции в точки зрения действующего закона. Закрытый перечень случаев использования животных в культурно-развлекательных целях исключает возможность привлечения их к участию в мероприятиях, допускающих высокий уровень риска для их жизни и благополучия, а также создаёт препятствия к злоупотреблению полномочиями со стороны людей, осуществляющих допустимые виды деятельности. Несмотря на отдельные инициативы по его изменению, действующее законодательство выполняет пусть и не охранительную, но превентивную роль в вопросе обеспечения безопасного использования животных в процессе создания рекламного продукта. Однако компактность и недостаточная детализация таких норм пока не позволяет нам говорить о так называемой «проанималистскую» ориентации российского права.

17. В число таких целей входят: защита животных, а также укрепление нравственности, соблюдение принципов гуманности, обеспечение безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными – п. 1 ст.1 ФЗ об ответственном обращении.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. № 1212 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях».

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – 31 декабря. – № 53, ч. I. – Ст. 8424.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.12.2006. – № 52. – Ст. 5496.
3. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 17.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 31 июля. – № 31, ч. I. – Ст. 3434.
4. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 20 марта. – № 12. – Ст. 1232.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 5 декабря. – № 32. – Ст. 3301.
6. Законопроект «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О рекламе» № 752683-7 [Электронный ресурс] // СОЗД : Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/93B3D066-7418-4F3B-AB92-A9FBA70C891C> (дата обращения: 08.02.2021).
7. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2016 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2019 г. № 1212 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. – 30 сентября. – № 39. – Ст. 5416.
9. Большумова В.В., Муссагалиева Д.С. Актуальные проблемы правового регулирования сети «Интернет» / В.В. Большумова // Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции и осуществления антимонопольного контроля : сб. науч. тр. по матер. II Всерос. науч. конф. студентов и магистрантов, посвящ. 30-летию антимонопольных органов / [под общ. ред. Л.Н. Борисовой, О.Н. Ермоловой] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – С. 9–16.
10. Винавер А. Законодательная техника // Право и жизнь. – 1926. – № 2–3. – С. 3–11.
11. Гайва Е. Здоровый образ: ФАС оценила идею использования животных в

рекламе алкоголя [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2019. 16 июля. – № 154 (7912). URL: <https://rg.ru/2019/07/16/fas-poschital-diskussionnoj-ideiu-ispolzovat-zverej-v-reklame-alkogolia.html> (дата обращения: 08.02.2021).

12. Ковырева М.Д. К вопросу о правосубъектности животных // Уральский журнал правовых исследований. – 2020. – № 4. – С. 110–122.

13. Рубцова Н.А., Выговская П.Д. Ограничение рекламы алкогольной продукции как фактор влияния на поведение потребителей // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 282—284.

14. Сингер П. Освобождение животных [Электронный ресурс] / пер. А.И. Петровской. – NY: Avon Books, 1977. URL: <https://www.hippy.ru/text/psinger/psinger.htm> (дата обращения: 08.02.2021).

15. GroupM: российский рынок рекламы вырастет на 5% в 2021 году [Электронный ресурс] // Sostav.ru [Сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/groupm-rossijskij-rynok-reklamy-vyrastet-na-5-v-2021-godu-46265.html> (дата обращения: 08.02.2021).

Судебная практика по делам об установлении баланса интересов владельца домашних животных и третьих лиц в вопросах содержания домашних животных

Judicial practice in cases of balancing the interests of the owner and third parties in matters of keeping domestic animals

Аннотация

Настоящая статья посвящена одному из важнейших аспектов обращения с домашними животными, а именно - вопросу установления баланса интересов владельца домашних животных и третьих лиц в случаях, когда владение затрагивает права и законные интересы последних. Базовые принципы российского законодательства обязывают собственника учитывать интересы иных лиц при обращении со своим имуществом. Эти принципы применимы к домашним животным в силу ст. 137 ГК РФ.

Статья рассматривает наиболее актуальные практические аспекты, возникающие в судебной практике при решении вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении исковых требований третьих лиц лицами, полагающих, что владелец нарушает их права и законные интересы в части содержания домашних животных. Автор анализирует три ключевые проблемы, с которыми сталкиваются владельцы животных на практике: (i) необходимость учета прав иных лиц, проживающих с владельцем животного в многоквартирном доме; (ii) возможность принудительного ограничения судом количества домашних животных у одного владельца и (iii) фактическое применение судами требований к содержанию животных в приютах в отношении домашних животных, принадлежащих гражданам.

Ключевые слова: Содержание домашних животных, ограничение числа домашних животных, права и интересы жильцов многоквартирного дома, приюты для животных.

Abstract

This article examines one of the most important issues in the treatment of domestic animals, namely, the question of balancing interests of the pet's owner and a third party when their rights and legitimate interests are affected. The basic principles of the Russian law provide for the obligation of an owner to take into account the interest of a third party. Article 137 of the Civil Code of the Russian Federation considers animals to be a property making the afore-said rule applicable to them.

The article examines one of the topical practical problems arising in the Russian caselaw, namely the conditions of satisfaction for claims brought by third parties on alleged violation of their rights and legitimate interests by a pet owner. The article discusses three key problems that animal owners face in practice: (i) the need to take into account the rights of other people sharing an apartment building with a pet owner; (ii) a possibility for a court to impose a compulsory limitation on the number of domestic animals owned by one owner; and (iii) a case law trend to apply requirements for keeping animals in shelters to domestic animals.

Keywords: Domestic animals, pets, residential premises, number of pets allowed, animal shelters.

Введение

В соответствии со статьей 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Домашние животные в понимании российского права относятся к разновидности имущества, поэтому данная норма равнозначно применима и к ним.

Вместе с тем, животные являются «категорией» имущества, способной испытывать эмоции и чувства, что устанавливается из системного толкования ст. 137, п. 2 ст. 231 и ст. 241 ГК РФ, а также подтверждается¹ в российской доктрине.

Признавая за животными особый статус, законодатель конкретизирует требования к обращению с ними в Федеральном законе от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон о животных»). К числу таких требований, в частности, относятся и правила содержания домашних животных их владельцами.

Так, ст. 9 Закона о животных устанавливает общие требования к их содержанию, такие как обеспечение надлежащего ухода, своевременное оказание ветеринарной помощи и профилактических ветеринарных мероприятий, утилизация биологических отходов. Данный перечень требований также дополняется в Законе от 14.05.1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» (далее – «Закон о ветеринарии»), ст. 18 которого прямо закрепляет, что ответственность за состояние здоровья животных возлагается на их владельцев.

Вместе с тем, осуществляя содержание домашних животных, владелец должен учитывать также права и законные интересы иных лиц, которые могут быть затронуты в случае нарушения им законодательных требований. Согласно п. 2 ст. 209 ГК РФ владелец животных может по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, пока они не противоречат закону и иным правовым актам и не нарушают прав и охраняемых законом интересов других лиц, а в силу п. 1 ст. 13 Закона о животных он также должен учитывать правила содержания животных в многоквартирных домах (частный случай общего правила из ст. 209 ГК РФ). Так, в частности, содержание собаки в квартире может привести к превышению предельно допустимого уровня шума ввиду лая животного, а безнадзорное нахождение владельческого животного в местах общего пользования – причиной загрязнения этих помещений его испражнениями или его нападения на жильцов. Приведенные примеры являются лишь частными случаями возможного столкновения интересов владельца животного и третьих лиц.

В то же время, при рассмотрении подобных случаев необходимо учитывать не только интересы владельцев и третьих лиц, но и потребности самих животных.

1. См.: Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 41; Гражданское право : учебник. Т. I. / Под ред. Садикова О.Н. – М. : Инфра-М, 2006. – С. 160; Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. – М. : Статут, 2003. – С. 116; Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. – 2015. – № 3. – С. 22–41; Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав. – Зооклуб: мегаэнциклопедия о животных. URL: <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml>; Дюринг Е. Ценность жизни. – М. : АСТ, 2000. – С. 67.

Конечно, не обладая правосубъектностью, животные не имеют самостоятельного статуса в этом конфликте интересов. Однако игнорировать требования к гуманному обращению с ними при разрешении конфликтов некорректно, поскольку необходимость гуманного обращения является обязательной не только для владельца животных, но и для всех иных лиц, на которых распространяется российское законодательство (ст. 137 ГК РФ, ст. 4 Закона о животных).

Настоящая статья посвящена наиболее актуальным проблемам, возникающим в ходе содержания домашних животных, при анализе которых автор обращает внимание, насколько суды учитывают или игнорируют «интересы» самих животных.

Учет прав иных лиц, проживающих с владельцем животного в многоквартирном доме

Ввиду необходимости сохранения баланса интересов между правами владельца животных и иных лиц, проживающих с ним в многоквартирном доме, Закон о животных в ст. 13 прямо предусматривает необходимость учета законных интересов последних.

На обеспечение такого баланса направлены и требования п. 5 ст. 13 Закона о животных, к числу которых относятся: 1) необходимость исключать возможность свободного, неконтролируемого передвижения животного в пределах общедомовой собственности, в частности в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов, а также во дворах таких домов, на детских и спортивных площадках; 2) необходимость обеспечивать уборку продуктов жизнедеятельности животного в местах и на территориях общего пользования; 3) не допущение выгула животного вне мест для выгула животных.

Установление баланса интересов производится судом в каждом контрактном деле *ad hoc*. Суды, оценивая все представленные в материалы дела доказательства, определяют, насколько условия содержания конкретного животного соответствуют требованиям к его содержанию, а также определяют не был ли нарушен баланс прав и интересов владельца и его соседей.

Так, в частности в Решении Киселевского городского суда Кемеровской обл. от 22.06.2020 г. по делу № 2-834/2020 суд отказал истцу в исковых требованиях, направленных на понуждение владельца собак к их «выселению» их квартиры. Суд исследовал множество доказательств с обеих сторон спора: заслушал свидетелей истца, указывавших на появление в квартирах блох, запах и наличие фекалий в общедомовой собственности, изучил акты осмотра квартиры сотрудниками ЖКХ и иных служб, которыми не было установлено нарушений требований к содержанию животных, учел надлежащее физическое состояние здоровья животных и наличие у них прививок. Оценив доказательства в совокупности, а также приняв во внимание, что на момент спора в квартире из семи собак осталось только две (остальные пять были переданы дочери ответчика), суд отказал в исковых требованиях, не установив нарушения Закона о животных, а также ветеринарных и санитарно-эпидемиологических правил.

При этом, выдвигая требование учитывать интересы лиц, проживающих с владельцем животных в многоквартирном доме, граждане часто не учитывают «интересы» самих животных. Жители обращаются в суд с исковыми заявлениями не для «спасения» животных от недобросовестного владельца, нарушающего требования по содержанию, а с единственной целью – избавить себя от последствий, сопутствующих такому ненадлежащему содержанию: запаха, захламления и загрязнения общей территории дома и других факторов. В случае доказанности нарушения условий содержания суды удовлетворяют иски и обязывают² владельцев «избавиться» от всех или части имеющихся животных, даже если животным фактически не причинялось вреда, и владелец не обращался с ними негуманно.

Так, в Решении Сладковского районного суда Тюменской обл. от 01.06.2020 г. по делу № 2-110/2020 суд удовлетворил требования жителей многоквартирного дома, в котором проживал собственник 12 кошек. Жители подали иск о запрете на содержание домашних животных, ссылаясь на нарушение владельцем требований содержания и санитарных норм, также указывали, что в подъезде стоит неприятный запах, общедомовая собственность загрязнена и в коробках на лестничной клетке содержится часть животных. Несомненно, в данном деле владелец нарушил правила содержания животных. Вместе с тем, удовлетворяя требования, суд запретил владельцу содержать в квартире более двух кошек, не конкретизировав, что необходимо сделать с остальными десятью. Таким образом, при удовлетворении исковых требований по ст. 13 Закона о животных, суды, защищая интересы жителей многоквартирного дома, не учитывают, что «выселение» животных из квартиры фактически приведет к их передаче в приют или в иное место, условия содержания в котором могут быть значительно хуже, чем имевшиеся у их текущего владельца, что явно ухудшит благополучие таких животных³.

Возвращаясь к тому, что требование о гуманном обращении (в силу ст. 137 ГК РФ и ст. 4 Закона о животных) распространяется не только на владельцев животных, но и на всех иных лиц, удовлетворение иска об обязанности владельца «избавиться» от части или всех имеющихся животных фактически приводит к нарушению правил о гуманном обращении.

Гуманное обращение представляет собой обращение с животным, которое значительно повышает благополучие последнего⁴, т. е. обеспечение животных условиями, соответствующими их индивидуальным особенностям и биологическим потребностям, заботу о здоровье и своевременное оказание животному ветеринарной

2. См., в частности, решение Ленинского районного суда Тюменской обл. от 01.04.2020 г. по делу № 2-2006/2020.

3. Благополучие животного является основным индикатором гуманного обращения с ним - см.: Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Весна–лето.

4. Broom D.M. Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. – European Union : Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, 2017. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf)

583114_EN.pdf; Broom D.M. Indicators of poor welfare // British Veterinary Journal. 1986. P. 142, 524–526; Broom D.M. Sentience and Animal Welfare. P. 27; Duncan I.J.H. Animal rights – animal welfare, a scientist's assessment // Poultry Science. 1981. Vol. 60, issue 3. P. 489–499; Hughes B.O. The historical and ethical background of animal welfare / In: Uglow J. (ed.) How well do our animals fare? Proc. 15th annual conference of the Reading University Agricultural Club. 1981. P. 1–9.

помощи, а также учет эмоционального состояния животного⁵. Однако в контексте надлежащего содержания при удовлетворении обозначенных исковых требований⁶ гуманным будет только такое обращение, которое обеспечит животному лучшие условия содержания на новом месте по сравнению с условиями у его владельца.

Соответственно, требования к содержанию домашних животных, по смыслу Закона о животных, должны восприниматься судами не как направленные исключительно на защиту собственников многоквартирного дома от возможных нарушений установленных правил, а как преследующие основную цель – защиту животных от негуманного обращения, т.е. от обращения, в составе которого нарушение требований к их содержанию является лишь одним из квалифицирующих элементов.

При этом нарушение владельцем нормативных требований, – в частности правил содержания домашних животных, – не всегда сопряжено с негуманным обращением⁷. Соответственно, при отсутствии доказательств негуманного обращения суды должны более взвешенно подходить к установлению баланса интересов жителей многоквартирного дома и владельца животных, поскольку в рамках интересов последнего должны также учитываться и «интересы» самих животных, нуждающихся в надлежащем содержании. В противном случае благополучие животных будет ухудшаться каждый раз, когда суд будет вставать на сторону жителей многоквартирного дома и проявлять формализм в применении ст. 13 Закона о животных.

Ограничение допустимого количества домашних животных у одного владельца

В исках против владельцев домашних животных часто встречаются требования о принудительном ограничении количества животных, которые могут находиться в собственности конкретного владельца. И коль скоро домашние животные в понимании ст. 137 ГК РФ являются имуществом, решение вопроса о возможности ограничения их предельного количества должно происходить с учетом общих требований и правил по ограничению права собственности в России⁸.

Право частной собственности является одним из основных конституционных прав граждан в России и закреплено ст. 35 Конституции РФ. Возможность ограничения лиц в данном праве предусматривается ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Соответственно, возможность ограничить предельное количество домашних животных может быть установлена исключительно на федеральном уровне.

5. Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Весна–лето.

6. А также абстрагируясь от необходимости учитывать эмоции и привязанность животного к конкретному лицу.

7. Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Весна–лето.

8. Шабалина М.А. Соотношение федерального и регионального регулирования выкупа домашних животных в РФ // Сборник материалов конференции АНО «СОВЕТ» от 05.09.2020 г. Москва. 2020. С.44–49.

Данный довод нашел свое подтверждение в Постановлении КС РФ от 13.12.2001 г. № 16-П⁹, согласно которому нормативно-правовой акт субъекта, устанавливающий дополнительные ограничения, не предусмотренные Конституцией и (или) федеральным законом, не подлежит применению.

В ГК РФ не содержится подобных ограничений, в то время как Закон о животных содержит лишь указание на принципиальную возможность установления данного ограничения, не конкретизируя условий и правил его применения. Так, согласно п. 3 ст. 13 Закона о животных «Предельное количество домашних животных в местах содержания животных определяется исходя из возможности владельца обеспечивать животным условия, соответствующие ветеринарным нормам и правилам, а также с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и нормативов». Согласно данной формулировке, возможность установления предельного количества животных у одного владельца зависит от выполнения им: 1) требований законодательства по содержанию домашних животных; 2) требований ветеринарных норм и правил; 3) требований санитарно-эпидемиологических правил и нормативов¹⁰.

Поскольку Закон о животных упоминает лишь потенциальную возможность ограничения права собственности на животных, фактическую реализацию такой возможности может осуществить только суд. Согласно проведенному анализу судебной практики, возможность установления ограничений на содержание домашних животных устанавливается судами каждый раз *case-by-case*, основываясь на сопоставлении нормативных требований к содержанию с реальными возможностями владельца по содержанию.

Найденные дела можно условно разделить на две группы: 1) дела, где суды прямо не указывают, какое конкретно количество животных является предельным, устанавливая лишь на явное его превышение конкретным лицом; 2) дела, где предельным признается не более двух особей животных, без каких-либо уточнений о причинах именно данного количества.

Так, к первой группе, в частности, относится Решение Одоевского районного суда Тульской обл. от 14.10.2020 г. по делу № 2-524/2020, где суд по иску прокурора изучил имеющиеся у лица условия для содержания 130 собак, 12 лошадей, 3 ослов, 20 кошек, 30 птиц, 7 поросят, 2 коров и быка, а также 2 баранов и 12 коз и пришел к обоснованному выводу, что имеющийся у лица земельный участок является недостаточным для содержания такого количества животных. Кроме того, суд отметил, что за животными не осуществляется должного контроля, поскольку они могут свободно перемещаться как по земельному участку владельца, так и за его пределами, а также установил факт недостаточности вольеров для содержания всех собак

9. Постановление КС РФ от 13.12.2001 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской».

10. Требования групп 2 и 3, прямо обособляются законодателем от правил по содержанию, закрепленных в Законе о животных. Вместе с тем автор не проводит в настоящей статье сопоставления ветеринарного и санитарно-эпидемиологического регулирования с Законом о животных с точки зрения того, какие нормы следует считать более «специальными».

и невозможность надлежащего ухода за имеющимися животными исключительно силами владельца без привлечения помощи специализированного персонала.

Ко второй группе относятся решения Ленинского районного суда Тюменской обл. от 01.04.2020 г. по делу № 2-2006/2020 и Сладковского районного суда Тюменской обл. от 01.06.2020 г. по делу № 2-110/2020, где суды сочли допустимым содержание не более двух особей животных у ответчиков без какого-либо уточнения причин ограничения количества животных именно до данного показателя.

Вместе с тем, установив фактическое несоблюдение владельцем требований к содержанию домашних животных, во всех трех делах суд ограничил право собственности владельцев на животных, а в одном из дел (№ 2-524/2020) прямо обязал владельца осуществить вывоз животных с территории земельного участка, при этом, не конкретизировав, куда именно данные животные должны быть вывезены. Лишь в одном из дел суд обратил внимание истца на то, что формулировка требований «обязать ответчика вывезти животных» не является достаточно точной и исполнимой, поскольку она не позволяет определить, какие конкретно действия должны быть совершены владельцем животных¹¹.

Таким образом, суды с одной стороны пресекли нарушения, связанные с содержанием животных в ненадлежащих условиях. С другой же стороны, они никак не облегчили дальнейшую судьбу этих животных, что создало риск их перераспределения в приюты или сельскохозяйственные фермы, что, как уже было обозначено выше, может существенно ухудшить условия их содержания и благополучие в целом.

Из приведенного анализа видно, что в настоящее время основная цель Закона о животных – создание для животных наиболее подходящих условий к существованию, с учетом их биологических потребностей и видовых особенностей, а также гуманного обращения в целом не выполняется судами. Суды сосредотачиваются исключительно на интересах владельца и третьих лиц, не принимая во внимание «интересы» самих животных и отказывая в удовлетворении исковых требований при отсутствии формальных нарушений законодательства¹².

В ходе анализа было обнаружено только два дела, где суды учли «интересы» самих животных, в отношении которых были заявлены требования об их «выселении». Так, в Определении Свердловского обл. суда от 23.10.2020 г. по делу № 33-14024/2020 суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы члена гаражного кооператива, заявившего требование «убрать» собаку и ее будку с территории

11. Решение Чкаловского р/с г. Екатеринбурга от 23.12.2019 г. по делу № 2-6156/2019. Вместе с тем, и в указанном деле суд не учитывал «интересы» животных, а сфокусировался исключительно на неисполнимости заявленных требований.

12. Более того, в ходе анализа было обнаружено дело № 33-5320/2020, в котором суд не только устанавливал баланс интересов, основываясь на формальном применении требований законов, но и совершенно не учел основные цели Закона о животных. Так в Определении Алтайского краевого суда от 26.08.2020 г. по делу № 33-5320/2020 суд отказал истцу в удовлетворении апелляционной жалобы. Истец требовала установления судебного запрета на использование ее соседом капканов на его участке, поскольку в такие капканы попадали домашние животные, в том числе и кошка истца. Так, попав в данный капкан, кошка лишилась задних конечностей, что было подтверждено экспертным заключением. Вместе с тем суд отклонил все доводы истца о нарушении требований ст. 137 ГК РФ и Закона о животных о гуманном обращении со ссылкой на формальное нарушение истцом требований ст. 13 Закона о животных, запрещающих самовыгул.

кооператива. Из материалов дела усматривается, что на территории гаражного кооператива содержалась безнадзорная собака, которая якобы препятствовала истцу доступе к его гаражному боксу. Суд оценил имеющиеся обстоятельства, в частности условия содержания животного, и пришел к обоснованному выводу, что само по себе наличие на территории кооператива собаки препятствием для осуществления истцом своего права собственности на гаражный бокс не является, при этом произвольное лишение животных получаемой заботы и ухода недопустимо (т. е. суд по сути принял во внимание «право» собаки на сохранение получаемых материальных и нематериальных благ). Оценив в совокупности соблюдение кооперативом требований по содержанию животного и наличие потенциальных нарушений прав истца, суд пришел к выводу, что в указанном деле «право» собаки на получение заботы и ухода не нарушает прав истца на доступ к своему боксу, а соответственно не имеется оснований для удовлетворения иска.

Во втором деле¹³ суд отказал СНТ в требованиях об обязании собственника земельного участка на территории данного СНТ «убрать» имеющихся у него во владении 7 собак. Так, суд оценил фактические условия содержания животных, учел факт привлечения ответчика к административной ответственности за нарушение требований содержания (поскольку собаки ранее делали подкопы под ограждения участка и свободно перемещались на территории СНТ), выслушал свидетелей и отказал в исковых требованиях СНТ, поскольку ответчик не имеет объективной возможности содержать собак в ином месте, а удовлетворение требований привело бы к нарушению принципа гуманного обращения с животными.

Вместе с тем, приведенные дела являются скорее исключениями из общего правила игнорирования судами «интересов» самих животных при установлении баланса прав их владельца и иных лиц.

Применение требований к содержанию животных в приютах к владельческим животным

Согласно ст. 3 Закона о животных животные-компаньоны¹⁴ подразделяются на три группы: (i) владельческих животных; (ii) животных без владельцев и (iii) животных, от права собственности на которых отказались¹⁵.

Последние два вида в совокупности представляют собой безнадзорных животных в понимании ст. 230–231 ГК РФ. Именно безнадзорные животные помещаются в приюты, где впоследствии и содержатся¹⁶.

13. Решение Вологодского районного суда Вологодской обл. от 04.12.2019 г. по делу № 2-1386/2019.

14. Животные-компаньоны являются одной из разновидностей домашних животных, второй являются сельскохозяйственные животные. См., например: Горохов Д.Б. «Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными» // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 153–171; Коновалов А.В. Заботливость, предусмотрительность, добросовестность в разрезе различных способов приобретения права собственности // Российский судья. 2016. № 12. С. 15–22.

15. Более детальный анализ данной классификации можно будет увидеть в статье автора «Особенности правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России» после ее публикации. На момент публикации рукопись статьи находится на рассмотрении в Журнале «Право» НИУ ВШЭ.

16. В рамках данной статьи не рассматриваются ситуации, когда фактически владельческое животное было отловлено и помещено в приют, поскольку такое животное фактически не теряет своего статуса «владельческого» и должно быть возвращено собственнику.

Законом о животных предусмотрены специальные требования для содержания животных в приютах (ст. 16–18 Закона о животных). Соответственно данные требования распространяются исключительно на содержание безнадзорных животных. Иными словами, специальное регулирование, применимое к приютам, не может и не должно экстраполироваться на владельческих животных.

Вместе с тем, на практике специальные требования закона о содержании безнадзорных животных применяются судами и к владельческим. В частности, суды удовлетворяют иски о запрете владельцу значительного количества животных осуществлять фактическую деятельность по содержанию приюта, при том, что спорные животные могут и не быть безнадзорными, а принадлежать самому ответчику на праве собственности.

При этом в судебной практике не сформировалось ни единого мнения о применимости норм о приютах к владельческим животным, ни определенности в вопросе о численности животных, начиная с которой возникают условия для их применения, ни единообразной позиции по вопросу о желательном поведении владельцев и дальнейшей судьбе животных в подобных случаях. Так, в Решении Чкаловского районного суда Нижегородской обл. суд счел, что наличие у владельца 40 собак, 17 щенков, 23 кошки, 17 котят не позволяет применить к нему нормы о приютах, несмотря на значительное количество животных. Более того, в данном деле суд также оценил показания свидетелей и имеющиеся доказательства, прямо свидетельствующие о том, что лицом фактически осуществлялась деятельность по содержанию приюта, в частности принимались денежные пожертвования и корма для животных, в средствах массовой информации владелец прямо указывал на наличие у себя мини-приюта.

Напротив, в Решении Одоевского районного суда Тульской обл. от 14.10.2020 г. по делу № 2-524/2020, суд занял диаметрально противоположную позицию, удовлетворив иск прокурора о запрете владельцу осуществлять фактическую деятельность по содержанию приюта, в состав которого входило 130 собак, 12 лошадей, 3 ослов, 20 кошек, 30 птиц, 7 поросят, 2 коров и быка, а также 2 баранов и 12 коз. Однако, суды применяют нормы о приютах и при существенно меньшей численности животных. Так, в Решении Центрального районного суда г. Оренбурга от 12.02.2020 г. по делу № 2-596/2020 (№ 2-6172/2019) суд пришел к выводу, что содержание 20 кошек само по себе образует приют и обязал владельца вывезти всех животных из квартиры.

Автор полагает, что применение специальных норм о содержании животных в приютах и правилах обращения с безнадзорными животными не применимо в отношении владельческих животных, вне зависимости от их количества у одного лица по указанным ниже причинам.

Во-первых, несмотря на то, что Законом о животных устанавливается возможность ограничения количества животных во владении лица, такое ограничение может налагаться судами, только если владелец фактически не способен обеспечить животных надлежащими условиями существования, с учетом их биологических потребностей и видовых особенностей. Сам по себе количественный критерий не

может быть применен к владельческим животным, когда их владелец располагает достаточными средствами и условиями для их содержания. Например, не являются тождественными ситуации, где владелец содержит в однокомнатной квартире семь собак и где эти же семь собак содержатся в частном доме на большом земельном участке. Некоторые суды разделяют эту позицию. Так, в Решении Моршанского районного суда Тамбовской обл. от 28.05.2019 г. по делу № 2-646/2019 суд, детально изучив условия содержания ответчиком 15 собак, наличие у всех ветеринарных паспортов и др. факты, отказал в требовании о запрете ответчику содержания «питомника» вопреки доводам истца о ненадлежащих условиях содержания животных¹⁷.

Во-вторых, «правовое положение» безнадзорных и владельческих животных не является тождественным по законодательству России, поскольку в отношении первых помимо общих требований к их содержанию действуют и специальные требования Закона о животных (ст. 16–18). Данные специальные требования не применимы к владельческим животным в силу их прямого назначения¹⁸.

Вместе с тем, в силу п. 2 ст. 209 ГК РФ и п. 1 ст. 13 Закона о животных суды не могут оставлять без внимания случаи, когда в нарушение законодательства приют для животных организуется фактически, без регистрации юридического лица или получения владельцем статуса индивидуального предпринимателя (как того требуют положения ст. 16 Закона о животных). Однако это не может служить основанием для применения нерелевантных нормативных положений, необходимо принимать во внимание качественные показатели содержания домашних владельческих животных. Так, представляется, что судам следует оценивать: (i) насколько владелец способен оказывать надлежащее содержание и заботу о животных с учетом их биологических потребностей и гуманного обращения, а также (ii) насколько текущее содержание соответствует установленным нормативным требованиям.

В рамках первого критерия речь идет о физической возможности лица осуществлять заботу и гуманное обращение со значительным количеством животных, обеспечивать их едой и пространством для жизни (например, когда у владельца имеется 10 кошек, частный дом и земельный участок 10 га), а в рамках второго – установление баланса интересов владельца, животных и окружающих (например, при наличии того же количества животных владелец имеет небольшой земельный участок, что не позволяет ему соблюдать нормы шума и иные санитарные правила, но фактически негуманного обращения с животными не происходит, поскольку владелец содержит их в надлежащих для данного вида животных условиях, своевременно оказывает ветеринарный уход и не допускает жестокого обращения, а лишь нарушает права третьих лиц).

17. В данном деле рассматривался вопрос содержания питомника. Однако, в контексте настоящей статьи это не имеет значения. Во-первых, Закон о животных не предусматривает специальных требований по содержанию животных в питомниках, а соответственно, такая деятельность регулируется общими правилами данного закона. Во-вторых, животные в питомнике, с точки зрения гражданского права и Закона о животных, относятся к группе владельческих, а не безнадзорных животных. Соответственно, питомник, в контексте рассматриваемой ситуации, является значительным количеством домашних животных, содержащихся у одного владельца.

18. Подробнее данный вопрос исследован в статье автора «Особенности правового регулирования обращения с безнадзорными животными в России». – см. выше сноску 15.

Заключение

Проведенный анализ показал, что при установлении баланса интересов владельца домашнего животного и иных лиц, суды зачастую формально подходят к нормативным требованиям (и, в частности, к применению ст. 13 Закона о животных). В результате «интересы» животного не учитываются при принятии решений, что приводит к ухудшению положения домашних животных и, в совокупности, нарушению требований ст. 4 Закона о животных, предписывающей гуманное обращение с ними.

Список литературы

- Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М. : Статут, 2003. – 382 с.
- Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. – 2015. – № 3. – С. 22–41.
- Горохов Д.Б. Проблемы качества и эффективности применения Закона об ответственном обращении с животными // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 153–171.
- Гражданское право : учебник. Т. I. / Под ред. Садикова О.Н. – М. : Инфра-М, 2006. – 493 с.
- Дюринг Е. Ценность жизни. – М. : АСТ, 2000. – 336 с.
- Коновалов А.В. Заботливость, предусмотрительность, добросовестность в разрезе различных способов приобретения права собственности // Российский судья. – 2016. – № 12. – С. 15–22.
- Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. – 2006. – № 12. – С. 41–45.
- Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав [Электронный ресурс]. – Зооклуб : мегаэнциклопедия о животных. URL: <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml> (дата обращения: 03.03.2021).
- Хорьков В.Н. Законы субъектов РФ, устанавливающие административную ответственность за нарушение правил содержания домашних животных, нуждаются в коррективах // Административное право и процесс. – 2018. – № 10. – С. 43–46.
- Хорьков В.Н., Рубашкин В.В. Спорные вопросы установления административной ответственности за нарушение правил содержания домашних животных // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 72–78.
- Хорьков В.Н., Курилев Ю.С. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принят. Что дальше? // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 65–69.
- Шабалина М.А. Особенности практического применения института принудительного выкупа животных // Актуальные Проблемы Российского Права. – 2021. – Весна–лето (в печати).

Шабалина М.А. Соотношение федерального и регионального регулирования выкупа домашних животных в РФ // Сборник материалов конференции АНО «СО-Вет» от 05.09.2020 г. – Москва. 2020. – С. 44–49.

Broom D.M. Indicators of poor welfare // British Veterinary Journal. – 1986. – P. 142, 524–526.

Broom D.M. Policy Department Citizens' rights and constitutional affairs. Animal Welfare in the European Union. – European Union : Policy Department for Citizens' Rights and Constitutional Affairs, 2017. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU\(2017\)583114_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/583114/IPOL_STU(2017)583114_EN.pdf) (дата обращения: 03.03.2021).

Broom D.M. Sentience and Animal Welfare. – UK : Cambridge University, 2014. – 200 p.

Duncan I.J.H. Animal rights – animal welfare, a scientist's assessment // Poultry Science. – 1981. – Vol. 60, issue 3. – P. 489–499.

Hughes B.O. The historical and ethical background of animal welfare / In: Uglow J. (ed.) How well do our animals fare? Proc. 15th annual conference of the Reading University Agricultural Club. – 1981. – P. 1–9.

Elena Bogodukhova
Богодухова Е.В.

Anastasia Kovzunova
Ковзунова А.П.

Жестокое обращение с лошадьми: юридическая ответственность

Cruel treatment of horses: legal liability

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам регулирования обращения с лошадьми со стороны их владельцев, спортсменов и тренеров, а также предпринимателей, предоставляющих животных для проката. Проблема отношения к лошадям, их фактической эксплуатации актуальна и особенно остро обсуждается на форумах любителей и профессионалов конного спорта. Неоднозначность мнений – свидетельство дискуссионности поднимаемой темы. В работе проанализированы механизмы защиты лошадей от жестокости со стороны людей, выявлены пробелы в законодательстве, требующие устранения. Выводы работы сделаны на основании анализа положений действующего российского законодательства, подзаконных актов и документов, принятых Федерацией конного спорта России. Большое внимание уделено анализу случаев жёсткого обращения с животными и оценке санкций, применяемых к правонарушителям.

Ключевые слова: жестокое обращение, лошади, конный спорт, прокат, уголовная ответственность, изъятие животного, спортивная дисквалификация.

Abstract

This article is devoted to the regulation of the handling of horses by their owners, athletes, and trainers, as well as entrepreneurs who rent the animals out. The problem of treatment of horses and their actual exploitation is relevant and especially acutely discussed on forums of equestrian sports' fans and professionals. The ambiguity of opinions is an evidence of the debatable nature of the topic raised in this paper. The author analyzes mechanisms used to protect horses from human cruelty and identifies gaps in legislation that require correction. The conclusions of the article are made on basis of the analysis of provisions of the current Russian legislation, by-laws and documents adopted by the Russian Equestrian Federation. A significant part of the paper focuses on the analysis of cases of animal cruelty and the assessment of sanctions applied to offenders.

Keywords: ill-treatment, horses, equestrian sports, rental, criminal liability, seizure of an animal, sports disqualification.

В Российской Федерации (далее – РФ) современный этап развития законодательства и правоприменения предполагает совершенствование всех сфер правоотношений, связанных, в том числе, с животными. В настоящее время законодателем уже предприняты некоторые меры по устранению пробелов в правовых нормах, регулирующих отношение к животным в нашем государстве. В статье на примере конного спорта мы рассмотрим уже существующие нормы, оценим их эффективность, обратим внимание на случаи жестокого обращения, которые остаются неурегулированными в связи с наличием некоторых пробелов как в Правилах вида спорта «конный спорт», так и в гражданском, административном, уголовном законодательстве.

Как верно заметил А.Г. Невзоров, живые лошади в конном спорте зачастую «превращаются в спортивный снаряд, в способ получения медальки или кубка»¹. За наградами мастеров конного спорта зачастую скрываются физическая боль, вред здоровью, психологические страдания, жизни лошадей. К сожалению, многие конники убеждены, что «длинный перечень пыточных средств – это всё нормальные, бытовые предметы, которые необходимо использовать», подобные орудия «воспитывают лошадь или улучшают её движения»². Приведем лишь некоторые примеры вопиющих случаев жестокого обращения с лошадьми:

1) на Центральном Московском ипподроме (Кок Бору), когда в столице РФ 23 февраля 2019 г. ротовая полость лошади кровоточила от силы, с которой конник пользовался уздой³;

2) в конноспортивном комплексе «Битца» была жестоко избита лошадь (комментарий хозяйки лошади: «кобыла моя – решать мне... тренер сказал бить – значит, надо... моя кобыла вела себя отвратительно – за это и получила»)⁴;

3) в детско-юношеском спортивно-оздоровительном клубе «Чемпион» лошади были доведены до истощения, и в помещении клуба было обнаружено несколько трупов животных, в том числе расчлененных⁵;

4) на конюшне в Дзержинске животные содержались в неудовлетворительных условиях, были истощены и травмированы, жестоко эксплуатировались владельцем конюшни в коммерческих целях (катание детей на лошадях)⁶.

Прежде всего рассмотрим, как истолковывается понятие «жестокое обращение» применительно к лошадям в литературе для конников. Так, в «Энциклопедии конника» указано⁷, что по правилам конного спорта жестокостью стоит считать не

1. Невзоров А.Г. Лошадиная энциклопедия. – М.: Аст; СПб: Астрель-СПб, 2006. – 81—84 с.

2. Там же.

3. Жестокое обращение с животными на ЦМИ (Кок Бору) [Электронный ресурс] // Prokoni.ru. URL: <https://www.prokoni.ru/forum/threads/zhestokoe-obraschenie-s-zhivotnymi-na-cmi-kok-boru.229055/> (дата обращения: 25.12.2020).

4. Жестокое обращение с животными. КСК «Битца» [Электронный ресурс] // Prokoni.ru. URL: <https://www.prokoni.ru/forum/threads/zhestokoe-obraschenie-s-loshadju-v-ksk-bitca.206350/> (дата обращения: 25.12.2020).

5. Жестокое обращение. Трупы, Кости. Истощение лошади [Электронный ресурс] // Prokoni.ru. URL: <https://www.prokoni.ru/forum/threads/evtushenko-t-s-nelidovo-trupy-kosti-istoschennye-loshadi-strogo-18.222277/> (дата обращения: 25.12.2020).

6. Словно в фильм ужасов попали: в Дзержинске обнаружили жуткую конюшню [Электронный ресурс] // Prodzer.ru. URL: <https://prodzer.ru/news/1926/> (дата обращения: 25.12.2020).

7. Жестокое обращение с лошадью [Электронный ресурс] // Kdvorik.ru. URL: <http://www.kdvorik.ru/base.php?id=18/> (дата обращения: 25.12.2020).

только излишнее пользование хлыстом и шпорами, но и чрезмерный посыл измученной лошади, предъявление к ней требований, не соответствующих уровню ее подготовленности и состоянию здоровья. Последнее особенно примечательно, так как в дальнейшем в работе будет выявлено, что в актах, регулирующих конный спорт, отсутствует должное закрепление недопустимости предъявления к животному требований, не соответствующих уровню его подготовленности.

Как при этом нормативные акты регулируют рассматриваемый вид спорта и отношение к лошадям в целом? Правилами вида спорта «Конный спорт»⁸ (далее – Правила), разработанными общероссийской спортивной федерацией по конному спорту в соответствии с Правилами международных спортивных федераций, закреплено понятие «жестокое обращение». В ст. 22 Правил оно определяется как намеренные действия такого характера, при которых возможно причинение лошади боли или неоправданного дискомфорта. В данном контексте затруднение в понимании вызывает формулировка «неоправданный дискомфорт», по сути, носящая оценочный характер, т.к. степень его «оправданности» строго не нормируется какими-либо специальными документами и потому может быть иметь различные трактовки. В 2020 г. ст. 24 Правил («Защита здоровья лошадей») была дополнена положениями, конкретизирующими понятие «жестокое обращение с лошадьми»⁹ – теперь к ним относятся не только активные действия человека, но и его бездействие. Кроме того, Правила пополнились ст. 24.1 об антидопинговых правилах для лошадей, ст. 48.3, предусматривающей в подп. 2.3.5 п. 2 снижение стресса для лошадей в процессе ветеринарного контроля и др.

Рассмотрим нормы, в которых более конкретно употребляется и раскрывается термин «жестокое обращение». В первую очередь ориентиры для определения обращения с лошадью как жестокого непосредственно содержат анализируемые Правила, в ст. 24 которых указано¹⁰, что действиями, свидетельствующими о таком обращении, являются: злоупотребление хлыстом или чрезмерное наказание, воздействие на лошадь любыми устройствами электрошока, злоупотребление шпорами или постоянное их использование, наказание поводом, дергая за удила, находящиеся во рту, или какими-либо другими приспособлениями, выступление на явно утомленной, хромой или травмированной лошади, «подбивание» лошади, искусственное повышение или понижение чувствительности любой части тела лошади, оставление лошади без достаточного количества корма, воды и моциона, применение любого средства или предметов снаряжения, которые причиняют дискомфорт лошади, в том числе при разрушении препятствия.

Упомянутая выше редакция Правил 2020 г. предоставила¹¹ Главной судейской коллегии полномочия по дисквалификации на любом этапе и отстранению от

8. Правила вида спорта «Конный спорт», утвержденные приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 27.07.2011 № 818.

9. Приказ Минспорта России от 12.10.2020 № 760 «О внесении изменений в правила вида спорта "конный спорт", утвержденные приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 27.07.2011 N 818» (далее – Приказ № 760).

10. Подп. 1.2 п. 1 ст. 24 Правил.

11. Подп. 1.1 п. 1 ст. 24, п. 4 ст. 48.2, п. 2 ст. 56 Правил в редакции Приказа № 760.

участия в данном соревновании или во всех соревнованиях турнира спортсмена, который жестоко обращается с лошадью или причиняет ей любой неоправданный дискомфорт, применяет чрезмерную силу (воздействием на рот или шпорами), а также если спортсмен или лошадь представляют опасность для себя или окружающих. Решение об участии спортсмена в других видах соревнований принимает главный судья. Разработчики Приказа № 760 обращают внимание на то, что «неоправданность» причиняемого лошади дискомфорта определяется в связи с характером той силы, с которой обращается с ней конник и опасностью ее применения для животного, окружающих и непосредственно конника.

Закрепление рассмотренных пределов применения силы к животному в 2020 г., с одной стороны, представляет собой серьезный шаг в развитии данного направления правового регулирования. Однако, с другой стороны, этих норм явно недостаточно.

Во-первых, указанные положения регулируют отношение конника к лошади исключительно во время турниров, другими словами, на публике, при которой человек, как правило, – во избежание негативной реакции зрителей и СМИ, ущерба собственному имиджу и репутации клуба, - не проявляет жестокость к животному в той мере, в которой способен на это во время тренировочного процесса.

Во-вторых, предусмотренные подобными актами последствия затрагивают только человека, но никак не определяют судьбу пострадавшего животного и обязанности людей в отношении его здоровья и благополучия. Так, Приказ № 760 вводит¹² ответственность в виде дисквалификации, лишаящей спортсмена возможности выступать на профессиональных соревнованиях, конкретных турнирах. И действительно, в одном из рассмотренных выше примерах жестокого обращения с лошадью (см. историю в КСК «Битца») Бюро ФКСР приняло решение «вынести наказание в виде желтой предупредительной карточки сроком на 1 год тренеру ... и спортсмену ... за допущенное чрезмерное наказание лошади во время тренировки»¹³, указав, что в случае повторного нарушения подобного рода их необходимо дисквалифицировать на 1 год. Однако никакие другие меры предприняты не были.

В некоторых видах спорта наказание и вовсе ограничивается штрафом. Так, в Приказе Министерства спорта РФ № 6 «Об утверждении правил вида спорта «Современное пятиборье» (далее – Приказ № 6) указано¹⁴, что спортсмен должен обращаться с лошадью с заботой, лаской, без всякой жестокости (вновь стоит обратить внимание на обобщенность и оценочность формулировок). В противном случае спортсмен будет оштрафован.

При этом ни один из процитированных выше актов не разрешает вопрос о том, что происходит с лошадью, которой был доставлен «неоправданный дискомфорт».

12. Прежде всего в п. 5 ст. 71 применительно к соревнованиям по тентпеггингу, но также и в разделе по пробегам (подп. 3.2.1 п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 48.1 Правил).

13. Решения Бюро ФКСР по итогам заседания 23.05.2017 [Электронный ресурс] // Федерация конного спорта России. URL: <https://www.fksr.org/index.php?page=3676343&word=%E6%E5%F1%F2%E%EA%E%E5+%E%E1%F0%E0%F9%E5%ED%E8%E5> (дата обращения: 04.02.2021).

14. Приказ Министерства спорта РФ от 10.01.2018 г. № 6 «Об утверждении правил вида спорта «Современное пятиборье».

Между тем, представляется, что нормы о защите животных, запрете жестокого обращения к ним должны прежде всего обеспечивать улучшение условий содержания животных и отношения.

В ст. 22 Правил указано, что любое лицо, ставшее свидетелем случая жестокого обращения с лошастью, обязано немедленно сообщить об этом. Так, если случай произошел во время турнира, то сообщение делается в форме протеста на имя главного судьи. Данная норма демонстрирует нам, что наиболее разработаны положения, связанные с обращением к животному именно во время проведения соревнований и иных публичных мероприятий.

Нормы о защите здоровья лошадей также содержатся именно в тех актах, которые непосредственно связаны с проведением определенных турниров, часто – избирательно, по отдельным дисциплинам. Ст. 24 Правил представляет собой наиболее детально разработанное положение о необходимых в случае болезни и травмы лошади мерах (в связи со спецификой Правил – во время турнира). Согласно данной норме, после консультации с Ветеринарным делегатом/комиссией принимается решение, может ли лошадь продолжать участие в текущем или дальнейших соревнованиях турнира. Однако никаких действий для нормализации её здоровья и благополучия не предусмотрено. В соответствии с данными правилами независимо от обстоятельств применения к лошади жестокого обращения (места (турнир или «домашний конноспортивный комплекс»), степени, силы воздействия, использования дополнительных средств или даже орудий, количества рецидивов и т. д.) санкция будет лишь одна – дисквалификация спортсмена на определенный срок (зачастую достаточно короткий).

В связи с этим возникает ряд вопросов. Так, жестокое обращение с лошадьми может быть засвидетельствовано в различных сферах: как правило, в спорте, однако спортсмены не единственные люди, которые могут относиться к лошадям негуманно, и турнир не единственное место, где к лошади могут быть применены сила и боль. В соответствии со ст. 22 Правил любое лицо, ставшее свидетелем случая жестокого обращения с лошастью, обязано немедленно сообщить об этом в форме протеста на имя главного судьи турнира. Однако спортсмены часто тренируются на так называемых домашних базах – конноспортивных комплексах, – принадлежащих им или их спонсорам, где любое лицо, которое имеет возможность выразить протест на ситуацию жесткого обращения с животным, является членом команды такого спортсмена (коновод, ветеринар тренер и т. д.) и, в силу заинтересованности (конфликта интересов), обычно не предпринимает никаких действий.

Но не только в «домашних» конюшнях, но и в комплексах «евро-уровня» жестокое обращение с животными часто остается без должного внимания. Например, в декабре 2020 года в одном из самых известных конных клубов Московской области КСК «Отрада» были совершены жестокие действия в отношении лошади: лошадь была оставлена на несколько часов в деннике пристегнутой дополнительными средствами в неестественном для нее положении, без доступа к сену и воде. Свидетели подобного обращения (сотрудники клуба, частные владельцы, тренеры или берейторы) не имели возможности предпринять на тот момент каких-либо

действий помимо обращения в Бюро Федерации конного спорта России (далее – ФКСР) ввиду того, что, согласно гражданскому законодательству РФ, в отношении животных применяются правила о вещах. Соответственно, владелец лошади может свободно владеть, пользоваться и распоряжаться ею как вещью, без постороннего вмешательства. Фактически во время причинения боли или дискомфорта животному другие лица не имеют рычагов воздействия на лицо, проявляющее жестокость.

Впрочем, и в вышеописанной ситуации свидетели происходящего (включая и руководство клуба) бездействовали, а к лицу, совершающему насилие, была лишь применена санкция со стороны ФКСР в виде отстранения от участия в соревнованиях на срок равный 18 месяцам. Однако данная мера практически не соответствует допущенному лицом нарушению: оно было совершено в пределах тренировочного процесса. Это значит, что данное лицо сможет и далее проявлять жестокость по отношению к животным. Подобные ситуации наглядно демонстрируют необходимость совершенствования положений актов, регулирующих обращение к лошадям и предусматривающих ответственность за жестокость, включая и упомянутые Правила. В качестве предполагаемых видов ответственности можно рассмотреть приостановление деятельности (тренерской, берейторской), лишение права владения животным, запрет въезда на территорию конноспортивных комплексов и др.

Аналогичные вопросы возникают и при использовании лошадей в иных целях, – например, для катания детей в парках, обучения людей верховой езде в группах «проката», поездок в поля или на разного рода экскурсии. Существует множество прецедентов жесткого обращения с лошадьми, среди которых отсутствие необходимых для их содержания условий, их эксплуатация (многочасовая работа) в «предпринимательской деятельности» и т.п. Иногда провести границу между нормальной и чрезмерной работой лошади достаточно сложно. Например, есть ситуации, когда лошадь используется в прокате для верховой езды несколько часов в день с перерывами на отдых, но при этом ей обеспечен должный уход, она выглядит здоровой, ухоженной и упитанной. Бывают и случаи, когда при выполнении той же работы лошадь имеет различные заболевания, недоедает и стоит в гараже в отсутствии условий, приемлемых для нормальной жизни животного. Можно прийти к выводу, что в определении жестокого обращения камнем преткновения выступает не количество «рабочих» часов (так как лошади необходимо двигаться и тренироваться), а условия содержания лошади, ее внешний вид, состояние здоровья. Зачастую же в «прокатных» конюшнях или парках жесткое отношение к лошади как к средству получения прибыли можно заметить невооруженным глазом (лошади работают на износ целый день без еды и воды, выглядят нездоровыми и худыми). Однако даже в таких случаях лица, совершающие указанные действия, не подвергаются санкциям, что также заставляет задуматься над возможной мерой ответственности.

Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»¹⁵ и акты, детализирующие использование животных в спорте¹⁶, пока не нашли активного

15. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

16. Например, Постановление Правительства РФ от 30.12.2019 № 193 «Об утверждении требований к использованию животных в культурно-зрелищных целях и их содержанию».

применения в отношении обращения с лошадьми, отчасти ввиду отсутствия в них специальных норм для данной области их использования. В свою очередь, специальные нормы, направленные на защиту жизни и здоровья лошадей, недостаточно точны, содержат ряд излишне абстрактных формулировок и, более того, закрепляют нормы и санкции, применяемые к конникам по большей мере в контексте соревнований, а не тренировочного процесса или непосредственно самого содержания на конюшне.

Рассмотрим подробнее, какие нормы регулируют ответственность за жестокое обращение с животными и насколько возможно их применение в отношении лошадей. Прежде всего обратимся к положениям гражданского законодательства, направленным на защиту животных. Согласно ст. 137 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), к животным применяются общие правила об имуществе¹⁷, однако дополнительно обращается внимание на то, что при осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности. Данное положение объясняется тем, что животные, очевидно, относятся к категории одушевленных вещей. Это предопределяет некоторые особенности их правового режима. Последствием его закрепления является применение судами, в частности, ст. 10 ГК РФ (согласно данной норме не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах), ст. 241 ГК РФ (согласно данной норме в случаях, когда собственник животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд) при разрешении споров, связанных с ненадлежащим отношением к животным. Однако исковые требования по ст. 241 ГК РФ предъявляются в суды общей юрисдикции очень редко.

Рассмотрим случаи административной и уголовной ответственности за жестокое обращение с лошадьми. Первая проблема, с которой мы столкнемся – «пробел» в Кодексе об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ). В данном нормативном правовом акте в целом отсутствуют какие-либо нормы о жестокое обращении человека с животными и, соответственно, об административной ответственности за подобное обращение. В связи с этим возникает вопрос: каким образом в таком случае могут быть привлечены к ответственности юридические лица (в частности, конюшни/перевозчики, осуществляющие услуги по предоставлению коневозов), допускающие жестокое обращение с лошадьми? Как было выяснено выше, их привлечение к гражданско-правовой ответственности маловероятно и не распространено, привлечение же к уголовной невозможно ввиду того, что они являются не физическими, а юридическими лицами. Попытки устранить данный пробел предпринимались в законодательстве отдельных субъектов РФ. Так, например, глава 5 Кодекса об административных правонарушениях г. Москвы содержит

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.

отдельные положения о нарушении проведения мероприятий с участием животных, порядка захоронения, утилизации трупов животных и совершении жестоких действий в отношении них, повлекших гибель или увечье животных¹⁸. Но такие положения встречаются в региональном законодательстве нечасто. Отсутствие данных норм и необходимых санкций в федеральном КоАП исключает применение административной ответственности к лицам, допускающим жестокое обращение к животным.

Фактически на сегодняшний день ст. 245 УК РФ является единственной нормой, применимой к случаям проявления жестокости в отношении животных. Согласно данной норме, жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских или корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье, должно быть наказано штрафом, обязательными или исправительными работами, ограничением свободы, арестом, лишением свободы (на срок до трех лет)¹⁹. При отсутствии квалифицирующих признаков правонарушение является преступлением небольшой тяжести. Следовательно, лицо в целом может быть освобождено от уголовной ответственности в ряде случаев, предусмотренных главой 11 УК РФ, в частности, в связи с деятельным раскаянием.

Примечательно также, что среди наказаний, применение которых возможно при рассматриваемом составе правонарушений, отсутствует лишение права заниматься определенной деятельностью, хотя данный вид наказания является одним из наиболее логичных при допущении жестокого обращения с животными (включая лошадей) при их использовании в спортивных и развлекательных целях. К сожалению, мы вновь приходим к выводу, что законодатель упускает из-под своего «прицела» главный защищаемый в случаях ненадлежащего обращения с животными интерес – обеспечение должных условий их содержания и гуманного отношения к ним.

Также само применение данной нормы существенно ограничено, в частности, особенностями субъективной стороны правонарушения: необходима вина в виде умысла (прямого или косвенного), когда виновный осознает факт жестокого обращения с животными, предвидит гибель животного или возможность причинения ему увечья и желает (прямой умысел) либо допускает (косвенный умысел) наступление данных последствий. Наличие указанного в законе мотива является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления.

С одной стороны, данное усмотрение законодателя логично, так как это правонарушение квалифицируется как преступление и влечет уголовную ответственность. С другой стороны, в связи с отсутствием других реальных возможностей привлечения лица к юридической ответственности за жестокое обращение к животному подобное сужение рамок состава преступления оставляет ряд нарушений конников безнаказанными. Именно поэтому по рассматриваемой статье (ч. 1 и ч. 2) за преступления против животных различных видов (не только лошадей) в 2016 г. было осуждено 71 и 11 человек соответственно, в 2017–87 и 23, в 2018–72 и 38,

18. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21.11.2007 г. № 45.

19. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

в 2019 – 73 и 62²⁰. Данная статистика выглядит неутешительно, так как на форумах любителей и профессионалов конного спорта ярких и однозначных свидетельств, – таких как фотографии и видеоматериалы, – правонарушений сугубо против лошадей значительно больше. При отсутствии других эффективных рычагов воздействия на конников (особенно в условиях не проведения турниров, а за «закрытыми дверями» – во время тренировочных процессов, в частных конюшнях) проблема безнаказанности и распространенности жестокого обращения с лошадьми представляется особенно острой и актуальной.

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что на данный момент правоотношения в сфере конного спорта и иных форм взаимодействия с лошадьми недостаточно урегулированы законодателем. Зачастую жестокое обращение с лошадьми остается без внимания, лица, совершающие антигуманные действия, не несут ответственности, состояние здоровья пострадавших лошадей также остаётся за пределами внимания законодателя. Полагаем, что с развитием регулирования правового положения животных в целом положением лошадей также может быть улучшено. Однако, для этого необходимы целенаправленные усилия и специальные исследования, которые позволят подобрать правовой режим, сочетающий эффективность с благоприятным воздействием на здоровье лошадей, используемых в спорте и индустрии развлечений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 1994. 8 декабря. – № 238–239.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. 17 июня. – № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21.11.2007 № 45 // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2007. 12 декабря. – № 69.
4. Правила вида спорта «Конный спорт», утвержденные Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 27.07.2011 г. № 818 (ред. от 8 июня 2017 г. № 500) // [Электронный ресурс] // Кодификация РФ. URL: <https://rulaws.ru/acts/Pravila-vida-sporta-Konnyy-sport/> (дата обращения: 04.02.2021).
5. Приказ Министерства спорта РФ от 08.06.2017 г. № 500 «О дополнении правил вида спорта «Конный спорт», утвержденных Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 27.07.2011 г. № 818» [Электронный ресурс] // Кодификация РФ. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minsporta-Rossii-ot-08.06.2017-N-500/> (дата обращения: 04.02.2021).
6. Приказ Министерства спорта РФ от 10.01.2018 г. № 6 «Об утверждении правил вида спорта «Современное пятиборье» [Электронный ресурс] // Кодификация

20. Сведения взяты из отчетов судебной статистики информационно-справочного комплекса Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

РФ. URL: <https://rulaws.ru/acts/Pravila-vida-sporta-Sovremennoe-pyatibore/> (дата обращения: 04.02.2021).

7. Приказ Министерства спорта РФ от 12.10.2020 г. № 760 «О внесении изменений в правила вида спорта «Конный спорт», утвержденных Приказом Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 27.07.2011 г. № 818» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367477/ (дата обращения: 04.02.2021).

8. Решения Бюро ФКСР по итогам заседания 23.05.2017 г. [Электронный ресурс] // Федерация конного спорта России. URL: <https://www.fksr.org/index.php?page=3676343&word=%E6%E5%F1%F2%E5%E4%E5+%E5%E1%F0%E0%F9%E5%ED%E8%E5> (дата обращения: 04.02.2021).

9. Невзоров А.Г. Лошадиная энциклопедия. – М.: Аст; СПб: Астрель-СПб, 2006. – 81–84 с.

10. Жестокое обращение с животными. КСК «Битца» [Электронный ресурс] // Prokoni.ru. URL: <https://www.prokoni.ru/forum/threads/zhestokoe-obraschenie-s-loshadju-v-ksk-bitca.206350/> (дата обращения: 25.12.2020).

11. Жестокое обращение с животными на ЦМИ (Кок Бору) [Электронный ресурс] // Prokoni.ru. URL: <https://www.prokoni.ru/forum/threads/zhestokoe-obraschenie-s-zhivotnymi-na-cmi-kok-boru.229055/> (дата обращения: 25.12.2020).

12. Жестокое обращение с лошастью [Электронный ресурс] // Kdvorik.ru. URL: <http://www.kdvorik.ru/base.php?id=18> (дата обращения: 25.12.2020).

13. Жестокое обращение. Трупы, Кости. Истощение лошади [Электронный ресурс] // Prokoni.ru. URL: <https://www.prokoni.ru/forum/threads/evtushenko-t-s-nelidovo-trupy-kosti-istoschennye-loshadi-strogo-18.222277/> (дата обращения: 25.12.2020).

14. Словно в фильм ужасов попали: в Дзержинске обнаружили жуткую конюшню [Электронный ресурс] // Prodzer.ru. URL: <https://prodzer.ru/news/1926/> (дата обращения: 25.12.2020).

Телосоцентризм: понятие природы как моральное основание достоинства животных

Telosocentrism: the concept of nature as a moral basis for the dignity of animals

Аннотация

Целью написания данной статьи является прояснение вопроса о причинах наделения живых существ правами, следствием чего является признание за ними достоинства. В статье будет доказываться, что суждения, предлагаемые такими позициями как биоцентризм, патоцентризм, ратиоцентризм и другими, не может дать нам одновременно последовательного и удовлетворительного ответа на вопрос об основаниях атрибуции прав живым существам. Вместо этих точек зрения будет предложена позиция, принимающая во внимание природу как аспект, которому ранее, по мнению автора, уделялось незаслуженно мало места в теории Animal Law. Также будут рассмотрены возможные пути разрешения смежных вопросов.

Ключевые слова: теория прав животных, философия, достоинство, моральная философия, право окружающей среды

Abstract

The article is dedicated to the foundations of the attribution of rights to living beings, which the author interprets as dignity. The main topic of discussion lies between concepts of pathocentrism, biocentrism, ratiocentrism, which, author says, are not relevant for answering the question about the reason of attribution of natural rights, and the argument about the nature of a living being which gives him rights in order to retain his condition as a representative of one specific species. One possible type of this argument is proposed in the second chapter of the article, which raises nature of each living being as a central point of the problem in order to give non-arbitrary criteria for the attribution of the natural rights.

Keywords: animal rights theory, philosophical debates, dignity, moral philosophy, environmental rights

Введение

В статье будет применяться логика морального рассуждения Канта, развитая в работах последующих философов направления деонтологического либерализма, таких как Дж. Ролз, У. Кимлика, И. Берлин и др. Также будет использоваться понятие достоинства, определенное Х. Арендт как «право иметь права»¹. Логика построения рассуждения в статье подразумевает разделение её на две части. В первой рассматриваются подходы к атрибуции прав животным на основании поиска некоего общего естественного компонента жизнедеятельности живых существ и связанные с этим проблемы. Вторая часть содержит описание подхода, обосновывающего наличие у животных достоинства, т.е. права иметь права, а также анализ возможности применения этого подхода к человеку и вопроса о статусе растений в данном контексте.

Еще одним существенным компонентом данного исследования является разработанная Дж. Ролзом концепция «справедливости как честности»². Автор приводит собственное видение этой концепции. Справедливость как честность подразумевает так называемую «негативную» свободу индивидов (или живых существ) не подвергаться насилию по причине специфических произвольных (т.е. неконтролируемых этими индивидами) признаков, таких как, например, раса, пол, место рождения, родной язык и др.³. Ценность этой концепции в контексте данной статьи поможет прояснить роль природы человека и животного относительно их моральных статусов, на которой основывается подход, описываемый во второй части.

Отметим, что автор разделяет убеждение о необходимости наделения животных правами. Эта позиция стала одной из ключевых предпосылок к написанию данной статьи. Вопрос об основаниях атрибуции прав животным и растениям является именно вопросом анализа причин и «проблем» логики, предполагающей распространение этих оснований на другие живые существа и, возможно, на некоторые иные объекты окружающего мира.

Атрибуция прав на основании общего естественного компонента жизнедеятельности живых существ

В отношении вопроса о достоинстве существует несколько линий рассуждения, которые в существующей литературе артикулируются как теоцентризм, биоцентризм, патоцентризм и рациоцентризм⁴. Данные позиции, если излагать их очень кратко, имеют следующее содержание: в соответствии с теоцентризмом каждая жизнь имеет достоинство, поскольку сотворена Богом. В соответствии с биоцентризмом каждая жизнь, представляющая в своем виде человеку, имеет достоинство, поскольку обладает ценностью сама по себе. В соответствии с патоцентризмом каждая жизнь имеет достоинство, поскольку живые существа имеют

1. Isaac J. C. A new guarantee on earth: Hannah Arendt on human dignity and the politics of human rights //American Political Science Review. – 1996. – С. 63.

2. Rawls J. Justice as fairness //The philosophical review. – 1958. – Т. 67. – №. 2. – С. 164-194.

3. Rawls J. A theory of justice. – Harvard university press, 2009. 118

4. Willemsen A. The dignity of living beings with regard to plants: moral consideration of plants for their own sake. Federal Ethics Committee on Non-Human Biotechnology ECNH. Berne, 2008. P. 12.

способность испытывать различные чувства, пусть в том или ином виде, несравнимым с тем, как это происходит у человека. Рациоцентризм же утверждает, что достоинство имеет только та жизнь, которая способна на рациональное, абстрактное мышление, рассуждение, упорядоченную речь.

Я бы предложил еще одну позицию, которая артикулирует некоторые компоненты уже существующих позиций в ином виде – телосоцентризм, основанный на Аристотелевском понятии телоса⁵, т.е. внутренней, конечной цели существования⁶. В соответствии с данной позицией живые существа имеют ценность, поскольку обладают неким стремлением к росту, выживанию, адаптации, изменению и т.д., в то время как вмешательство человека (или иных факторов) так или иначе мешает этим процессам. На мой взгляд, эта позиция более ясно показывает то, почему жизни других людей, животных и растений могут казаться нам ценными, а также лучше проясняет биоцентризм, делая акцент на динамике поведения/существования живого. И если в отношении людей мы говорим, что поступаем неправильно, когда нарушаем их свободы совершать какие-то нормальные действия, что мешает нам применить такую же логику в отношении других живых существ⁷? Телосом живых существ являлось бы определенное состояние, при котором они чувствовали бы себя комфортно, благополучно и т.д.

Проблематичность данных позиций становится очевидной, когда ставится вопрос о том, почему мы должны наделять правами животных, не признавая того же за растениями. Для нахождения ответа на данный вопрос необходимо понять, почему мы наделяем правами животных, и попытаться продолжить данную логику в отношении других организмов. Если такая логика применима к ним, мы должны поставить серьезный вопрос о справедливости ситуации, в которой идея о правах растений имеет меньше сторонников по сравнению с идеей о правах животных. Если такая логика к ним не применима, то следует проанализировать причины этого и понять, каковы критерии ограничения группы живых существ, наделяемых естественными правами, и являются ли эти критерии обоснованными или же произвольными. Эпистемологическая ценность ответа на такой вопрос заключается в возможности обозначить тем самым «порог», характеризующий природу надделения живых существ правами.

Обращение к вопросу о правах растений в контексте рассуждения о правах животных может помочь понять обоснование границы. Если мы продолжим наделять правами все, что нас окружает – камни, реки, облака и прочее – это покажется для многих неприемлемым не только из-за неясности оснований этого, но и из-за

5. Фролова Е. А. Проблемы методологии науки: философия Аристотеля // Диалог. 2018. С. 18-23.

6. Kershner S.M., Anton A.L. The ancient Hellenic virtue of success. Conflict and Competition: Agon in Western Greece. Selected Essays from the 2019 Symposium on the Heritage of Western Greece. Fonte Aretusa, Iowa USA. Reid H.L. et al., eds. 2020. P. 140.

7. Поясним здесь, что воспрепятствование, например, движению облака или горению огня не является нарушением его права, поскольку этому движению способствуют другие процессы, которые не контролируются облаком или огнем. Конечно, мы можем поставить вопрос о том, насколько наше поведение детерминировано инстинктами, социальными факторами или чем-то ещё, но это привело бы нас к дискуссии о свободе воли, которая не рассматривается в данной статье, а за предпосылку принимается наличие у человека таковой при совместимости её с факторами внешней среды.

неспособности продолжать нормальное существование в мире, где нельзя нарушать права травы, по которой мы вынуждены идти на работу, или воздуха, который мы вдыхаем для насыщения крови кислородом⁸. Соответственно, нам необходим обоснованный критерий для ограничения наделения видов правами. Если такового не обнаружится, мы столкнемся с неприменимостью такой моральной логики в отношении прав животных и растений в реальном мире, по крайней мере одновременно, а не по отдельности.

Приведённые выше позиции био- и патоцентризма не могут предложить удовлетворительный ответ на данный вопрос. Радиоцентризм же игнорирует способность растений к коммуникации друг с другом⁹, а также в целом требует уточнения, какой именно компонент рациональности является существенным в вопросе об атрибуции прав, поскольку радиоцентрический аргумент об обоснованности отказа животным в признании прав на основании отсутствия у них способности к рассуждению или к чем-либо еще достаточно популярен¹⁰.

Однако, в принятии одной из этих позиций наблюдается некоторая непоследовательность. Мы обнаруживаем нашу заинтересованность в том, чтобы получить именно удовлетворительный ответ в отношении нашего сосуществования с животными на планете, – ответ, который повлечёт чрезмерных страданий какого-либо из видов. Но в то же время мы осознаем отличие вопроса о ценности жизни как таковой от вопроса о выборе правильного критерия исходя из имеющейся реальности (в смысле оппозиции идеальной теории) – мы либо хотим создать комфортные условия жизни, выводя из них логику человеческих действий, либо двигается в обратном направлении, исходя из реальности и конструируя её теоретическое обоснование. Удовлетворительность ответа является компонентом консеквенциалистской¹¹ логики проводимого нами анализа проблемы, положенной в основу данной статьи – устроит ли нас результат, если мы наделим правами именно такую совокупность существ, а не иную? В рамках деонтологической этики такой вопрос неприемлем, поскольку настоящее исследование призвано дать последовательный ответ не с точки зрения максимизации полезности или удовольствия, а на основе морали, уважающей права живых существ, – морали, которая могла бы использоваться в последующих философских и теоретических рассуждениях¹².

Становится ли современная либеральная логика в отношении прав животных ловушкой для человека при ее приложении к животным и растениям? Мы, как люди, в той или иной степени подвержены влиянию факторов, без которых наше выживание невозможно, но подчинение которым не всегда соответствует требованиям современной морали (мы не обязательно желаем разрушать окружающую среду ради удовлетворения нашей потребности в ресурсах). Ни одно из живых существ

8. Lev-Yadun S. Bioethics: On the road to absurd land. Letter to the Editor. *Plant Signaling & Behavior*. 2008. Vol. 3. No. 8. Pp. 612.

9. Koechlin F. Tomatoes talk, birch trees learn - do plants have dignity? TED x Zurich.

10. Brännmark J. Respect for persons in bioethics: towards a human rights-based account. *Human Rights Review*. 2017. Vol. 18. No. 2. P. 175.

11. Sinnott-Armstrong W. Consequentialism. Stanford: Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2003.

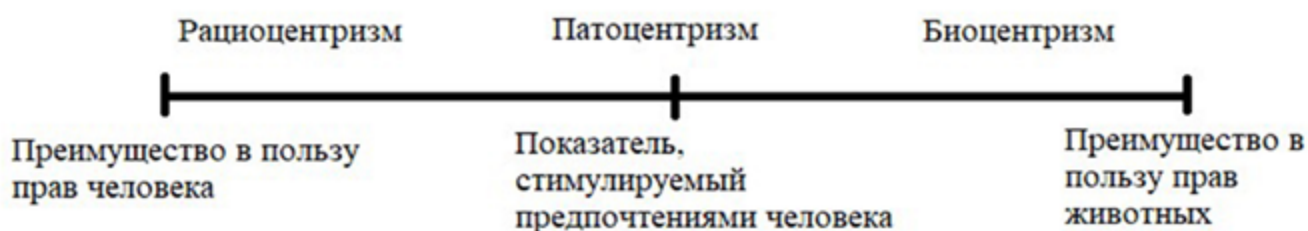
12. См. критику классического утилитаризма

не было создано как автономное, не зависящее от жизней и благополучия других и, как мы видим, эта взаимозависимость во многих случаях означает страдания и смерть – животные охотятся друг на друга, едят растения и т.д. так же, как это делает человек. Всё это важно принять во внимание, поскольку нам предстоит задать следующие вопросы: почему, на основании чего мы в таком случае придумываем права для нечеловеческих существ? Ведь ясно, что, выбирая тот или иной вариант, мы пытаемся ограничить, например, людей в реализации их прав исходя из презюмируемых нами «интересов» растений или животных, и наоборот.

Тех, кто пытается определить критерий, который бы позволил признать права за растениями, нередко подозревают в наличии определенных причин, зачастую лицемерных. Например, признавая, – в соответствии с рациоцентризмом, – некоторую степень разумности животного/растения в качестве основания наделения правом другого живого существа, мы придумываем произвольный критерий, выбор которого еще предстоит объяснить. Критерий разумности несомненно исключит из спектра наделенных правами существ большую их часть. Однако, можно предположить, что причиной для выбора этого критерия является, например, наша видовая потребность в определенном количестве мяса для выживания с сохранением привычного образа жизни, и что выбранный критерий позволит достичь этого.

Таким образом, мы действительно попадаем в ловушку: наделяя меньше существ правами, мы отказываем большему их количеству в праве на существование того или иного качества. Наделяя же больше существ правами, мы отказываем себе как виду в комфортном существовании. Ни тот, ни другой вариант не устраивает современных теоретиков права животных¹³. Мы можем представить себе линию с меткой, которая обозначает границу прав человека (Рис. 1). Тогда на данном этапе нашей истории эта черта смещена в сторону прав человека как вида.

Рисунок 1:

Мы могли бы сказать, что, поскольку способность растений воспринимать человеческие коммуникативные сигналы нам не ясны, растения оцениваются нами как менее ценные по сравнению, например, с одомашненными животными. Однако, это не может являться основанием для лишения растений достоинства, поскольку в таком случае мы должны были бы, во-первых, принять логику, в соответствии с которой к животным бы применялся индивидуальный подход, согласно которому мы могли бы измерить право животного на свободу от эксплуатации (т.е., скажем,

13. Willemsen A. The dignity of living beings with regard to plants: moral consideration of plants for their own sake. Federal Ethics Committee on Non-Human Biotechnology ECNH. Berne, 2008.

одна более умная собака имела бы больше права на такую свободу¹⁴ по сравнению с другой, менее умной¹⁵), и во-вторых, это означало бы нашу неспособность осознавать и/или принимать во внимание нашу природу и природу растений. Люди сажают других людей в тюрьму, исходя из гипотезы, что все они способны к законопослушному поведению, и отказ от него находится в волевой сфере и может контролироваться человеком. Однако, согласно той же гипотезе, эта способность является свойством человеческой природы, не свойственной растениям. Поэтому такая логика была бы неверной в поле либеральной морали, поскольку «судьба» растения решалась бы в соответствии с факторами, которые от него не зависят, т. е. которые просто делают растение растением. Поэтому мы должны принимать во внимание роль природы как в случае животных, растений, так и в случае людей. Отсутствие внимания к природе объекта как в отношении людей, так и в отношении животных означало бы оправдание страданий, претерпеваемых ввиду наличия неконтролируемых свойств, а в случае растений еще и высокомерие.

Мы должны признать, что моральные догмы, принятые в обществе как желательные, основывают свое существование на определенных условиях, обстоятельствах¹⁶. Этими условиями являются чувства, которые испытывают люди в результате тех или иных событий – например, физического или морального насилия, лишения прав и т.д. Без этих условий наделение правами становится максимально произвольным, безосновательным. С помощью прав люди ограждают себя от воздействия факторов, деструктивных для состояния, которое они считают для себя ценным (желательным)¹⁷. В либеральном обществе такая мораль ограничивается свободами другого человека, которые были бы более приоритетны по отношению к праву первого на некое благо, которое было бы для него желательным. К примеру, мы не можем экспериментировать над животными, если мы желаем получить от этого определенную выгоду, если животное при этом испытывает страдание, потому что знаем (или предполагаем), что комфортное существование составляет ценность для животного¹⁸. Таким образом, условия признания прав актуальны для животных так же, как и для человека. Соответственно, права животных могут быть обоснованными в той степени, в которой мы можем определить их ценность в жизни животных¹⁹.

14. Cimatti F. Beyond the human/non-human dichotomy: the philosophical problem of human animality. *Humanimalia*. 2016. Vol. 7. No. 2. Pp. 35-55.

15. Donaldson S., Kymlicka W. *Zoopolis: A political theory of animal rights*. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 27. Это также означало бы неравенство видов, поскольку одни из них оказались бы более восприимчивы к коммуникации по сравнению с другими.

16. Rawls J. *A theory of justice*. Harvard University Press, 2009. P. 118.

17. По этой причине роботы могут не наделяться никакими правами – мы, как их создатели, можем определять то, что будет для них обстоятельством и, следовательно, определять, что именно будет приносить им страдания или счастье (если решим, что эти «чувства» им требуются), в то время как наши обстоятельства являются собой в полном смысле – мы в силу своей природы страдаем от голода, разлуки с близкими, отсутствия свободы передвижения и т.д.

18. Cochrane A. Animal rights and animal experiments: an interest-based approach. *Res Publica*. 2007. Vol. 13. No. 3. Pp. 293-318 (p. 300).

19. Эти обстоятельства могут меняться от человека к человеку, одни и те же права могут вызывать различные эмоциональные реакции и реализовываться различными людьми в разном объеме либо не реализовываться вовсе.

Поиск оснований атрибуции прав приводит к деконструкции «личности» и поведения животных, строения их организмов и т. д., иначе говоря, поиску сходных черт, объясняющих поведение животных по аналогии с поведением человека и исходя из уровня развития человеческого знания об окружающем мире. Результатами этой деконструкции и являются позиции пато-, био-, рациоцентризма. Однако, эти рассуждения могут завести нас в тупик, поскольку требуют от нас учитывать различие в природе человека и животных, которые мы, возможно, должны были игнорировать. С одной стороны мы должны признавать, что заложенные природой различия не могут служить основанием для отказа в признании прав, а с другой мы оказываемся неспособны проследить соблюдение критерия, признанного нами необходимым для наделения правами. К примеру, мы не отчуждаем права у животных по причине их неспособности к рациональному рассуждению, но одновременно не можем сказать, обладают ли растения достаточной степенью рациональности, чтобы признавать за ними естественные права. Однако, задача проверки наличия определенных признаков у живых существ не обоснована ни в одной из этих концепций, вследствие чего они не могут справиться с названными выше проблемами.

Природа живого существа как основание наделения его правами

Итак, на данный момент при рассуждении о наделении живых существ правами мы сталкиваемся со следующими проблемами: 1) сложность в определении желаний у растений, 2) сложность совмещения максимального объема прав животных и человека, 3) отсутствие ясных оснований признания достоинства за животными и растениями, что является следствием первых двух пунктов. Кажется, будто мы неминуемо попадаем в ловушку при попытке решения проблемы совмещения прав живых существ. Для решения и/или обхода этих проблем предлагается иной подход в рамках рассмотрения вопроса об атрибуции прав.

Выше нами была высказана мысль о том, что, рассуждая в категориях морали, человек не может высокомерно игнорировать свою собственную природу. Это утверждение строилось на предпосылке, согласно которой человек должен отдавать себе отчет в ограниченности собственных когнитивных способностей, физиологических и иных возможностей. Однако в рамках предлагаемого нами подхода именно природа человека помогает нам решить проблему совмещения прав. Суть этого решения состоит в признании того, что соблюдение прав основывается на природе живого существа, включающей все формирующие его ограничения и условия. Например, такими условиями для человека является наличие двух рук, двух ног, головы, разума и т.д. Это *условия*, по сути, выступают как ограничения относительно того, с чем ему приходится сталкиваться в реальном мире. Без них мы, возможно, далеко не всегда будем готовы согласиться, что некое живое существо является человеком. Эти соображения дают нам основание для формулировки негативных свобод²⁰, а именно: ни один человек не должен быть ограничен в *минимально правомерном* использовании своих способностей. Такое использование подразумевает, что человек не избавлен от обязанностей по отношению к другим

20. Berlin I. Two concepts of liberty. Oxford: Oxford University Press, 1969. P. 172.

живым организмам, но при этом он должен отдавать себе отчет в том, что сам также является живым организмом, и на этом основании он должен признавать за собой идентичные права. Природа человека заключается в его желании питаться, перемещаться и т.д., и в данном случае мы должны распознавать эти потребности как *морально* значимые и потому обоснованные.

Признание природы человека как конституирующего фактора означает то, что признание существования прав у иных живых существ должно происходить с учетом природы человека. Как ясно из приведенных ранее рассуждений, мы не должны ограничивать собак, коров и т.д. в праве на еду из-за их неспособности рассуждать. Но из этого так же следует, что мы не должны ограничивать себя как вид в праве на еду из-за неспособности питаться, например, без ущерба для растений, потому что в этом его свойстве (ограничении) отражается природа человека. Эта природа включает в себя компоненты жизнедеятельности человека, без которых он не был бы способен существовать, иначе говоря, это естественные права, которых он не должен быть лишён. Естественные права каждого вида являются основой, минимумом прав сами по себе, поскольку позволяют сохранять конституцию живого существа.

Приведенный метод рассуждения, тем не менее, не наделяет человека правом на произвольную эксплуатацию и убийство животных. Действительно, люди во многие периоды времени были склонны прятать за «аргументом из природы» многие несправедливости (такие, как, например, отказ от признания за женщинами равной с мужчинами способности к умственному труду). Однако, дальнейшее развитие науки и социума, стимулировавшие, среди прочего, признание прав всё большего числа лиц, групп и сообществ опровергали подобные «природные обусловленности»²¹. Становилось ясно, что организация человеческого общества как таковая может быть достаточно гибкой в стремлении к комплиментарности по отношению к другим живым существам. В результате этого процесса человек уже обнаружил возможность избавить от страданий многих животных. Стремление человека сократить своё пагубное воздействие на окружающую среду должно не исключать его влияние, а пытаться оптимизировать его таким образом, чтобы снизить ущерб для других живых организмов и собственно окружающей среды. Дальнейшее продвижение в этом вопросе зависит от способности человека трансформировать свой способ существования в соответствии с этим идеалом, а не от нахождения в растениях достоинства и признания его действий по отношению к ним априори неправомерными в любом из возможных случаев. Таким образом, излагаемый метод рассуждения не призывает к отказу от дальнейшего исследования возможности уменьшения зависимости человека от живых существ и не подразумевает этого.

Если придерживаться приведенного выше подхода, становится ясно, что для морали не имеет на данный момент значения вопрос о наличии какого-либо компонента рациональности у растений и животных. Попытки поиска компонентов

21. Linklater A. The transformation of political community: ethical foundations of the post-Westphalian era— University of South Carolina Press, 1998, С. 56

жизнедеятельности живого существа, наделяющих его достоинством, нецелесообразны, поскольку не могут лишить человека его природных характеристик, обуславливающих его зависимость от многих внешних факторов окружающей среды. Обнаружение или признание наличия рациональности (или какого-то другого критерия достоинства) не лишает человека его естественных прав и не меняет его биологические потребности, но ставит нас перед известной «дилеммой вагонетки»²², для которой, как известно, нет хороших решений.

Приведенная здесь методология даёт более ценное содержание для затронутого в первой главе концепта телосоцентризма. В соответствии с тем, как Аристотель описывал человеческие добродетели и благосостояние, необходимое для их поддержания, можно сказать, что предлагаемый нами метод рассуждения о природе человека учитывает требования добродетели, но налагает на них строгие ограничения. Понятие телос помогает прояснить обособленность нашей позиции, заключающуюся в том, что телос человека – это уникальное по отношению к способностям других живых существ требование человеческой природы, которое доступно только человеку и никому/ничему другому. Поиск подобных требований и стремление встроить их в систему совмещения прав животных и человека являются главным тезисом телосоцентризма.

Несмотря на всё вышеперечисленное, предложенный подход игнорирует некоторые проблемы, обозначенные в первой части данной статьи. Что в рамках такого подхода можно сказать о растениях? Можем ли мы сказать, что у растений есть желания, которые, если будут обнаружены, позволят признать за ними достоинство, т.е. права? Эти вопросы, кажется, неминуемо отбрасывают рассуждение назад к первой группе подходов, задававшихся вопросами о компонентах механизмов желания, и возвращают проблематику определения желания и пр²³. Нам представляется, что такого поворота можно избежать, если сосредоточиться на доказательстве сходства растений с реками, камнями и другими объектами окружающей среды, подчиняющимися иным силам, нежели животные и человек. Нам представляется, что именно эти вопросы являются камнем преткновения, обуславливающим неоднозначность этого и многих других способов рассуждений о правах живых существ. На данном этапе мы не можем дать окончательно удовлетворительный ответ на вопрос о том, как следует поступить в отношении прав растений. Мы готовы признать, что животные похожи на нас в достаточной степени для признания их прав, но признание прав за растениями проблематично по причине сильных различий между их природой и нашей.

22. С существом этой известнейшей дилеммы можно кратко ознакомиться в соответствующей статье Википедии. Для углубленного изучения вопроса рекомендуем следующие публикации: Foot Ph. The problem of abortion and the doctrine of the double effect. In: *Virtues and vices and other essays in moral philosophy*. 1978. Pp. 19-32; Thomson J.J. The trolley problem. *The Yale Law Journal*. 1985. Vol. 94. Pp. 1395-1415; Khazan O. Is one of the most popular psychology experiments worthless? *The Atlantic*. 24.07.2014. URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2014/07/what-if-one-of-the-most-popular-experiments-in-psychology-is-worthless/374931/>; Bauman Ch.W., McGraw A.P., Bartels D.M., Warren C. Revisiting external validity: Concerns about trolley problems and other sacrificial dilemmas in moral psychology. *Social and Personality Psychology Compass*. 2014. Vol. 8. No. 9. Pp. 536-554; Baggini J. Life-and-death thought experiments are correctly unsolvable. *Aeon*. 17.01.2017. URL: <https://aeon.co/ideas/life-and-death-thought-experiments-are-correctly-unsolvable>, и др.

23. Cochrane A. Animal rights and animal experiments: an interest-based approach // *Res publica*. – 2007. – Т. 13. – №. 3. – С. 293-318. С 315

Что кажется нам минимальным критерием для признания способности к желанию за живым существом? Не является ли способность желать необходимым признаком живого²⁴? Пока мы не сможем дать ответы на эти вопросы, придание ценности жизням растений и животных рискует остаться на утилитаристской кривой полезности, варьируясь между позволительностью соблюдения прав некоторых живых существ и их нарушением во благо личной выгоды человека. Однако, нам представляется, что предложенная нами логика в известной степени исключает эту опасность как минимум в категориях морали.

Уважение прав других людей не подразумевает автоматически наше разделение их концепций счастья. Это значит, что мы можем считать данные концепции ошибочными, недальновидными и т.д. Причем характеристика этой ошибочности может иметь разную форму, которая порой предполагает, что сожительство (безопасное, продуктивное или иным образом создающее смысл в упорядочивании взаимодействия с другими существами с помощью прав) невозможно или не нужно. Но если такое отношение (независимость атрибуции прав от признания рациональности и др. сопряженных с ней характеристик) допускается одновременно с существованием прав, мы не можем утверждать, что личное отношение определяет атрибуцию прав. В основе логики эмансипации лежит как раз убеждение в отсутствии необходимости такой детерминации. В отношении прав животных мы, соответственно, не можем обосновывать насилие отсутствием их способности к мышлению, хотя бы в какой-то степени похожему на наше.

Практические выводы

Является ли это совпадением или «знаком свыше», но предлагаемый подход (можно называть его «подходом от природы» или «подходом от обстоятельств») достаточно конвенционален, чтобы не иметь следствием радикальное изменение стратегии в отношении прав живых существ. Эта позиция находит отражение даже в политической повестке. Большинство людей не готовы отказываться от пищи в результате наделения её правами, а непоследовательное наделение ими всех элементов окружающего мира не придётся по нраву философам и теоретикам. Предложенный подход помогает, на мой взгляд, избавиться от одного из многих следствий так называемого «комплекса вины белого человека»²⁵. В самом деле, игнорирование человеком собственной природы, константы его существа, кажется странным после некоторой рефлексии на этот счёт.

Список литературы

1. Baldwin J. White man's guilt. Ebony magazine. 1965. Vol. 10. Pp. 47-48.
2. Berlin I. Two concepts of liberty. Oxford: Oxford University Press, 1969.
3. Brännmark J. Respect for persons in bioethics: towards a human rights-based account. Human Rights Review. 2017. Vol. 18. No. 2. Pp. 171-187.

24. Если ответ положителен, тогда живое тождественно желающему, за исключением случаев отсутствия желания у живого организма или сложности определения желания.

25. Baldwin J. White man's guilt. Ebony magazine. 1965. Vol. 10. Pp. 47-48.

4. Cimatti F. Beyond the human/non-human dichotomy: the philosophical problem of human animality. *Humanimalia*. 2016. Vol. 7. No. 2. Pp. 35-55.
5. Cochrane A. Animal rights and animal experiments: an interest-based approach. *Res Publica*. 2007. Vol. 13. No. 3. Pp. 293-318.
6. Donaldson S., Kymlicka W. *Zoopolis: A political theory of animal rights*. Oxford: Oxford University Press, 2011.
7. Isaac J. C. A new guarantee on earth: Hannah Arendt on human dignity and the politics of human rights. *American Political Science Review*. 1996. Vol. 90. No. 1. Pp. 61-73.
8. Kershner S.M., Anton A.L. The ancient Hellenic virtue of success. *Conflict and Competition: Agon in Western Greece. Selected Essays from the 2019 Symposium on the Heritage of Western Greece*. Fonte Aretusa, Iowa USA. Reid H.L. et al., eds. 2020. Pp. 139-154.
9. Koechlin F. Tomatoes talk, birch trees learn - do plants have dignity? TED x Zurich
10. Lev-Yadun S. Bioethics: On the road to absurd land. Letter to the Editor. *Plant Signaling & Behavior*. 2008. Vol. 3. No. 8. Pp. 612.
11. Linklater A. *The transformation of political community: ethical foundations of the post-Westphalian era*. Columbia: University of South Carolina Press, 1998.
12. Rawls J. *A theory of justice*. Harvard University Press, 2009.
13. Rawls J. Justice as fairness. *The Philosophical Review*. 1958. Vol. 67. No. 2. Pp. 164-194.
14. Sinnott-Armstrong W. *Consequentialism*. Stanford: Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2003.
15. Willemsen A. The dignity of living beings with regard to plants: moral consideration of plants for their own sake. *Federal Ethics Committee on Non-Human Biotechnology ECNH*. Berne, 2008.
16. Фролова Е. А. Проблемы методологии науки: философия Аристотеля // *Диалог*. 2018. С. 18-23.

О главном редакторе

Синчило Екатерина Ивановна, факультет мировой экономики и мировой политики, бакалаврская программа «Программа двух дипломов НИУ ВШЭ и Лондонского университета по международным отношениям», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: eisinchilo@edu.hse.ru

Об авторах

Хаметова Елизавета Михайловна, высшая школа бизнеса, бакалаврская программа «Бизнес-информатика», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: emkhametova@edu.hse.ru

Лашина Елена Александровна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция: частное право», 4 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: ealashina22@yandex.ru, 89779386625.

Гаврилова Анастасия Николаевна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 4 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: angavrilova@edu.hse.ru

Мурашова Анна Алексеевна, Высшая школа юриспруденции и администрирования, магистерская программа «Церковь, общество и государство. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений», 2 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: murashova.hse@gmail.com

Рябова Вера Васильевна, факультета права, 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: vvryabova@edu.hse.ru

Серкова Арина Игоревна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: aiserkova@edu.hse.ru

Тохтуева Елизавета Александровна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: eatokhtueva@edu.hse.ru

Шабалина Мария Алексеевна, юрист адвокатского бюро города Москвы «Кульков, Колотилов и партнеры»

Контактная информация: m.shabalina@kkplaw.ru

Богодухова Елена Владимировна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: evbogodukhova@edu.hse.ru

Ковзунова Анастасия Петровна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: arkovzunova@yandex.ru

Теленков Роман Алексеевич, Факультет социальных наук, бакалаврская программа «Политология», 2 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: ratelenkov@edu.hse.ru

О редакторской коллегии

Хаметова Елизавета Михайловна, высшая школа бизнеса, бакалаврская программа «Бизнес-информатика», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: emkhametova@edu.hse.ru

Семчукова Вероника Михайловна, факультет социальных наук, бакалаврская программа «Государственное и муниципальное управление», 4 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: vmsemchukova@edu.hse.ru

Мурашова Анна Алексеевна, Высшая школа юриспруденции и администрирования, магистерская программа «Церковь, общество и государство. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений», 2 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: murashova.hse@gmail.com

Гаврилова Анастасия Николаевна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 4 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: angavrilova@edu.hse.ru

Тохтуева Елизавета Александровна, факультет права, бакалаврская программа «Юриспруденция», 3 курс, НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Контактная информация: eatokhtueva@edu.hse.ru

Editor-in-Chief

Ekaterina Sinchilo, Faculty of World Economy and International Affairs, Bachelor's programme 'HSE and University of London Parallel Degree Programme in International Relations', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: eisinchilo@edu.hse.ru

The Authors

Elizaveta Khametova, Higher School of Business, Bachelor's Degree program "Business Informatics", 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: emkhametova@edu.hse.ru

Elena Lashina, Faculty of Law, Bachelor's Degree program "Jurisprudence: Private Law", 4th-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: ealashina22@yandex.ru, 89779386625.

Anastasia Gavrilova, Faculty of Law, Bachelor's Degree programme "Jurisprudence", 4rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: angavrilova@edu.hse.ru

Anna Murashova, Graduate School of Law and Administration, Master's program "Church, Society and State. Legal Regulation of Religious Organizations", 2nd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: murashova.hse@gmail.com

Vera Ryabova, Faculty of Law, 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: vvryabova@edu.hse.ru

Arina Serkova, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: aiserkova@edu.hse.ru

Elizaveta Tokhtueva, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: eatokhtueva@edu.hse.ru

Maria Shabalina, lawyer at the Moscow law offices Kulkov, Kolotilov & Partners.

Contact info: m.shabalina@kkplaw.ru

Elena Bogodukhova, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: evbogodukhova@edu.hse.ru

Anastasia Kovzunova, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: apkovzunova@yandex.ru

Roman Telenkov, Faculty of Social Sciences, Bachelor's Programme 'Political Science', 2nd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: ratelenkov@edu.hse.ru

Editorial Board

Elizaveta Khametova, Higher School of Business, Bachelor's Degree program "Business Informatics", 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact information: emkhametova@edu.hse.ru

Veronika Semchukova, Faculty of Social Sciences, Bachelor's programme 'Public Administration', 4th-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: vmsemchukova@edu.hse.ru

Anna Murashova, Graduate School of Law and Administration, Master's program "Church, Society and State. Legal Regulation of Religious Organizations", 2nd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: murashova.hse@gmail.com

Anastasia Gavrilova, Faculty of Law, Bachelor's Degree programme "Jurisprudence", 4rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: angavrilova@edu.hse.ru

Elizaveta Tokhtueva, Faculty of Law, Bachelor's programme 'Jurisprudence', 3rd-year student, HSE University, Moscow, Russia.

Contact info: eatokhtueva@edu.hse.ru